

Егор Губарев

**Торговец
поневоле**

Если ты обычный парень, тебе не светят никогда, такие девушки, как звезды — такие звезды, как она. А если ты еще полный, бедный, с кучей комплексов и полным отсутствием связей одиночка, то жизнь предстает в совсем печальных красках. Но все может поменяться, если тебе достается в наследство "перспективная" торговая лавка. Добавим тот факт, что лавка может привести клиента из любого мира и все, на скучной жизни можно ставить крест. Но есть один маленький нюанс — вместе с лавкой передаются и долги.

Глава 1

— Смотри куда прешь! Придурок! — визг тормозов и гневный окрик водителя вывел меня из состояния задумчивости и снова вернул желание жить, а то плохие мысли в последние время очень крепко там поселились.

Вот удивительно, думаешь, что жить дальше уже не хочется, началась черная полоса в жизни, но стоит оказаться рядом с опасностью, даже не совсем реальной, и все, апатию как рукой сняло.

Да и повод для депрессии, если подумать, детский. Ну, сказала тебе девушка, что гуляла с тобой, только что бы ты ей курсовые работы бесплатно делал и диплом потом написал, а так она другого любит. И что в этом такого? Это только к лучшему, хоть змею на груди не пригрел. Ну не знаешь, что дальше делать, в свои двадцать три года, без денег, своего жилья, девушки и близкой поддержки — зато здоров, ну или просто жив! Это ведь тоже хорошо.

Есть даже образование! Инженер теплосетей! Звучит гордо, но эта профессия так же далека от моих мечтаний как наша страна Арания от верхних строк стран мира с самым высоким уровнем жизни.

Эх, а я ведь всегда хотел пойти в программисты, но туда только за деньги, а в нашей семье все те незначительные сбережения, что появлялись, всегда уходили на мою младшую сестру.

— Она же девочка! Ей нужнее! Ты сам потом все заработаешь! Хочешь одежду? Посмотри на барахолке, а девочка должна быть красивой! — так всегда отвечали родители на любую мою просьбу купить мне что-то.

От неприятных воспоминаний, по коже пробежал холодок, и я еще сильнее засунул нос в воротник старой куртки. Хоть сейчас было начало осени, погода была достаточно промозглой, а штопаная куртка не давала того ощущения комфорта, которого хотелось бы.

Хотя, если душой не кривить, хоть моя сестра и выросла избалованной стервой, мне она всегда старалась отдать лучший кусок со стола, пока родители не видят, да и свои карманные деньги тоже часто перекачывали ко мне. Так что, в семье, можно сказать, идиллия.

Есть только одно "но". Месяц назад ей исполнилось восемнадцать лет, и она привела домой парня, почти моего ровесника, с которым они уже три года вместе. Сказать, что я был удивлен, все равно, что промолчать. А уж лица родителей до сих пор греют мне душу. Это было бы даже весело, только после этого меня отселили от сестры в родительскую комнату, потому что молодым нужен комфорт. Теперь и домой идти не хочется, так как своего угла у меня там больше нет. Хотя и раньше то тоже сложно было сказать, что он у меня был, комнаты то у нас с сестрой одна на двоих была.

Но зато я смог поднять немного денег на дипломных работах, так как делал я их не только своей девушке, но еще и половине группы. Здесь мне просто повезло, наша система образования заставляет только запоминать, а не понимать, так что с учебой у меня всегда все было хорошо, хоть здесь мое отклонение с феноменальной памятью мне пригодилось и принесло мне почти сорок тысяч кредитов.

Не знаю, как так получилось, но если поднапрячься, я могу вспомнить все, что когда-то прочитал или увидел. Но зато и постыдные поступки из головы тоже никуда не денутся, так что даже не знаю, благо эта моя особенность или проклятие?

В таких мыслях дорога до дома прошла на удивление быстро. Так как сейчас середина дня, да и погода не фонтан, людей на улице почти не было. Наш городок, если эту большую деревню можно так назвать, испытывал сейчас не самые лучшие времена.

Многоэтажки давно требовали ремонта, зелеными зонами давно уже никто нормально не занимается и почти все деревья спилили, а улицы убирают их из рук вон плохо, за исключением центральных улиц. Там все красиво и выглядит свежо, на случай приезда центральной комиссии.

Открыв ключом дверь с домофоном в подъезд своего дома, сначала меня сбил запах канализации, но это уже привычно, следом глаза резанул свет от автоматической лампочки в подъезде. А вот это уже непривычно, так как заявку на освещение подавали еще семь месяцев назад. Ну хоть что-то сделали.

Подъезд выглядел так, что его можно было снимать в ужастиках, без предварительной подготовки: все стены изрисованы, ступеньки сбиты, а на подоконниках следы от затушенных бычков, не хватало только наркоманов, но до этого, я так думаю, не долго осталось.

Поднявшись на второй этаж и зайдя в квартиру, я вздохнул с облегчением, так как дома еще никого не было. Хоть можно отдохнуть и пообедать спокойно.

Раздевшись и пройдя на кухню, я включил старенький чайник и понял, что совершенно не знаю, чем заняться.

— Так, ну смотри, у нас есть сорок тысяч, это почти две отцовских зарплаты. На ремонт в квартире не хватит, но хватит на новую одежду или хороший телефон, — эх, разговаривать с самим собой — привычка которая вырабатывается у людей, если поговорить, то им больше и не с кем. А у полных людей с целым букетом комплексов и предрассудков, спасибо родителям, друзей не много. — Или можно снять квартиру на пару месяц, а там как ни будь выкручусь? Ну да, студент без опыта, это прямо голубая мечта всех работодателей.

Щелкнувший чайник заставил прервать размышления и заняться приготовлением кофе. Кофе — это конечно не спиртное и проблемы не решит, но спустать деньги на выпивку я пока не собирался. Впервые в жизни у меня в кармане больше тысячи кредитов, а я совершенно не знал, куда их потратить. Точнее желаний то много, но вот что в первую очередь хочется — это еще обдумать надо.

Телефонный звонок был полной неожиданностью, так как единственная, кто мне звонил — была моя девушка, подруга детства или одноклассники, которым нужны были конспекты и лабораторные. Девушка меня бросила час назад в парке, а дипломы мы защитили вчера, значит одноклассникам я точно больше не нужен. А подруга на учебе, она звонить не будет.

Номер был неизвестен, но после того как я сбросил его, перезвонили снова. Обычно рекламщики так себя не ведут.

— Алло, слушаю? — Может номером ошиблись?

— Добрый день. Артур Маркович, я правильно позвонил? — голос из трубки был очень вкрадчивый и создавалась впечатление, что со мной разговаривает человек, не привыкший два раза задавать один и тот же вопрос.

— Да, верно, слушаю, — в голове тут же пронеслось все самое страшное, что кто из близких пострадали или попал в какую-то очень неприятную ситуацию.

— Меня зовут Аскраам Людрович, я представляю нотариальное агентство. Ваша тетя оставила вам наследство в размере торговой лавки и земельного участка. Так же вам... — не

дослушав, я сбросил вызов.

— Ну да, вот же блин, а я почти повелся. Так убедительно было в начале, честно, я почти поверил, — говорил я это уже в выключенный телефон, садясь обратно за стол.

Телефонный звонок раздался почти сразу после того, как я сделал первый глоток. Опять с того же номера. Настырный в этот раз разводила попался.

— Алло! Послушайте, у меня все равно нет денег, я не смогу вам оплатить издержки или почтовый перевод, не знаю, что у вас по плану. Ищите другого дурачка, — взяв опять трубку, я сразу решил все высказать, обычно это срабатывает.

— Этого не требуется. Все уже оплачено, — голос даже не поменял интонации, как если у него такие диалоги проходят по несколько раз на дню.

— Вы ошиблись, у меня нет никакой тети, ни по какой линии, так что всего доброго.

— Это не совсем верно. Завещание было составлено более полувека назад и только что вступило в силу. Я понимаю, что вам всего чуть больше двадцати, но по телефону я не могу все рассказать. Приезжайте по адресу Заречная пятнадцать, я буду ожидать вас там, где передам документы на дом и землю. Ничего платить не надо. Если вы не придёте через час, все имущество перейдет следующему наследнику, так что решать вам. Вы уже пятый наследник за сегодня, так что решайте сами, мне не принципиально, кому перейдет дом, — после этой фразы, Аскраам Людрович положил трубку, оставив меня немного в растрепанный чувствах.

Если это какая-то схема, то мне совсем не понятная. Может меня хотят похитить? Ага, ценность моя, просто баснословная, наверное, кредита три и те за вещи на мне. А может продать на органы? И кому нужны органы человека, страдающего лишним весом и отдышкой? Не сказать, что я совсем толстый, но килограмм двадцать скинуть можно было бы, но опять же, там, вроде, нужны полностью здоровые люди, или нет?

Да что я теряю? Люди старались, что-то придумывали, а драться умею, может отпинаюсь, если что не так. Лишний вес дает определённые преимущества — крупного человека сложнее повалить. Ну или мне хочется в это верить.

Улица Речная это по сути частный сектор, примыкающий к городу. Те, кто хотят стать счастливыми обладателями своего собственного дома и вложить туда деньги, чтобы провести водопровод, газ и свет, перебираются туда, так что добраться туда пешком у меня заняло почти целый час из отпущенного времени.

По указанному адресу вдоль обочины был припаркован черный дорогой автомобиль, выдающий в хозяине очень небедного человека. Такая машина, если мне не изменяет память, стоит почти десять миллионов, причем не из салона, а эта на потасканную точно не похожа.

Как только я подошел ближе, из машины вышел высокий человек почти под два метра ростом. Одет в классику, как в лучших традициях жанра фильмов, где из ниоткуда перед главным героем появляются адвокаты и говорят, что он теперь счастливый обладатель наследства в десятки миллионов кредитов. На вид ему было около сорока, но возраст я никогда не мог угадать по внешнему виду, коротки волосы, серые холодные глаза и абсолютно спокойное выражение лица, не выдающие в нем ни капли эмоций.

— Добрый день. Рад, что вы подошли. Вот ваше наследство, — сказав это, он указал рукой в сторону участка и домика, который располагался метрах в десяти от дороги.

Проследив за направлением руки, я слегка удивился. Хотел бы я так сказать, но это абсолютно не то слово! Забора не было совсем, только калитка от забора сиротливо стояла рядом с дорогой. А дальше, если пройти через бурелом из зарослей сухой травы и мешков с

мусором, которые наверняка накидали соседи, стояла избушка. Даже не дом, а реально избушка, чуть больше коробки от холодильника. Крыша почти полностью прогнила, крыльца за травой не видно, от окон остались только проемы, а стены, которые только чудом держались вместе, выглядели так, будто они уже горели раза три.

Единственное, что еще больше выбивалось из всей этой картины полного ужаса, так это табличка над входом, которая поскрипывала при каждом дуновении ветра, как старое приведение своими цепями, на которой почти свежей краской было написано "Добро пожаловать, лавка у Артура".

— Это шутка такая, да? — а вот нужно ли мне такое наследство? Так, я что, стал верить в этот бред?

— К счастью для вас — нет. Это теперь ваша собственность. Налоги все уплачены еще на год вперед, как только вы подпишете документы, я передам вам ключи. Завтра приедете в офис, передам все остальное, а вы пока осмотритесь. Только приехать надо будет в соседний город, все же у меня серьезная компания, сами понимаете, тут офис держать не выгодно, — повернув к нему голову, я почти носом уткнулся в открытую папку, которую Аскраам протянул мне.

— Вы серьезно? И я вам ничего не должен? Совсем? — взяв протянутую Аскрааmom ручку я посмотрел на документ, который он мне протянул.

На удивление, там действительно было письмо, написанное очень красивым витиеватым почерком, согласно которому, некая Мурлена Карибовна, передает свое имущество своему наследнику. Основное условие, это не более пяти звонков каждому. Список имущества, согласно письму, прикладывается отдельно, а вот наследников, указанных там, я насчитал пятнадцать человек.

— Я абсолютно серьезен. Подписывайте и завтра все обсудим, — впервые с момента разговора я увидел эмоции на его лица, и судя по всему, это было очень сильное раздражение. Ну да, сколько у него таких наследников, даже подумать страшно.

— Мне что, просто расписаться в письме? И что это за имя «Мурлена»? Псевдоним? — посмотрев на Аскраама, до меня дошла одна интересная мысль. Почему у меня ни на секунду не возникло сомнений по поводу его имени? Я даже не представляю, из какой он страны мог с таким именем приехать, но подобного я точно нигде не слышал.

— Верно, — спокойный голос этого юриста выводит из задумчивости лучше ушата холодной воды на голову. Помотав головой, я быстро поставил подпись на письме этой загадочной тетушки. — Сейчас у нас с вами договор немного другого уровня, нежели вы понимаете. Во-первых: вам несказанно повезло, вы только что стали владельцем уникальной торговой лавки с личным участком и можете торговать всем, чем только ваша душа пожелает. Так же, можете оказывать любые виды услуг, какие посчитаете нужным. Изначально вас считают нейтральным торговцем, дальше можете сами выбрать свой путь. Во-вторых: часть вещей заберете завтра, так же получите некоторые инструкции, рекомендую открыть на сегодня лавку, табличка внутри дома. Жду вас завтра после обеда у себя. Улица Железнова семьдесят три, мимо не пройдете, только не задерживайтесь.

Закрыв папку и сдержанно кивнув мне, Аскраам спокойно сел в машину и поехал в сторону основной улицы. Или он действительно не заметил моего выражения лица на фразе «уникальной торговой лавки» или просто не захотел этого замечать. Да и черт с ним, даже если продать этот участок, все равно выйдет на хорошую квартиру. Границ участка я, конечно, не знаю, но располагается в самом конце улицы, сзади и слева домов больше нет, там начинается небольшой лесок, где местные любители выпить часто собираются. Там еще сектанты всякие собираются, но очень надеюсь, что они не заметили мой новый «коттедж» как место своего собрания.

Осмотревшись, я даже немного удивился. У соседей напротив стоял трехэтажный дом, оформленный по последнему слову современной мысли, с высоким каменным забором и видеонаблюдением. А вот соседи справа поскромней, всего два этажа, но зато и дома два на их участке, так что в сумме они победили соседей, напротив. Да и забор метра под три не дает рассмотреть, что есть на участке. Ну, будем надеяться, они не вызовут полицию, посчитав меня очередным наркоманом по соседству.

Из задумчивости меня вывел телефонный звонок на сотовый. Глянув на дисплей, я ожидал увидеть номер этого странного нотариуса, который сейчас мне объяснит, что это все шутка, а я, дурак повелся, но нет, в этот раз звонила моя подруга Ольга. Единственная, собственно говоря, моя подруга.

— Привет Оль, ты чего? — достав телефон и приложив его к уху, я повернулся в сторону дома и стал рассматривать эту рухлядь, в которую входить то страшно, не то обживать ее.

— Привет. Занят? — голос тихий и очень неуверенный раздался из динамика телефона.

— Не поверишь, свободен, как безработный выпускник.

— Смешно. Очень. Может увидимся? — у Ольги всегда с юмором было туго. Ну, оно и понятно, ей повезло гораздо меньше, чем мне.

Родители Ольги алкоголики последней стадии и очень агрессивные, поэтому в жизни она ничего хорошего не видела. Я стал ее единственным другом, только потому, что понимал, что ей еще хуже живется, чем мне. Так как мальчиком я был крупным, то защитить

ее от сверстников труда мне не составляло, но такая опека тоже не принесла мне популярности, а дети у нас очень жестокие. Если ты не такой как все, не можешь одеться или похвастаться новыми игрушками, значит ты изгой. Вот так два фрика решили держаться друг друга, один оберегает другого и никогда не подставляет. Разница в возрасте у нас всего год, поэтому учеба нас немного развела в разные стороны, но мы все равно стараемся видаться хотя бы раз в несколько дней.

— Да не вопрос. Подъезжай ко мне, ты не поверишь, тут такое нарисовалось, это точно тебя развеселит! — а это мысль, одному туда идти страшно как-то, а вдвоем бояться нечего.

Объяснив, как до меня добраться, я положил трубку и решил пока прогуляться вдоль улицы, посмотреть на соседние дома. Как и ожидалась, единственный участок, на который было страшно смотреть — был мой. Да и не удивительно, вся эта ситуация — удивительна, а вот все остальное уже рассматривается в порядке вещей.

Что бы добраться до меня, Ольге понадобилось почти пол часа, за это время, у же успел окончательно околеть, посчитать сколько окон в домах ближайших соседей, и поискать в интернете информацию о кустарнике, что рос на моем участке. Зачем мне это надо было, я не знаю, но теперь, что б его, я это никогда не забуду.

Подойдя ко мне, Ольга несмело обняла меня и тут же отступила на шаг назад, опустив голову. Теперь, когда она встала рядом, мы смотрелись как идеальная пара. Она почти метр семьдесят в росте, и я под метр девяносто. Она достаточно милая, светловолосая девушка с грустными голубыми глазами и я, темноволосый парень, стриженный почти под машинку с карими глазами. Она тощая как смерть, так как нормально она могла поесть только у меня и я, пухляк почти под сто десять килограммов. Но зато, мы всегда могли посоревноваться у кого грудь больше, так как ее двойка точно не больше моей, но вслух я этого ей ни разу не говорил, что-то останавливало, или страх потерять подругу из-за неудачной шутки, или инстинкт самосохранения, который кричит, что такое девушкам не говорят.

Единственное, что нас здорово объединяет, так это внешний вид нашей одежды, так как у обоих она с чужого плеча. Хорошо хоть сейчас век интернета, есть добрые люди, кто отдает вещи бесплатно.

— Рада тебя видеть, ты говорил, что у тебя тут что-то интересное? — Ольга огляделась вокруг, как будто ища глазами, что могло заставить нас забраться в такую глубь.

— А то, смотри! — приобняв ее за плечи и развернув в сторону своего нового приобретения я обвел рукой весь участок и остановил руку в направлении единственной постройке на своем участке. — Это мой новый элитный магазин элитных товаров в элитнейшем районе города!

Внимательно смотря на лицо Ольги, я увидел мимолетный испуг в ее глазах. Может, подумала, что я решил разыграть ее, как и многие до меня, а может, подумала, что я умом совсем тронулся на фоне диплома. Но страх быстро сменился легкой улыбкой на лице.

— Артур, а ты еще в том возрасте, когда шалаш считается магазином, а листики валютой? Прости, но рвать траву и искать осенью листья я не буду, давай твои развлечения до лета перенесём? — с лёгкой улыбкой человека, который объясняет своему душевно больному другу элементарные вещи, Ольга развернулась ко мне и сделала шаг назад.

— Да я серьёзно! Позвонил какой-то странный тип, сказал прийти сюда. Я подошел, он сунул мне письмо — завещание и сказал, что это теперь мой дом по завещанию от тети. Она его пятьдесят лет назад оставила, а сейчас я вот в наследство вступил. А завтра я поеду к нему получать остальную часть наследства. Тут даже моя табличка есть! — высказав все это

я застыл с рукой, указывающей на табличку и смотрел, как Ольга сочувственно окинула меня взглядом.

— Ты же понимаешь, как это звучит, правда?

— Ну, теперь, когда я сказал это вслух, все стало совсем глупо. Да ладно ты, пошли зайдём? Что мы теряем? — не то, что бы я хотел идти внутрь этого сарая, но теперь я чувствовал себя полным дураком и что бы хоть как-то ретироваться в ее глазах, надо было предпринять хоть какие то действия.

Не дожидаясь ответа от Ольги, я быстрым шагом направился к своему новому дому. Быстрее осмотрим, быстрее можно будет идти домой и пить кофе, заодно и Ольгу покормлю. Наверняка она сейчас с учебы, ничего целый день не ела и вряд ли поест в течении дня. На сколько я знаю, она подрабатывает промоутером, но этих денег не достаточно, чтобы каждый день полноценно питаться, ведь еще и учиться надо ездить хоть на что-то, а она выбрала очень благородную профессию врача.

Подойдя к двери, я резко толкнул ее рукой от себя, и та со скрипом, но достаточно легко открылась. На удивление, внутри не было бутылок и бычков, шприцов и остатков тел сектантов, хотя последнее меня бы вообще не удивило.

Да и внутри дом выглядел просторней, чем снаружи. Я стоял на входе в большую комнату, где возле стены было что-то отдаленно напоминающие прилавки, а больше в комнате ничего и не было, кроме двери в другую комнату. Единственным украшением комнаты был слой пыли на полу и весь потолок в паутине, в остальном, даже и не сказать, что дом пустовал несколько десятилетий.

— Ну что там? — голос Ольги из-за спины заставил меня взвизгнуть высоким фальцетом и отпрыгнуть от нее на метр вглубь комнаты.

— С ума сошла! Ты как так тихо ходишь?! — Я хотел спросить это более спокойным голосом, но судя по тому, как Ольга начала смеяться, отвернувшись в другую от меня сторону, вышло не очень.

— О хозяин, а я вас заждался! — голос раздался из угла комнаты, в котором, я могу поклясться, минуту назад ничего не было.

Теперь там стояло существо, чем-то похожее на меховой шарик, только размером почти под два с половиной метра. Тело этого существа было похоже на каплю, утолщающуюся к низу, и оно имело две огромных лапы, свисающих почти до самого пола. Да ладно руки, но на том месте, где у него должно было быть лицо, было два огромных черных глаза и пасть, как моя голова. А ряд острых зубов внутри прямо указывал, что существо не травой питается.

Не знаю, сколько заняло наше совместное изучение друг друга, проходящее в полной тишине, но это существо не выдержало первым.

— Ну это, здрасти что ли, я домовый, — сделав шаг вперед, меховой шарик протянул лапу в мою сторону.

У всего есть предел, у моих нервов тоже. Я даже не знал, что я могу так сильно кричать. Как только я заорал, Ольга решила меня поддержать своим криком. Рванув к выходу, я увидел только удаляющуюся спину своей подруги и недолго думая, решил проследовать по ее маршруту. Я не догадывался, что моя туша под сто с лишним килограмм, страдающая отдышкой, может развивать такую скорость, чтобы догнать и даже слегка перегнать Ольгу.

Остановились мы только тогда, когда добежали до основной улицы. Стоя рядом друг с другом и тяжело дыша, говорить первый никто не начинал. Не знаю, что подумали проходящие мимо люди, когда мы бежали, но вид, наверняка, был еще тот.

— Так, всему должно быть логичное объяснение. Это был просто аниматор, да? — Ольга встала по направлению к дому, из которого мы только что сбежали, и застыла в ожидании моего ответа.

— Ага, или это домовый, он же представился, — отдышавшись, я распрямился встал рядом с Ольгой, слегка приобняв ее одной рукой за плечи.

— Не мели чушь! Это просто розыгрыш! Хотя костюм сделан очень качественно, я даже зубы у этой штуки посчитать смогла. Так! Сейчас мы пойдем туда и выскажем этим пранкерам все, что думаем о них, потому что нельзя так над людьми шутить. Теперь наверняка в интернет сольют, прославимся на половину города из-за них, — вывернувшись из-под моей руки, Ольга быстрым шагом направилась в ту сторону, из которой пару минут назад мы так споро бежали.

— Оль, подожди, может утром? Вечереет уже, скоро стемнеет! Ольга, ну подожди, — так как подруга не остановилась и не обернулась на мои крики, мне пришлось догонять ее.

— Ага, они там вот до утра сидеть будут, заняться им больше нечем. Пошли быстрее, пока не ушли.

— Почему ты решила, что там несколько человек? — поравнявшись с Ольгой, я смог подстроиться под ее шаг и теперь мы шли почти в ногу.

— Ну, подумай сам. Один актер играет этого монстра, еще один должен снимать. Значит минимум двое, — бросив на меня мимолетный взгляд, в котором читалось все, что она думает о моих умственных способностях, она еще больше ускорила шаг.

Если женщина что решила, переубедить ее можно только выключив ее физически, это я понял по своей сестре, поэтому мне оставалось только смириться и идти рядом. Да и остановить ее кто-то должен будет, когда она будет кидаться на этих дураков, что решили так глупо пошутить.

Дойдя до одиноко стоящей калитки старого дома, пыл Ольги немного поутих, и она остановилась. Как только я решил, что сейчас именно тот момент, чтобы развернуть ее и увести оттуда, пока она не решила туда вернуться, она кивнула своим мыслям и целенаправленно направилась в дом. Ну вот что мне делать с этой упертой?

Зайдя в дом, Ольга сразу прошла в центр комнаты и остановилась, оглядываясь и ища глазами что то под потолком.

— Ну вот видишь, они ушли. Пошли и мы отсюда? — я, конечно зашел внутрь, но дальше двери пока не проходил.

— Ты ничего странного не замечаешь? — Ольга покружилась на месте и очень смешно наморщила лоб, серьезно о чем-то задумавшись.

— Да вроде нет, все тот же старый дом, ничего нового, — осмотревшись вокруг, на внутренней стороне двери я увидел табличку «закрыто». Вспомнив слова нотариуса, я решил проверить что будет и все же перевернул ее на обратную сторону, где было написано «открыто». Так же над самой дверью висел небольшой колокольчик, который я в первый раз не заметил.

— Тут стало чисто. Оглядишься, ни одной пылинки. Комната вычищена до блеска, паутины нет. Я такую стерильность последний раз только в лаборатории видела, — разведя руками, Ольга посмотрела на меня, как бы ища поддержки своих слов, подтверждающей, что так и должно быть, а не она сошла с ума.

— Просто сняли ролик и убрались после себя, теперь тут никого нет. Пошли отсюда, а? — подойдя к Ольге, я наткнулся на взгляд полный такого скептицизма, которого я от нее

не ожидал никогда увидеть.

— Серьезно? Сняли ролик и решили убраться в заброшенном доме? Ты пил?

Подумав пару секунд, я уже почти придумал достойный ответ на такой несправедливый выпад, но тут раздался оглушительный звон дверного колокольчика. Точнее, звон был не большой, но для нас он был полной неожиданностью, поэтому вскрикнув, мы схватились друг за друга и обнялись.

— Это что? — Ольга шепотом задала вопрос, смотря на дверь так, если бы она только что сделала перед нами реверанс.

— Колокольчик, я так думаю, — похоже мой взгляд на эту дверь сейчас мало чем отличался от Ольгиного.

— Ты debil? Так, не отвечай, просто сходи и посмотри, что там, — высвободившись из моих объятий, Ольга подтолкнула меня в сторону двери.

— Я?! Почему я? — слегка упершись ногами, я всячески пытался избежать приближения к этой злосчастной двери.

— Потому что ты мужчина. Давай, я сзади буду.

— Не люблю я, когда девушка сзади, не мое это, — пробурчав это себе под нос, что бы Ольга не услышала, я все же подошёл к двери. Что бы не передумать, я резко потянул ручку на себя и дверь со скрипом распахнулась.

Первое, что увидел, это очень яркий свет, как от прожектора. Спустя пару секунд, которые ушли что бы проморгаться, перед глаза предстала картина, которая и очень уравновешенного человека введет в ступор.

Вместо вечернего пейзажа, соседского дома и дороги, за калиткой стоял огромный золотистый лес. Солнце стояло высокого в зените, и температура стояла далеко не осенняя, а окруживший наш дом лес не был похож ни на что, что я видел раньше.

Деревья, в объёме были больше чем самой большой мною видимый дуб и высоту почти с пятиэтажный дом, стояли очень плотно друг к другу, а золотистые листья на них вообще сбивали с толку, исключая возможность определить, что это за дерево.

Между стволов шла небольшая тропинка, которая упиралась аккуратно в мою калитку. И как раз на этой тропинке, перед калиткой, со стороны дома, стояла девушка.

Назвать эту девушку классической, язык не поворачивался. Высокая, почти с меня ростом, волосы цвета окружающих листьев, почти как золото, были заплетены в тугую косу и спускались почти до ее филейной части. Фигура как гитара и размер груди не меньше четвертого, хотя точнее определить под зеленым камзолом очень сложно. Лицо очень утонченное и очень напоминает известную мидийскую личность, которую точно не ожидаешь увидеть в нашем городе.

Но больше всего выбивалось то, что ее уши были заострены и больше нормальных размеров раз в семь. На фоне ее внешности, стрелковый лук в ее руках и колчан стрел за спиной уже не сильно выделялись. Хотя зеленый камзол и плащ с высокими сапогами очень гармонировали с образом, крича о том, что передо мной настоящая эльфийка из фильма, как бы парадоксально это не звучало.

— Добрый день. Надо же, уже пол века не видела вашу лавку открытой. Очень рада что вы открылись, — пока я стоял открыв рот, пытаюсь понять, как это вообще все возможно девушка подошла ко мне, остановившись в мере от меня.

— Что, простите? — мозг упорно отказывался воспринимать все, что тут происходило.

— А вы, наверное, новенький? Мурленна решила отойти от дел? — девушка встала на цыпочки и заглянула мне за плечо, как бы ища бывшую хозяйку.

— Так, я не знаю, как вы это сделали, но это реально очень круто! Seriously, вы же ведь наверняка кучу денег потратили, что бы так все обустроить? — крикнув в никуда, я стал осматриваться в поисках камер и тех, кто это устроил.

— Простите, что? Послушайте, я не знаю, про что вы, но скажите, у вас есть заклинания против демонов? А еще я в подземелье собираюсь, мне бы гранат световых и лечебных зелий набор, если есть, — девушка мило улыбнулась и убрала руки за спину, ожидая, что я отвечу.

— Так, это уже перестает быть смешным. Да и где вы таких эльфиек видели, с ушами перестарались, — сделав шаг вперед, я схватил опешившую девушку за ухо и потянул вниз. Вопреки моим ожиданиям, ухо не отклеилось и девушка, взвизгнув, наклонилась за моей рукой, схватив руками мою руку. — Надо же как приклеили. А с грудью что, у какой нормальной эльфийки, могут быть такие арбузы? Вы что, книжек не читали или актрису поаккуратней найти не могли?

Немного поведив рукой из стороны в сторону, я попытался все же оторвать накладное ухо, но спустя несколько секунд, она все же смогла вырваться от меня и, резко распрямившись, она вlepила мне пощечину. После этого звон в ушах стал таким, что все остальные звуки на время отступили.

— Хамло! Мужлан! Имбицил! Мало того, что чуть ухо мне не оторвал, так и еще и на святое позарился! Да что бы тебя скарлоки ночью сожрали! Ноги моей больше в твоём клоповнике не будет! — топнув ногой и держась за ухо, девушка развернулась и быстрым шагом вышла за калитку.

Как только она переступила территорию моего участка, весь окружающий мир покрылся дымкой и уже через несколько секунд вокруг меня был привычный мне родной город с вечерним солнцем и прохладой осени. Пока это все происходило, я так и стоял с открытым ртом, смотря на все, что происходило вокруг.

— Так, или я окончательно тронулся, или тут происходит какая то бесовщина, — развернувшись, я практически столкнулся нос к носу с такой же удивленной Ольгой. Слегка толкнув ее рукой в сторону дома, я зашел вместе с ней внутрь и закрыл дверь.

— Артур, это ведь не нормально? — голос Ольги был очень тихим и слегка дрожал, выдавая ее состояние, близкое к истерике.

— Ну да, странности есть, — прислонившись спиной к двери, я попытался понять все, что сейчас произошло.

— А у тебя вся пятерня на лице отпечаталась. Даже где колечко было, отчетливо видно. Красиво, — указав рукой в сторону моего лица, она, видимо, хотела показать, где именно отпечаталось кольцо.

— Спасибо, я чувствую.

Звон колокольчика заставил меня буквально отпрыгнуть от двери в сторону Ольги и развернуться в сторону входа.

— Ни за какие деньги и никакими силами ты меня сейчас за дверь не выгонишь, второй раз я на это не поведусь! А если эта эльфийка решила вернуться и пристрелить меня за ухо? — почти прокричал я в сторону своей подруги.

Спустя несколько секунд ожидания, дверь открылась и в лавку зашли два человеческих скелета. В месте, где у нормальных людей глаза, у этих двух горело два красных огонька. А из одежды у каждого была на поясе только перевязь, суд по всему, с мечом.

Взвизгнув, Ольга спряталась за моей спиной и уткнулась в неё головой. Даже через куртку, я чувствовал, что ее пробивает мелкая дрожь. У меня у самого ноги слегка подкосились и держался я, чтобы не потерять сознание, только чудом. Да и перед Ольгой не хотелось упасть в грязь лицом.

Как только скелеты огляделись, они встали с двух сторон от входа, пропуская в помещение третьего. Вошедший последним отличался от первых двух. Его глаза горели зеленым, и он был укутан в широкую мантию черного цвета. В руках он держал посох из черного дерева, инкрустированный драгоценным синим камнем в навершие, а на каждом пальце у скелета было надето по перстню.

Входил он более размеренно, чем его предшественники, так что звук костей, ступающих по полу отдавался в ушах чуть ли не похоронной дробью. А аура страха, исходящая от этого существа, заставляла волосы шевелиться, даже в тех места, где волос быть не должно.

— Хм, интересно. Торговая лавка? Хорошо, как раз вас я значит и искал. У меня мало времени, так что давайте побыстрее. Мне нужен порошок духа, желательного праведника, красные свечи и пыль драгоценных камней. В идеале, кровь вампира, отданная добровольно, около литра, — голос скелета был очень скрипучим и исходил, как бы, из его головы, но челюсть при этом не шевелилась, что создавало очень жуткое впечатление. Как назло, мое сознание никак не хотело покидать мою дурную голову, а сказать я ничего не мог, потому

что зубы свело от сковавшего меня ужаса.

Ольга пришла в себя первой и немного выглянув из-за меня, она кротко взвизгнула, после чего опять спряталась за меня, еще сильнее задрожав.

— О, живой человек? Самка? Сколько стоит данный образец? — проявив интерес к Ольге, скелет начал медленно обходить меня, рассматривая мою подругу.

— И-извините, она не продается? — откуда только силы взялись ему ответить? Так, а я что, уже не живой человек?

— Ну да, было бы глупо рассчитывать, что кто то продаст целого человека? А запчасти от нее не продаете? Плачу по тысяче дублонов за орган и пятьсот за кровь. Интересует? — сделав полный круг, скелет снова встал передо мной и слегка облокотился на посох, ожидая ответа.

— П-простите, она не для продажи, ни целиком, ни по-по частям. А по поводу вашего заказа, мы... только открываемся, товар еще не завезли. Я не-не знаю, будет ли у нас то, что вы хотите, — а выдержка у меня, оказывается, как у сапера, такую сложную фразу перед этим монстром сформулировать смог и даже не заикался, почти.

— Жаль. Она не на сносях? Нет. Ладно, зайду через пару лет, когда снова буду тут проезжать, может, появится что-то интересное, я смотрю к вам редкости попадают. До встречи, — сделав легкий кивок, он вышел через дверь, а в след за ним помещение покинули и двое скелетов, что стояли около входа, не забыв прикрыть за собой дверь.

Как только дверь за ними закрылась, я за один прыжок оказался возле входа и перевернул проклятую табличку на «закрето». После этого, прислонившись спиной к косяку, я просто спустился по нему на пол и подтянул под себя ноги, которые уже не держали меня к этому моменту.

Ольга же села прямо по середине комнаты, где и стояла, прятаясь за мной, прижав руки к груди и, кажется, начитывая молитву.

— А почему вы его за ухо не таскали? — рядом с нами раздался уже знакомый бархатистый голос домового. Только вот то, что я его узнал, не помешало мне завизжать, и, с несвойственной мне скоростью, вскочить, схватить Ольгу за руку и выбежать из дома, как если бы он горел.

В этот раз забег получился короче, чем в прошлый раз, даже половины улицы не пробежали — выдохлись. Отпустив руку Ольги, я встал рядом с ней и положил свою руку ей на плечо, слегка разворачивая лицом к себе.

— Ты как? Вот что хочешь говори, хоть звездой всего интернета стану, но ноги моей там больше не будет. Никогда и ни за что! — отпустив ее, я развернулся к ней спиной и стал высматривать по направлению к основной улице какой ни будь магазин. Не собирался я деньги спускать, но, видно, придется.

— Это все было очень странно, — подойдя ко мне, Ольга взяла меня за руку и повела в сторону города.

— Странно? Нет! Странно, это когда ты купил белую краску, начал красить, а она желтым отдает, вот это странно. Или, когда тебе в картах везет пять раз подряд, тоже странно. А то, что было в том доме, это полный... — договорить фразу мне не дали, так как сзади раздался сигнал автомобиля, требуя уступить дорогу. Мы и не заметили, что шли не по обочине, а по середине проезжей части.

— Твою же, я точно сегодня поседею, — отведя Ольгу на обочину, мы пропустили спешащего водителя. — Ладно, пошли напьемся?

Так как возражений не последовало, мы взяли бутылку крепкого алкоголя в ближайшем магазине и решили посидеть на лавочке, возле моего дома. Пили молча, из горла, небольшими глотками и почти не разговаривая, так как не знали, о чем можно говорить в такой ситуации. Как попрощался с Ольгой и возвращался домой, помню смутно, а недовольные высказывания родителей, по поводу моего состояния, я вообще пропустил мимо ушей.

Пробуждение было крайне неприятным. Говорят, когда хорошо выпьешь, кошмары не снятся. Возможно это так, но в моем случае, так как всю ночь меня пытался сожрать огромный меховой шар с горящими глазами. Добавим к кошмарному сну дикое похмелье и получаем рецепт абсолютно ужасного утра.

Возможно, я бы и дальше спал, но когда родители уходили на работу, а сегодня они на удивление громко собирались, гремели и, как минимум, раза три, случайно, пинули мою раскладушку, которая стояла у них в комнате. Если бы я был более мнимым, мог бы подумать, что это все специально было сделано, чтобы принести мне максимум страдания, за вчерашнее состояние.

Пока они не ушли, я лежал с закрытыми глазами, но как только дверь закрылась, природа взяла свое и пришлось вставать. За исключением головной боли и тошноты, о вчерашнем более ничего и не напоминало. Может мне все это с перепою и приснилось? Единственно возможный вариант узнать правду, позвонить Ольге, на пару ведь с ума не сходят?

Закончив утренние процедуры и выпив кружку крепкого кофе, я все же набрал Ольге, не смотря на ранее утро. Все же, звонить друзьям в половину восьмого утра — это моветон, но любопытство сильнее.

Электронный голос, как часто это бывает, сообщил что абонент не в сети. Ладно, у нее редко, когда телефон включен бывает. Вообще удивительно, что ее кнопочный телефон до сих пор живой, но новый она и в глаза то никогда не видела.

— Может, потратить честно заработанное и купить ей телефон? Или новую куртку, все же скоро зима? — стоя перед зеркалом и застегивая молнию на своей куртке, вопрос вырвался произвольно. — Да ну, откуда такие мысли меценатские взялись?

Перед выходом, не удержался и хлопнул дверью чуть сильнее, чем надо было, а то чего моя сестра со своим альфонсом спят и в ус не дуют, пускай тоже встают.

Изначально, план был дойти до Ольги и узнать, я головой тронулся или вчера действительно чертовщина творилась, но выйдя из подъезда, план резко поменялся. На дворовой лавочке перед подъездом, на которой мы вчера с Ольгой сидели, лежала моя драгоценная подруга, свернувшись калачиком.

Как я оказался возле нее, я не запомнил, а вот как проверять пульс, вспомнил очень быстро, но, благо дело, она просто спала. Пока я ее осматривал и трогал лицо руками, она открыла глаза.

— О, доброе утро. А ты чего так рано? — кое как сев, она спустила ноги и обняла себя руками.

— В смысле рано? Ты чего тут делаешь? Подожди, ты что, постоянно так ночуешь тут, когда мы собираемся возе меня? — взяв ее руки в свои, я начал дуть на них, так как погода на улице была близка к нулю.

— Не постоянно, только когда домой идти не хочу. Ты никогда так рано не встаешь, что-то случилось? — задав вопрос, Ольга отвернула голову в сторону и мне даже показалось,

что она засмушалась.

— Так вот почему ты никогда не позволяла тебя проводить? Ты совсем с головой не дружишь, на улице осень?! — прикрикнув на нее, я не выдержал и вскочил на эмоциях. Проходящий мимо дворник осуждающе помотал головой и пошел к соседнему подъезду, подметать листья. Лучше бы тут подмел, за неделю ни разу его не видел вообще, а вот когда не надо, нарисовался. — Ладно, пропесочу я тебя потом, пошли греться, горемыка.

Взяв за руку слабо упирающуюся Ольгу, отвел ее домой, где сразу же загнал ее в теплый душ, а потом отпаивал чаем с домашним печеньем. Пока она отогревалась, мы все же обсудили вчерашнее и пришли к выводу, что свихнуться одновременно мы не могли, значит, все вчерашние события были реальными.

— Что делать будешь? — отпив глоток из третьей чашки сладкого чая, Ольга посмотрела на меня закинула в рот очередную печенку. У нее желудок, как у котенка, вроде маленькая, а килограмм печенья, как в черную дыру провалился.

— Ну не будешь, а будем. Домой ты идти не хочешь, так что поедешь со мной. Да не строй ты такие глаза, заплачу я за тебя, пока что. До соседнего города час езды на электричке, сейчас выйдем, еще до обеда там будем. А вот после — посмотрим. Может, там в наследство еще и круглая сумма входит? Смогу тогда жилье себе снять отдельное.

— Ну-ну, — многозначительно кивнув, Ольга с выражением абсолютно скептика закинула еще одно печенье себе в рот.

— Ну откуда такой скептицизм? Смотри, сниму квартиру, переедешь ко мне жить, — поперхнувшись печеньем, Ольга почти в печаталась в меня взглядом.

— Ты хочешь жить вместе?! — почти выкрикнула она.

— Ну да, тебе же плохо с родителями, а так сможешь хотя бы в тепле жить, пока на ноги не встанешь. А там, может, и парня богатого найдешь, который тебя содержать будет.

— А, ты в этом плане, ну понятно, — разом сникнув, Ольга поставила кружку на стол и отряхнула руки друг об друга. — Ну, тогда не будем терять времени, поехали?

Не успев удивиться ее неожиданной смене настроения, мне пришлось почти бежать за ней, так как она сразу потянула меня на выход, почти вытолкнув меня из квартиры. Вот, как квартира на горизонте замаячила, сразу оживилась девчонка. Ну ладно, все девушки одинаковые, что с них взять?

Дорога до соседнего города прошла быстро и без приключений. Поспав в теплом вагоне электропоезда, я даже немного пожалел, что мы так быстро доехали. Найти нужный нам адрес, было не трудно и при помощи навигатора в телефоне, мы быстро нашли нужный нам дом. Над входом в здание офиса нотариуса был расположен огромный плакат, информирующий о том, что в данном здании можно получить все виды услуг нотариальной или юридической помощи.

Когда мы зашли внутрь, это больше было похоже на то, как двое бродяжек зашли в элитный ресторан. Внутренняя обстановка фирмы кичилась дороговизной и шиком. В коридорах свежий ремонт, на полу ковры, уборщица на каждом этаже, несколько телевизоров, постоянно транслирующие красочные клипы и цветы в вазах вдоль всего коридора, а это только то, что я смог заметить пока шел до третьего этажа, где если верить плану внизу, находился нужный мне нотариус.

Как только я сообщил секретарше свою фамилию и к кому пришел, нас тут же проводили на мягкие кресла и принесли по чашке кофе. Попробовав кофе для гостей, у меня закралась крамольная мысль, записываться к нему почаще, так как кофе у меня дома на порядок хуже, чем тут.

Не смотря на то, что мы пришли гораздо раньше обеда, буквально через десять минут ожидания, меня пригласили войти к Аскрааму Людровичу.

Кабинет нотариуса, или юриста, не знаю, кто он там на самом деле, был выдержан в строгих тонах. Мебель кожаная коричневого цвета, в таких же цветах был выполнен стол со шкафами. Ковер на полу в мягких серых тонах и большое затененное окно за спиной нотариуса создавали очень приятное ощущение от кабинета. Единственными светлыми пятнами тут были несколько листков бумаги на столе и монитор компьютера, перед которым и сидел нотариус, внимательно во что-то вчитываясь.

— Здравствуйте, можно? — попав в такую обстановку, сразу захотелось стать маленьким и незаметным.

— Добрый день, прошу, присаживайтесь, — отвлекшись от монитора, Аскраам показал рукой в сторону кресла, напротив своего стола. — Вы раньше, чем было назначено, но у меня освободилось место, так что давайте решим все вопросы.

Пока я проходил до кресла и усаживался в него, нотариус достал из ящика стола большую шкатулку и поставил ее передо мной. Открыв ее, он извлек оттуда свернутый пергамент, печать, кольцо с таким же, только меньше, рисунком и восковую свечу желтого цвета, порядком уже обгоревшую.

— Ну что ж, вы готовы завершить последние формальности? — развернув пергамент, он протянул его, вместе со своей ручкой, в мою сторону.

— Простите, знаете, мне кажется с этим участком что — то не так. Вы, наверное, подумаете, что я больной, но я думаю, туда экзорциста сначала надо вызвать, потому что там творятся паранормальные вещи. Вы мне верите? — подняв на него взгляд, я ожидал увидеть непонимание на его лице или раздражение, но нотариус, как обычно, очень хорошо владел своими эмоциями.

— Верю, это нормально.

— Да я и не ожидал, что вы мне... В смысле верите?! Так то, что там происходило, это

нормально? — от удивления, я подскочил с кресла и в непонимании посмотрел на Аскраама.

— Хорошо. Давайте, по порядку. Ваша лавка, это магическая лавка. Она существует не только в нашем мире, но и во множестве других, если говорить простым языком. В нашем мире у вас стабильная точка, а вот у других она появляется тогда, когда человеку что-то очень нужно, и он не может получить это нормальным способом. Ваша лавка чувствует таких клиентов и распахивает перед ними свою дверь. Но если бы я рассказал вам это вчера, вы бы все равно не поверили, а теперь вам даже не смешно. Теперь вы — владелец этой лавки, можете покупать здесь бисер и продавать дикарям за золото, если можно, так сказать. Подписывайте, у нас не так много времени.

Глянув на свиток, я немного удивился, так как он был достаточно толстым, а те пол метра, что сейчас были развернуты, были исписаны именами с подписями. Последнее было моими, а перед ним стояло имя моей неизвестной тети. Посомневавшись еще несколько секунд, я все же поставил свою подпись напротив своей фамилии, ведь такой шанс, действительно, не каждый день дается.

Как только я убрал руку от пергамента, тот практически сразу засветился и исчез из рук нотариуса. Аскраам же, сохраняя невероятное спокойствие, достал из шкатулки письмо в розовом конверте и положил перо мной.

— А? Это? Что это было? — от удивления, я сидел с ручкой в руках и пытался понять, как свиток только что исчез.

— Это магия. Что ж, вижу объяснение вас не удовлетворило. У вас в доме находится сундук, со временем вы так же напишете завещание и положите туда. Когда вы умрете, дом, согласно вашей воле, выберет наследника и какому ни будь моему коллеге, знающему о магии, явится ваше завещание, и он проведет точно такую же процедуру, как и мы с вами. В этом письме инструкция от вашей тети.

— Да не тетя она мне! — перебивать не вежливо, но нервы от происходящего уже на пределе, так что, мне простительно.

— Возможно не прямая, но у вас в далекой родне есть общая кровь, так как наследника можно выбрать только по крови и обладающего магическим даром. Так вот, ознакомьтесь с инструкцией. Вот моя визитка, на ней мои личные контакты, я могу представлять ваши интересы в других мирах. А вот визитная карточка моего коллеги, он занимается разменом валют. В разных мирах — разная валюта, он готов ее скупать и менять на нужную вам, так как он тоже не ограничен нашим маленьким голубым шариком.

— Посмотрев на него еще пару секунд, я понял, что пока что больше информации не дожусь, поэтому решил вскрыть письмо и посмотреть, что там мне осталось в напутствие. Внутри конверта оказалось два листочка, одно с правилами, второе личное письмо от тети. Для начала, я все же решил прочесть правила, коих оказалось не так много:

Правила ведения торговой лавкой.

1 — Раз в месяц торговец или продавец должны открывать магазин и проводить минимум одну сделку, иначе последуют штрафные санкции за каждый день просрочки, за исключением, если данные лица выполняют работу по контракту в другом мире. В этом случае, таймер приостанавливается до их возвращения;

2 — Запрещено передавать лавку другим лицам, посредством продажи или дарения. Передача возможна, только после смерти текущего владельца;

3 — Привлечение продавцов возможно только после заключения официального договора, скрепленного оттиском вашей личной печати. Договор найма может расторгнуть

только торговец;

4 — Запрещено переносить лавку из того места, где она появилась;

5 — Завершенная в торговой лавке сделка — не имеет обратной силы и является священной. Попытка изменить условия оплаты, после выполнения условий сделки или попытка обмана — наказуемое преступление;

6 — Каждому торговцу и наемному продавцу даруется возможность понимать все языки мира, в котором они находятся на данный момент. В целях безопасности, если в мире совершения сделки отсутствует раса торговца или продавца, торговая лавка будет изменять внешний облик торговца на расу, преобладающую в мире.

7 — При нахождении в мире любой торговец и наемный продавец всегда чувствует, где находится торговая лавка.

— Как-то немного пунктов получается, но правила достаточно простые. Все равно, звучит как-то нереально, — убрав первый лист, я взял в руки письмо от тети.

«Здравствуй племянник или племянница» Ты был выбран или выбрана из множества других, как лучший мой наследник. Если ты читаешь «это» письмо, значит мой роман с князем тьмы был не самой лучшей идеей. Поздравляю, теперь это твои проблемы! Постарайся не умереть в первый месяц, неудачник!

P.S. Я там немного в долги влезла, перед отпуском, но думаю ты без труда с ними рассчитаешься. Если домовый еще жив, пригляди за ним, он очень ранимый. Денег не оставляю, самой пока нужны, чмоки.»

— В смысле долги? Долги же списались уже, за давностью лет, или как? — подняв голову от письма я внимательно посмотрел на нотариуса.

— Я хотел сообщить об этом в конце, но видно, вы уже в курсе. Со мной уже связали кредиторы вашей тети. Так как долги переходят вместе с наследством, то они теперь тоже ваши. Не буду грузить вас всеми подробностями и расчетами, но с учетом всех набежавших процентов за пол века, на данный момент, ваш долг составляет порядка одного миллиона сто семи тысяч тридцати дублонов.

— Сколько!? Это же баснословная сумма! Подождите, а если точно, это сколько в кредитах?

— Курс плавающий, точнее, вам меняла скажет. Могу только сказать, что обмен начинается от трехсот тысяч кредитов за дублон.

— Если по минимум, триста тысяч за один дублон. Это получается — тридцать три миллиарда кредитов! Да вы с ума сошли, что ли?! Да это нереально! — вскочив со стула, я попятился от письма на столе, как если бы оно было отравлено.

— Вы нолик добавить забыли. Есть и хорошие новости, вам дают хороший срок на погашение — три года внесение минимум половины суммы. Если погасите за три года половину, кредиторы произведут перерасчет и будете платить дальше, если нет, то они заберут вашу лавку.

— Так лавку же можно только по наследству, после смерти, передать?

— Вы все верно поняли. Да, вашу душу они тоже заберут, в качестве уплаты долга, так как она тоже имеет ценность.

Нотариус говорил это все таким будничным тоном, что меня это немного успокоило. На секунду. А когда до меня дошел весь смысл его слов, мне стало по-настоящему страшно. Теперь просто смерть не выглядела таким ужасным событием, а вот потеря души пугала до ужаса.

— Вот ваша печать и печатка. Оттиск любым из этих предметов является равным по юридической силе. Воск магический, когда закончится — могу продать вам немного из своих запасов, — сложив все, включая правила и письмо, в шкатулку Аскраам пододвинул ее в мою сторону. — У вас больше нет вопросов?

— Я могу нанять сейчас Ольгу на работу? — у меня была мимолетная мысль покричать, потопать ногами, сказать, что я отказываюсь, но что толку теперь истерить? Он тут ничего не решает, а я сам дурак, все подписал и даже не спросил про подводные камни. А чего я ожидал, что чудо свершится и счастье на голову упадет? Ну вот, упало, кушай на здоровье.

— Да, пригласите ее, первый раз, проведу сделку бесплатно, в честь будущих хороших отношений. Объясните ей всё, а я пока подготовлю договор. Что указать в графе зарплата и выходные?

— Откуда я знаю? Понятия не имею, какие суммы вообще вписывать. Можно указать, что зарплата сдельная, а выходные по договоренности? — кивнув мне, нотариус достал из ящика стола документ и, взяв ручку, начал заполнять его.

Выйдя в коридор, я позвал свою подругу. После того, как я усадил ее в кресло перед нотариусом и вкратце объяснил про лавку и как она работает, а также, что необходимо оформить договор, что бы она понимала клиентов, которые будут приходить, она крепко задумалась, а взгляд устремился мимо меня в пустоту.

— А почему ты хочешь, что бы я тебе помогала? — спустя пару минут ожидания, когда молчание уже затянулось и я решил, что она не согласится, она все же пришла в себя и задала вопрос. Ольга гораздо дольше думала над ситуацией, чем я, хотя ей и не грозят такие проблемы, которые резко возникли передо мной.

— Ну, вроде мы всегда вместе, часто помогали друг другу с проблемами. Да и такое приключение, тоже не каждый день бывает. Ты не согласна? — одному будет трудно во все это впутываться. Хотя я и не сказал подруге про долг, она слишком осторожна, для таких авантюр.

— Мог бы просто сказать, что я нужна тебе, болван. Давайте договор, где подписать? — раздраженно взяв со стола ручку, Ольга посмотрела на нотариуса, который с легким интересом наблюдал за всем этим со стороны.

— Сначала я попрошу у вас документы, чтобы внести данные. А теперь поставьте подпись тут, тут и вот тут. Артем, ваша подпись тоже нужна. Вот и все, поздравляю с новой работой, — отдав нам два экземпляра, третий он убрал к себе в стол.

— Первый раз вижу, что бы на работу у нотариуса надо было устраиваться, — положив ручку на стол, Ольга поднялась из кресла и убрала свой договор в кармана, сложив его несколько раз.

— Так и работа не обычная. До скорых встреч, молодые люди, — сделав легкий кивок головой, Аскраам указала рукой в сторону двери.

Забрав свои вещи, мы попрощались с нотариусом и решили больше не злоупотреблять его гостеприимством, сразу покинув его кабинет.

Разговор мы решили продолжить, только когда сели на электропоезд, следующий до нашего города, и протянули слегка гудящие от долгой ходьбы, ноги.

— Ну, чем будешь торговать с инопланетянами? Господи, какой же бред я несу, — откинувшись в на спинку пассажирского кресла, Ольга прикрыла глаза и помотала головой из стороны в сторону, до конца не веря во все, что сейчас происходит.

— Я думаю, точнее будет сказать, с иномирянами. Так как для них мы будем

пришельцами, — убрав шкатулку с вещами под ноги, я так же откинулся на спинку своего кресла.

— Если ты и с ними будешь таким «душным», то это нам придется им платить, что бы они что-то у нас взяли. Тут не в этом вопрос, как их назвать, а в том, что им может быть нужно? — слегка толкнув меня в бок, высказывая свое раздражения, Ольга повернула в мою сторону голову и вопросительно посмотрела на меня.

— Да откуда я знаю. Давай возьмем мыло и шоколадку, а там разберемся? — я понимаю, что это не серьезно, но у меня в голове нет ни одной мысли, чем забить лавку.

Если смотреть по первым двум клиентам, то им нужны стрелы, зелья лечения, кровь вампиров и порошки из драгоценных металлов — ничего из этого у нас в магазине не купишь. Я даже не знаю, к какой категории товаров отнести этот набор обезумевшего психопата. И что мне делать?

— Давай, сейчас приедем, откроешь лавку и начнем импровизировать. Но если опять придет скелет, мыло ему не предлагай. Кстати, а что он хотел в прошлый раз? Он так внимательно на меня смотрел, что я себя голой почувствовала.

— Да так, мелочи всякие, непонятные, я уже и не помню точно, порошки разные. Давай подремим, пока не доедем?

Утвердительно кивнув, Ольга закрыла глаза и буквально через минуту уже сопела, расслабившись в теплом вагоне. А вот мне, почему-то, было не до сна. В голове у меня был только один вопрос: как заработать тридцать миллиардов кредитов, при средней зарплате человека в двадцать пять тысяч?

Прибыв на нужную нам станцию, я разбудил Ольгу, и мы направились в сторону моей лавки. Погода на улице была под стать моему настроению. Тяжелые тучи нависали над землей, грозя разверзнуться тяжелым дождем, но пока, на завтрак, обливали нас только мелкой моросью.

Подобравшись, мы не сговариваясь ускорили шаг, что бы побыстрее добраться хоть и до холодного, но зато сухого помещения моего дома.

Сделав по пути небольшой крюк до магазина, мы взяли себе палку колбасы и батон хлеба, так как желудки уже начали активно намекать, что кофе и печенье с утра, не та еда, что может дать чувство сытости на весь день. Из-за природной вредности, Ольга все же заставила кинуть в продуктовую корзину ароматное мыло и плитку шоколада, дополнительно разорив меня еще на двести кредитов.

Дойдя до дома и стоя перед входной дверью, мне потребовалось несколько секунд, чтобы переступить через подкатывающий к горлу страх и снова войти в это место.

Внутри, со вчерашнего дня, ничего не поменялось — та же мрачная комната, старый прилавок и почти развалившийся колокольчик над дверью.

— Так, ну вот мы и вернулись, хоть и зарекались это делать. Домовой, ты тут?

Не успел я договорить фразу, как перед нами, будто из тумана, появился темный меховой шарик, вызвавший панику при последнем появлении. На этот раз, мы с Ольгой повели себя гораздо сдержанней. Я кротко вскрикнул, а Ольга только схватила меня за руку, «слегка» сжав ее и перекрыв мне в ней кровоток. Письмо я Ольге не показывал, в общих чертах содержание рассказал, поэтому она уже знала, что это чудовище — местный домовый.

— Звали? — домовый улыбнулся и я смог разглядеть его рот более подробно.

Сейчас, когда страх начал отступать, я заметил, что часть клыков у него отсутствует, а некоторые надломаны. Мех колтунами скатался почти по всему телу, а глаза были не черные, а каштанового цвета и по строению очень похожи на человеческие.

— Да, я новый хозяин. Вроде и готовился, а все равно растерялся. Честно? В первый раз вижу домового, так что даже не знаю, как себя вести. Я так понимаю ты тут живешь? Если хочешь, можешь оставаться, только не знаю, что с тобой вообще делать то, — положив шкатулку и пакет с продуктами на пол, я сделал шаг вперед и протянул руку для рукопожатия. — Я Артур, а это Ольга.

— Мне, можно остаться? — плохо разбираясь в мимике домовых, но сейчас он мне больше всего напоминал собаку, которую только что приютили. Смахнув немного влаги из глаза своей лапой, он протянул ее мне и аккуратно пожал мою руку. — Домовой, а имени нет, как назовете, так я и стану вашим домовым.

— Оу, ну тогда будешь, не знаю, как тебе Зуся!

— Ты больной, это что за имя такое? — толкнув меня в бок, Ольга почти прошипела мне этот вопрос в ухо.

— Мне нравится! Теперь я Зуся. Здорово как! Когда жрать будем?

— А чем ты питаешься? — сев на корточки я достал из пакета колбасу с хлебом и посмотрел на Зусю.

— Энергией. Живой. Ну, коровами, овцами, сейчас вот птичками, но они сюда почти не залетают. — вздохнув, домовый опустил голову. Через секунду он резко поднял голову и его

глаза сияли новой идеей. — Тут, около года назад, какой-то человек залезал, так я его съел, энергии на долго хватило. Так что, могу людьми питаться!

— Мама, — Ольга испуганно прижала руки к груди и встала за моим плечом, ища защиты от существа, что питается людьми.

— Так, людей больше не трогай, понял?! Люди — это табу. Как и клиенты. Мы что-нибудь придумаем, а пока, птиц лови. Мать честная, домовый-каннибал, кошмар какой. Слушай, а ты только за порядком следишь, или еще что можешь? — разломав колбасу пополам и протянув Ольге половинку, себе оставил вторую часть. Подруга хоть и напугана, а колбасу взяла.

— Ну ладно. Еще я могу вещи создавать из энергии. Но для этого мне надо сначала ее съесть и знать, что создавать. И дом оберегать могу. А еще мороком могу участок окутывать, что бы люди не видели, что внутри делается. Раньше всегда морок держал, а то снаружи видно, кто сюда приходит. А сейчас энергии нет. Когда жрать будем? — Зуся очень просящее посмотрел на меня, отчего мне стало жалко этого беднягу, не смотря на то, что он людей ел. Да и как я могу его осуждать, для него это только энергия, поэтому глупо примерять к нему свои стандарты морали.

— Позже, потерпи несколько дней. Так, а куда ведет эта комната? — откусив от палки колбасы, я направился в сторону второй двери в этой комнате. Ольга, чтобы не оставаться одной, фактически наступала мне на пятки.

Открыв дверь, я попал в небольшой коридорчик из которого можно было перейти еще в три комнаты. Одно из помещений было небольшой кухней, где находился покосившийся стол и старенькая газовая плитка, модель которой я никогда не видел. Вторая комната, судя по всему, была раньше спальней, но теперь она была абсолютно пустой. Третья была самой большой и там раньше находился склад. До сих пор сохранилось пару небольших полок и огромный, окованный железом, сундук в углу, про который мне и говорил нотариус. В этой комнате совсем не было окон, но небольшое свечение исходило от находящейся на стене круглой каменной плиты с десятью углублениями. В двух из этих углублений были вставлены, формой напоминающие синие драгоценные камни, предметы, на которых были изображены неизвестные мне символы.

— А это что за каменный календарь? — подойдя к нему ближе, я наклонился, что бы повнимательней рассмотреть неизвестную конструкцию.

— Это перемещатель, — голос Зуси рядом, заставил меня подпрыгнуть на месте и чуть не столкнуться с Ольгой, сделавшей такой же жест, как и я.

— Зуся! Не делай так больше, — схватившись за грудь, я начал глубоко дышать, чтобы успокоить сердцебиение.

— Как? — весь вид Зуси выражал полное непонимание того, что он сделал не так.

— Не появляйся рядом. Хочешь появиться, зайди через дверь, что бы мы видели, откуда ты взялся в комнате. Ладно, а что за перемещатель такой? Это что, драгоценные камни? Да нет, они же размером с ладонь. Оль, разве драгоценные камни бывают таких размеров?

— Подожди ты, у меня в глазах пока еще не прояснилось. Я тоже испугалась, между прочим! — девушка посмотрела на меня очень обиженным взглядом, как будто я могу что-то сделать с ее испугом.

— Не, это магические камни с нанесенными на них рунами мира. Если точно знать руну, с помощью этой штуки можно перенести лавку в другой мир. Вот через эту руну, моя хозяйка к кузнецу ходила, а через вторую в мир, где редкие запчасти от магических существ

набрать можно, — Зуся весь подобрался, явно наслаждаясь чувством, что смог быть полезным. Или он просто чувствовал себя умнее, чем мы.

— Значит вторую руну точно не используем, вряд ли эти монстры сами запчасти от себя отдавали, — из меня охотник, как из Зуси звезда рекламы крема для депиляции. — А в сундуке что?

Подойдя к сундуку, я не нашел на нем ни замка, ни замочной скважины. Но как только я положил на него руку, внутри него что-то щелкнуло и крышка, практически сразу, приоткрылась.

Внутри этого сундука, куда я поместился бы не сильно даже напрягаясь, лежал ржавый пистолет, похожий на шести-зарядный кольт, только размером раза в три больше и одна монета из желтого металла, в самом углу.

С трудом достав пистолет и осмотрев его со всех сторон, я понял, что патрон в нем нет, а судя по слою ржавчины на нем, стрелять он уже вряд ли сможет.

— Ну как я тебе? — задав вопрос, я встал перед Ольгой в эффектную стойку и попытался удержать пистолет одной рукой.

— Выглядишь, как охотник на вампиров на пенсии, который заболел сахарным диабетом и болезнью Альцгеймера. В общем, как обычно, но теперь у тебя в руках пистолет, — не замечая моего выражения лица, Ольга заглянула внутрь сундука.

— Это... Это было, очень обидно, — положив пистолет обратно, я повернулся к Ольге, которая достала монетку и сейчас рассматривала ее в слабом освещении перемещателя.

Монета была почти идеальной круглой формы, судя по всему, сделана из золота и имела чеканку, которую я никогда не видел. Весила монетка около десяти грамм и, когда я забрал ее у Ольги, чтобы посмотреть поближе, слегка покалывала пальцы.

— Зуся, это и есть дублон?

— Ага, он магический, поэтому они и ценятся. А можно я его съем? — домовый очень жалостливо на меня посмотрел, так что я чуть не разрешил ему. Но потом осознание, что эта монетка стоит триста тысяч, меня остановило от этого глупого шага.

— Естественно, нет. Я на эту монетку, тебе две коровы купить смогу и еще останется. Ольга, пошли лавку откроем? — убрав монету в карман я взял подругу за руку и повел в сторону главной комнаты.

— Подожди, а туалет тут есть? — высвободив свою руку из-под моей, она повернулась к Зусе.

— Раньше был, на обоих этажах. Но когда энергия закончилась, я съел почти все комнаты в доме. Есть на улице, небольшой, — убрав свои огромные руки за спину, Зуся смущенно опустил голову и стал рассматривать пол. Я только сейчас заметил. Что у этого мехового шарика есть маленькие ножки, их почти не видно за пузом, но я рассмотрел кончики ногтей снизу.

— Иди открывай, а я пока схожу цветы пособираю.

— В смысле, уже же завяло все?

— Иногда я себе поражаюсь и задаюсь одним вопросом — почему именно ты? — уперев свои руки мне в спину, Ольга практически вытолкала меня из кладовки.

— Ты о чем? — пытаюсь взглянуть на нее, я все же сдался и почти сам вышел из комнаты.

— Не задумывайся, не поймешь. Иди открывай лавку.

Пока я открывал лавку и доедал остатки обеда в виде колбасы, очень жалея, что попить

то мы и не взяли, Ольга вернулась с целой охапкой засохшего кустарника. Пройдя мимо меня, она положила его на прилавок и после этого потянулась за шоколадкой, торчавшей из пакета.

— Ты зачем траву принесла?

— Подумала, что надо бы привести участок в порядок, собрала немного этого сушняка, а куда положить — не подумала.

— Ну так и бросила бы его там? — посмотрев на Ольгу, я предложил единственный разумный вариант из всех возможных.

— Я не подумала, растерялась. А ты знаешь, что на заднем дворе есть колодец?

— Я этот участок рассматривал меньше, чем ты. Откуда? Ты мне только скажи, куда там теперь наступать нельзя, а то мало ли, — смотря на то, как Ольга распаковывала шоколадку и отправляла в рот первый кусочек, я понял, что сладким мы торговать не будем — прогорим.

— Иди ты знаешь куда? Там под это дело — целое строение есть. Это вам хорошо, захотели... — обиженный монолог Ольги прервал звон колокольчика и подруга сразу умолкла, быстро переместившись за мою спину. Мне, конечно, приятно такое доверие, но как же она меня переоценивает.

Входная дверь открылась только через секунд сорок и в дом вошло существо, полностью состоящее из плотно соединённых мелких камней и земли. Ростом почти под три метра, у него было четыре верхних конечности и круп, как у кентавра. Лица у этого существа, не было, а вместо глаз были два красных камня, похожих на рубины.

Зайдя в дом, он осмотрелся и, повернув к нам свою голову, обратился ко мне, неизвестно как и чем издавая звуки. Голос больше был похож на перетирание камней друг об друга, нежели привычная человеку речь, но на удивление, для меня все было понятно.

— Д-о-б-р-о-г-о... в-р-е-м-е-н-и... с-у-т-о-к... м-н-е... н-у-ж-н-ы... н-о-в-ы-е... г-л-а-з-а... х-о-ч-у... ж-е-л-т-ы-е..., — существо говорило очень медленно, растягивая слова и делая паузы по несколько секунд, после каждого слова. Если бы он еще и заикался, то мы бы тут застряли надолго.

— Доброго. Извините, новых глаз нет. Может быть еще что-то нужно? — А что еще ему может понадобиться, ну не мыло же?

— К-а-м-е-нь... в-е-л-и-к-и-й... э-т-о... т-р-а-в-а? Д-а-в-а-й... м-е-н-я-т-ь-с-я..., - сделав несколько неспешных шагов к прилавку, где лежал принесенный Ольгой кустарник, каменный гигант с интересом изучал его, хотя руками к нему и не прикасался.

— Вещь очень редкая, я бы сказал — уникальная. Что можете предложить за нее? — Встав рядом с гостем, я поднял голову, стремясь поближе изучить неизвестное существо. Оказывается, если сразу не теряться рассудок от страха, то новые расы — это так будоражит!

Почти минуту гигант не двигался, а я смог понять, что в основном его тело сделано из камня, а земля выполняла роль соединительных мышц, позволяя каменным деталям двигаться. Было очень интересно наблюдать, как это все перемещается и не разваливается на части.

Но как только я подумал, что было бы интересно узнать, полое ли существо внутри или нет, как он своей рукой, схватив за место, где у людей грудь, практически выдрал огромный камень, закрывавший его переднюю часть.

Ольга коротко вскрикнула, не на шутку испугавшись, я же только немного отпрыгнул назад. Судя по всему, уже привыкаю к этому и перестаю кричать каждый раз, как вижу что-

то странное.

Внутри гигант оказался полым и там лежало несколько красивых драгоценных камней разного цвета и размера. Взяв самый крупный из них, который был черного цвета, он протянул его мне.

— Х-в-а-т-и-т...? О-ч-е-нь... ц-е-н-н-ы-й...

Решив не искушать судьбу, я взял камень двумя руками и положил его на прилавок. Можно было бы и поторговаться, но он так долго говорил и думал, что это начинало раздражать.

— Да, достаточно, можете забирать траву.

Быстро, по мере своих сил, собрав все, до последней травинки, гигант сложил покупку себе в грудь и вернул оторванный кусок камня на место. Затем он развернулся и неспешно покинул лавку, чуть не снеся дверной косяк. Как только колокольчик прозвенел, извещая о его уходе, я тут же закрыл лавку, перевернув табличку.

— Нормальная у него сумка, надежная, — Ольга подошла ко мне и с интересом посмотрела на драгоценный камень. — А ты говорил, что драгоценности такими крупными не бывают. Да он почти с твою голову!

— Не кричи, я перевариваю полученную информацию. Ты понимаешь, что мы сейчас траву обменяли на самый дорогой камень, возможно, в этом мире? Да если кто-то узнает, что тут такое лежит, нас же закопают. Интересно, а что это за камень? Может обсидиан? Если так, то в принципе, он не дорогой. Точно, мне дали телефон менялы, может он и камни меняет, это валюта, своего рода. Как думаешь?

— Я думаю, что мне надо сходить и попить воды из колодца и заодно подышать воздухом. Ты пойдешь?

— Да, сделаем перерыв, а потом позвоним.

Вода в колодце оказалась очень вкусной и бодрящей. К сожалению, нам некуда было ее набрать, но Зуся смог нам в этом помочь. Когда мы посетовали, что нет ведра, чтобы набрать воды, рядом с нами закружился маленький кусочек серого тумана и через пару секунд из этого облачка появилось ведро, полное воды. Даже голодая, домашней тратит оставшееся, чтобы сделать нашу жизнь комфортнее, это невероятно мило.

Подышав воздухом и немного обсудив последнего покупателя, мы решили назвать подобных ему големами. Вроде им подходит. А еще мы поняли, что создать единый реестр цен не получится, так как для одного товара ценность может быть разной для каждого, а кому и песок покажется золотом. В общем, будем развивать уникальный подход к каждому клиенту.

Вернувшись в лавку и еще раз изучив драгоценный камень, я все же достал телефон и позвонил меняле.

— Слушаю, — оппонент ответил практически сразу после первого гудка, как будто держал телефон в руках в ожидании звонка.

— Здравсти. Меня зовут Артур, мне дали ваш номер, сказали, что вы валюту меняете. А куда к вам можно подъехать, хотелось бы обменять немного денег и познакомиться? — надеюсь, ради него не надо будет ехать в столицу или, что еще хуже, в другую страну.

— А, ну да. Какой мир? Куда подойти? — голос был очень живым и звонким, как если бы человек давно забыл, что такое проблемы. Или он просто пьян.

— В смысле «мир»? А я вам что, в другой мир дозвонится могу со своего телефона? Он у меня в городе то не везде ловит.

— А, ясно, новенький. Все, я тебя отследил, жди, сейчас приду, — после этого меняла положил трубку, оставив меня слегка в растрёпанных чувствах.

— Ну, что он сказал? — Ольга стояла рядом и с интересом смотрела на меня.

— Сказал, что сейчас подойдет. Звучало так, что меня коллекторы сейчас отметеливать будут.

Неожиданно входная дверь с грохотом открылась, как от пинка, и в комнату вошел парень, лет двадцати. Выглядел он так, как выглядят туристы, только что прибывшие с отпуска. Желтая рубашка с коротким рукавом была накинута на плечи, шлепанцы на босую ногу и шорты, ядовито-зеленого цвета, слегка прикрывали пах. Да у меня трусы длиннее, чем эти шорты. Волосы рыжего цвета, голубые глаза и очень аккуратные, плавные черты лица наверняка делали его любимчиком всех дам. Да и вдобавок фигура у него была в разы лучше моей, а пресс с кубиками вызвал натуральную зависть в глубине моей души.

— Здорова! Я Марин, — в одной руке он держал коктейль, цветом напоминающий его одежду: верхний слой желтый, нижний зеленый. — О, мадам. Какое сокровище я нашел в этом, богами забытом, захолустье. Позвольте сказать, я почти влюбился в вашу красоту и фантастический взгляд.

Практически игнорируя мое существование, он плавным движением, и как только в шлёпанцах это у него получилось, переместился к Ольге. Взяв ее за руку, приложился губами к запястью.

— Спасибо, — моментально покраснев, Ольга аккуратно высвободила руку и убрала ее за спину.

— О, не стоит, за правду не благодарят. Прекрасное создание, пошли со мной, я смогу превратить твою жизнь в сказку. Весь мир будет у твоих ног, лучшие платья, украшение и слуги станут твоими.

— Я Артур, приятно познакомиться, — встав между пунцовой Ольгой, которая всерьез о чем-то задумалась и Марином, я протянул ему руку для знакомства.

— А точно. Привет, что хотел? — проигнорировав руку, он отхлебнул своего напитка и начал осматривать лавку с выражением лица человека, который только что потерял интерес к разговору.

— Да вот, хочу монету разменять на нашу валюту и спросить. Можно ли продать вам вон тот камень с прилавка? — проглотив такое поведение, я убрал руку и достал дублон из кармана.

— А, этот алмаз? Так, посмотрим, — в глазах Марина снова появился блеск интереса и в пару шагов он оказался возле прилавка. Взяв камень в руки, меняла начал его вертеть, смотреть через него и даже лизнул камень. — Смотри, камень хороший, не крупный и строение неплохое. Дам триста дублонов, но это потолок.

После того, как я услышал сумму за алмаз, в моей душе забрезжил луч надежды на то, что все будет хорошо. Всего за одну плевую сделку, у меня появилось триста дублонов. Если в день я буду получать столько же, то за три года я легко наберу половину суммы долга и еще в плюсе останусь.

— А какой сейчас курс к кредитам? — от волнения у меня немного пересохло в горле и резко захотелось чего ни будь выпить.

— А какой у вас мир? Так, подожди, вижу, четыреста сорок тысяч кредитов к одному дублону, — когда Марин говорил мне курс, его взгляд стал стеклянным, как если бы информация появлялась сразу перед ним, но для нас оставалась невидимой.

— Как-то мало выходит. У нас он, наверняка, дороже стоит, — хоть голос Ольги прозвучал очень тихо, в той тишине, что сейчас стояла в этой комнате, его было хорошо слышно.

— Верно. Можете сами продать у себя. Я беру гораздо дешевле рыночной стоимости, но зато в любом количестве и плачу сразу. Все на ваше усмотрение. А ты молодец, такая хваткая, люблю умных девушек. Особенно красивых и скромных. Если твое сердце свободно, я готов попытаться счастье в попытках его похитить. Если же нет, я убью мерзавца и костями лягу, чтобы заслужить твое расположение!

— Лучше цену накиньте на камень, пожалуйста, — снова покраснев, Ольга перебила распяляющегося ловеласа, на пару секунд введя его в ступор.

Осмыслив, что сказал Ольга, Марин засмеялся высоким и чистым смехом. Отсмеявшись и смахнув невидимую слезу с глаз, он повернулся ко мне.

— А твоей пассивности палец в рот не клади, откусит всё по тапочки. Ладно, Марин слов на ветер не бросает, почти. Даю триста тридцать дублонов. Устраивает?

— Да! Согласен. А можно, тридцать дублонов сразу в нашу валюту перевести? Наличкой.

Сделав неопределенный жест рукой, в руках у Марина из воздуха появился кейс красного цвета. Поставив стакан с выпивкой и кейс на прилавок, он открыл его. Через секунду меняла начал доставать оттуда пачки денег нашего формата. После того, как на прилавке образовалась огромная куча денег, он стал выкладывать рядом мешочки с золотыми монетами. Получилось три увесистых мешочка. Только после этого Марин убрал камень к

себе в кейс, куда тот провалился как в бездонную яму. После закрытия, чемоданчик растворился в воздухе, как и не было его.

— Ну все, будет что интересное, звоните. Всего хорошего, — сделав шуточный поклон, меняла вышел, прикрыв за собой дверь.

Почти минуту мы с Ольгой смотрели на огромную кучу денег на прилавке и мне казалось, что она вот-вот исчезнет, а все происходящее — просто шутка.

— Оль, я же правильно понимаю, перед нами сейчас тринадцать миллионов лежат?

— Ага.

— И они наши?

— Ага.

— Мы можем купить все, что угодно?

— Ага.

— И ты на его сладкие речи повелась, как кошка мартовская.

— Ага.

— То есть, тебя ничего не смущает, да?

— Ага. Так, не говори глупости, я просто растерялась. Что мы будем делать с таким деньгами? — выйдя из ступора, Ольга подошла к деньгам и несмело взяла одну пачку, не веря, что держит столько в руках.

— Не знаю, как минимум поделим пополам, это ты же его развела, на эти деньги, — встав рядом, я тоже взял пачку и стал рассматривать их, на случай подделки. Не долго думая, Ольга кинула в меня пачкой, попав мне в голову. Вот, с одной стороны, неприятно, что в тебя что-то кинули, но когда понимаешь, что это было, даже злиться не хочется.

— Послушай, за пару часов произошло столько событий, давай возьмем немного и пойдем нормально поедим. Мне нужен перерыв от этого всего, — Ольга подняла упавшую пачку и положила ее обратно, после чего, уставшим взглядом посмотрела на меня.

— Полностью поддерживаю. В кафе?

Убрав почти все деньги у в мой сундук, мы взяли себе по половинке одной пачки и пошли в ближайшее кафе. Первый раз в жизни, мы на пару заказывали именно то, что хотелось, не смотря на цену. После ужина я поначалу очень переживал, когда оплачивал счет, но официантка спокойно принесла сдачу и все сомнения в реальности денег прошли. На радостях, я оставил пятьсот кредитов чаевых и мы с Ольгой разошлись по домам.

Вечер дома прошел спокойно и уже по привычному сценарию. Мы всей семьей поужинали, хотя я ограничился только чаем, так как плотно поел до этого. Затем я выслушал от родителей нотацию о необходимости найти работу и искать свое жилье, причем к парню сестры и к ней самой таких вопросов не было, после мы разошлись по комнатам. Так как моя комната и родительская — это одно помещение, я решил поплескаться в ванне и просидеть до глубокого вечера на кухне, изучая товар на он-лайн магазинах через телефон.

Проснувшись в районе восьми утра, я сделал утренние процедуры и сразу решил направиться в свой дом. Сегодня погода располагала к пешим прогулкам. Солнце пригревало и стоял полный штиль, так что я даже расстегнул свою куртку, чтобы не запариться.

По пути заказал стакан кофе в кофейне и зашел в магазин, где мы вчера покупали колбасу. Набрав два больших пакета разной еды, закусок и пары бутылок алкоголя, я еле дотащил их до дома, где меня сразу встретил Зуся.

— Доброе утро, хозяин. Когда жрать будем? — Появился он передо мной, когда я ставил пакеты возле прилавка. Я почти не подпрыгнул, привыкаю, наверное.

— Доброе утро. Сегодня постараюсь найти тебе еды, хорошо? Так, а теперь надо подумать и позавтракать.

Пока я доедал дорогие консервы и запивал их натуральным соком, как написано на этикетке, я всерьез задумался, чем торговать.

По сути, надо будет взять всего понемногу, так как клиенты разные. В идеале, может быть, я даже найду поставщика артефактов, вот только вряд ли я сейчас смогу оплатить его услуги. Но, если он будет из средневековья, то я смогу за фломастеры и зажигалки их у него покупать. К концу моего импровизированного завтрака, открылась входная дверь и в дом вошла Ольга.

Немного кутаясь в куртку, она посмотрела на меня и сразу вышла на улицу.

— Оль! Ты куда? — вопрос я задал уже закрывающейся двери. Вот это поворот, ни доброго утра, ни приветов.

Вытерев руки об штаны, я вышел следом за своей подругой и увидел, как она удаляется от дома, идя по направлению к основной улице. Мне пришлось сильно поднапрячься что бы догнать ее и, схватив за руку, развернуть к себе.

— Да что случилось? — подняв на себя ее лицо, я увидел, что левую половину занимает один большой синяк. — Кто это тебя так? Ты в порядке?

— Все хорошо. Я пойду, — как только она попыталась вырваться, я рывком прижал ее к себе и обнял. После чего Ольга разрыдалась в голос.

Так мы и стояли, почти десять минут, посреди дороги. Она плакала, а я гладил ее по голове и говорил, что все будет хорошо. Так как мой дом находится в тупике и соседей немного, машин по дороге почти не ездит, поэтому нам никто не мешал.

Когда она немного успокоилась, я отвел ее в дом и усадил рядом с прилавком. Быстро перебрав пакеты, достал пирожные и открыл бутылку лимонада. Еда всегда действовала на Ольгу успокаивающе. Сейчас этот метод тоже не подвел — практически аннигилировав пол пачки пирожных, она почти полностью пришла в себя.

— Это кто тебя так? Гопота? Или родители? — отдав ей открытый лимонад, я наблюдал за ее реакцией.

— Родители. Я когда зашла, они спросили, есть ли у меня деньги. Я дала одну купюру, а они сказали, что бы я вывернула карманы. В общем, я отказалась, а результат ты видишь. Больше денег у меня нет, а я так хотела зимние сапоги! — последние слова она уже говорила на высокой ноте и слезы снова потекли из ее глаз.

Отложив остатки еды в сторону, мне пришлось снова ее успокаивать. В этот раз истерика продлилась недолго, но ее последствия пришлось убирать чипсами из пакета. Да ее не прокормишь, куда только лезет? Она что, в запас наедает?

— Не переживай, там половина денег твоих, так что будут тебе сапоги.

— То есть, когда ты говорил про «пополам», ты не пачку имел ввиду? — подняв на меня заплаканный взгляд, Ольга посмотрела на меня с надеждой.

— Конечно нет, там лежат твои семь миллионов. Можешь забрать, когда захочешь. Не реви! Еда кончается, успокаивать нечем! Все, пошли за матрасом и обогревателем. Ночевать сегодня тут будем, туда ты больше не вернешься.

Взяв из сундука целую пачку денег, мы заказали себе такси, так как теперь можем себе позволить, и отправились по магазинам.

На первое время взяли газовую плитку, потому что вспомнили, что электричества в доме нет, а греться надо, и пару матрасов, чтобы кинуть на пол. А дальше начался

форменный ад.

Заказать коров в округе, труда не составило, а вот привезти их — это уже проблема. Но когда можешь заплатить двойную цену продавцу, многие вопросы перестают быть важными. Целых четыре дня мы колесили по всему городу, покупая мебель и вещи для дома. Как только Зуся съел пару коров, высушив их за секунду, он смог создать еще пару комнат, ванную и провести электричество от общей линии.

Кроме вещей для дома, мы наконец то смогли полностью одеться, купить себе новые телефоны и вообще себе ни в чем не отказывали, будь то развлечение, еда или товар в магазине.

Ольга тратить не хотела, предложив обойтись минимум, но я не стал ее слушать и почти все покупки оплачивал со своей половины денег. В общем, за четыре дня, я не знаю как, но полтора миллиона исчезли, как их и не было.

Своим родителям сказал, что нашел работу с жильем, поэтому меня благословили, сказали «работай» и отдали чемодан с моими вещами, практически вытолкав меня из родительского гнезда. Ольга, на сколько я знаю, своим ничего не говорила, но они и не искали ее.

После этого мы стали обустраивать лавку. Достав Зусе еще пару коров, я объяснил ему, что нужно сделать с домом и он смог преобразить его. После работы домового, дом стал очень похож на элитный современный дом, с облицовочным камнем снаружи и хорошим ремонтом внутри. Вокруг участка теперь был высокий забор из кирпича, как у соседей, и мы перестали отличаться от других участков на этой линии. На нашей земле мы так же нашли заросшее озерцо, не очень большого размера, но глубиной почти в два метра.

Лавка так же претерпела колоссальное преображение. Поставив полки, мы с Ольгой занялись их наполнением. На витрине у нас лежал цветной бисер, красивые охотничьи ножи, купленные за большие деньги, мягкие игрушки, статуэтки, ручки, блокноты, петарды, немного косметики и принадлежности для личной гигиены и первой помощи. А на прилавке теперь стоял чайник с чаем, кофе машина, набор чашек и стеклянная вазочка с маленькими конфетами.

— Со стороны смотрится так, будто в универсаме бомба взорвалась и все товары перемешались. Может, мы что-то одно выберем для продажи? — Ольга выкладывала бинты, рядом с петардами и посмотрела на меня с сомнением.

— А что выбрать? Мы даже не знаем, на какую публику ориентироваться. Я лучше потом магазин расширю, но подготовлюсь к любому бредовому заказу. Траву будем выкладывать?

— Я сомневаюсь, что второй раз так повезет. Ну, я закончила. Будем открываться?

— Да, давай, я чувю, что сегодня нас ждет успех, — подойдя ко входной двери, я перевернул табличку на «открыто».

Первые двадцать минут мы с Ольгой сидели в ожидании клиентов, но как оказалось, они не каждый раз появляются сразу после открытия. Потом подруга сделала нам по чашечке кофе и залезла в телефон, явно скучая.

Я же немного прошелся по магазину, любуясь тем, как он преобразился. Теперь за прилавком есть стулья, для нас с Ольгой, а с боку на стене находится зеркало. Интересно будет посмотреть, отобразится наше изменения внешности в зеркале или нет?

Так как я теперь важный представитель междумировой торговли, то и выглядеть должен соответственно. Поэтому по магазину я теперь хожу в черном костюме, классического покроя и белой рубашке. Хотя ощущение, что на бегемотика натянули мешок, у меня все равно появлялось каждый раз, когда я смотрелся в зеркало.

Через час, когда я уже подумал, что лавка сломалась, раздался звон колокольчика. Быстро переместившись за прилавок, я стал ждать своего долгожданного клиента. Ольга убрала телефон и встала рядом. Она решила носить белую блузку и джинсы, что бы создать контраст между нами.

Дверь неспешно приоткрылась и на уровне метра от земли к нам просунулась голова девочки, лет двенадцати. Волосы у нее были разных цветов, как радуга, а на юном лице полосками был нанесен разноцветный татуаж.

— Ой, здрасти, а что у вас тут? — звонкий голос буквально истощал любопытство.

— Добрый день. Торговая лавка. Вас что-то интересует? — стараясь выглядеть максимально представительно, я даже голос попытался сделать нейтральным.

— Ой! Девчонки, тут новый магазинчик! — девочка крикнула кому-то себе за плечо и тут же зашла внутрь.

Ростом около одного метра двадцати сантиметров, это была фея. За спиной у нее были стрекозиные крылошки, а одета она была в легкое синее платье по колено. Через плечо висела маленькая сумочка а обуви на ней вообще небыло.

Не успел я умилиться этой милоте, как в лавку ворвалось почти сотня этих дьявольских созданий. По крайней мере, мне так показалось, на самом деле их было около двадцати, но они стали носиться по всей лавке, хватать вещи, обсуждать их, передавать друг другу и сыпать на меня вопросами с такой скоростью, что я не успевал их осознать, не то что отвечать.

— Не трогайте, положите игрушку, достаньте ее из сумки, сначала оплатите! Не чиркайте, это петарда, положите ее. Не ломайте помаду, она портится, сначала оплатите! — в таком темпе я носился почти пятнадцать минут по всему магазину. Единственное, когда я смог их посчитать, это в начале, предложив им бесплатных конфет из вазы.

— Стойте! — крикнув на весь магазин, я смог привлечь их внимание и они застыли в тех положениях, как стояли. Кто то заталкивал игрушку в сумку, кто то бисер в карман насыпал, а кто и фламастером себе глаза подводил. — За товары надо заплатить, или поменять на что-то, если вы не знаете, что такое деньги.

— А сколько это все стоит? — одна из фей показала на мягкого медведя, торчавшего из ее волос. Как только успела его туда вплести?

— Какая у вас валюта?

— Кристаллы, — одна из фей достала из мешочка небольшой синий кристалл, размером

с фалангу моего пальца.

— А сколько у вас стоит килограмм фруктов, например, яблок? — буду исходить из этого, вряд ли у фей дорогие фрукты.

— Два синих, а апельсины — один красный, — следом с разных сторон начали раздаваться выкрики про то, сколько стоят разные фрукты. Из гомона, я смог вычленил информацию, что у них есть синие, красные и самые крупные — золотые кристаллы.

— Так, я понял, мягкая игрушка один красный кристалл, горсть бисера пять синих, фломастеры по синему за каждый. Помада три синих. Оплату можете положить на прилавок.

После этого, этот красочный поток снова закружил. Так как каждая фея старалась перещеголять другую в цветастости и яркости, у меня от этого марева закружилась голова. Но кристаллы на прилавке стали появляться, очень быстро образовав приличную горку.

А потом, неожиданно, стало очень тихо. В какой то момент они ручейком, просто вылетели из моей лавки, весело обсуждая удачные покупки. Осмотрев лавку после этого цунами, я пребывал в стостоянии некоторого шока.

Сены и полы изрисованы, часть товара рассыпана, а судя по горке кристаллов на прилавке и не все вещи были оплачены. Даже миска из под конфет куда-то делась и вряд ли я теперь ее увижу.

— Оля, это не феи, это катастрофа какая то. Оля? Вы что, и ее утащили? — оглядев магазин, я не обнаружил присутствие своей подруги.

Выбежав на улицу, я выдохнул от облегчения. Ольга стояла за калиткой и, открыв рот, смотрела вперед. А там было от чего удивиться.

Наш дом был окружен огромными деревьями с разноцветными листьями, на которых располагались дома фей. Хотя дома фей тут располагались повсюду, не только в кронах гигантов. Маленькие, одноэтажные и двухэтажные, длинные, витиеватые и спиральные формы домиков органично гармонировали в общей картине. А соединено это великолепие лесенками и мостками. И все в ярких, кричащих тонах. Вывески других лавок переливались, а вдоль улицы, куда не глянь, что-то блестело, хлопало и искрилось. Шум стоял такой, что вычленил хоть слово — не представлялось возможным.

Немного повосхищаясь пейзажем и обстановкой, я все же вышел из-за калитки и встал рядом с Ольгой.

— Как дела? — смотря на город, я попытался придать голосу отстраненные нотки.

— Здорово, да? — Ольга не скрывая восторга, наблюдала за феями в естественной среде обитания.

— Ммм. Ну да. А ничего, что ты меня там наедине с этими клептоманками оставила? Тебе меня совсем не жалко было?

— Слушай, они меня там чуть по частям не растащили, вот я и выскочила. А ты толстый, тебя так легко не передвинешь. Зато я поняла, что пока клиенты в лавке, мы можем выйти в мир покупателя. Здорово? — похлопав в ладошки и подпрыгнув от радости, Ольга схватила меня за руку и потащила за собой. — Пошли погуляем! Тут так здорово! А воздух! Он же как мед тут!

— Толстый я значит, да? Зато сама меня таскаешь как пушинку. А я жру в два раза меньше, чем ты, между прочим, — бубнил я себе уже под нос, потому что Ольга все равно меня не слушала, заглядывая под каждый камень этого красочного города.

Счет времени мы быстро потеряли, так как каждый сантиметр этого мира был наполнен магией и чудесами. Мы заходили во все лавки, постояли возле каждого дома и даже зашли в

одну из местных кафе, предварительно забежав за кристаллами в дом.

Еда в кафешке, в основном, была из овощей и фруктов, но были и блюда из мяса и рыбы. Только стоили очень дорого. Поэтому мы ограничились овощно-фруктовой тарелкой. Это были самые вкусные фрукты и овощи, что я ел в своей жизни.

К закату город преобразился и превратился в яркого, фантагоричного "монстра". Кругом висели бумажные фонарики, светящиеся магическим огнем, какие-то из них пели и даже танцевали. Возле домов собирались целые группы фей, которые доставали инструменты и танцевали прямо на улицах, задорно смеясь и шутя друг над другом.

Я не знаю, на что повелся, но меня тоже затащили в этот цветочный хоровод. Над тем, как я танцую, они смеялись очень громко и чуть ли не падали, но все это происходило в такой обстановке, что я даже не обижался, а смеялся, наравне со всеми. К концу веселья, одна из фей подарила мне сиреневую накидку, которая едва доставала до моей пятой точки и смотрелась на мне, как на корове седло. Но подарок был вручен с такой живой улыбкой, что я не смог отказать.

А вот Ольге один из мужчин подарил золотой браслет, который позволил ей парить в десяти сантиметрах от земли. Такого восторга на ее лице, я в жизни своей не видел. Кто бы мне такой амулет подарил?

— Ольга, пошли домой, у меня уже ноги не держат, — сев, что бы отдышаться, я почти силком усадил подругу рядом.

— Уже? Мы же сюда не вернемся, да? Давай на последок зайдем вон в тот магазинчик, пожалуйста, — Ольга посмотрела на меня такими глазами, что я просто не смог отказать.

— Хорошо, но это последний. Иначе, ты потом можешь похоронить меня здесь, я и так уже скинул пару килограмм, пока мы тут были.

— Ой, да ладно тебе, у тебя этих килограмм еще вон сколько, пошли, — схватив меня за руку, она резво вскочила и потащила меня за собой.

Магазин оказался лавкой со снадобьями и зельями разного формата. Почти все небольшое помещение было занято полками на которых стояли колбочки с цветастыми пузырьками и разными баночками.

— Добрый день. Пыльцу мне в глаза, дылда какая, — сказала слегка полноватая фея, как только мы зашли и она увидела меня.

— И вам здравствуйте. Зелье продаете? — оглядев лавку и глянув на цены, я понял, что эта лавка не по моим доходам.

— Верно говоришь, иномирянин. Да не смотрите на меня так, вы, если ты не заметил, выделяетесь среди нас. Как попали к нам?

— Случайно. Лавка перенесла, сейчас вот оглядимся и домой пойдем. Пошли Оль, тут для нас ничего нет.

— Ну как это нет? Смотри какая щетина у тебя растет. Возьми эту мазь, помажешь лицо и полгода волосы расти не будут в этом месте. Можешь даже в носу помазать, а то у тебя там заросли, мне снизу хорошо видно, — достав с полки небольшую баночку, она протянула ее в мою сторону.

— Да зачем мне это, я и так побриться могу... — договорить мне не дали, так как Ольга с невероятной скоростью выхватила баночку из рук феи и развернулась ко мне.

— Мы берем эту мазь!

— Оль, для нас это дорого. Сколько она там стоит? Пять красных! Это почти все, что мы заработали.

— Мы. Берем. Эту. Мазь! — разделяя каждое слово, Ольга прожигала меня взглядом, просто не оставив мне выбора.

— И чего ты так в нее вцепилась? Ноги брить лень? — достав из мешочка кристаллы, я протянул их довольной фее.

— Я тебя отравлю завтра, если ты не перестанешь спрашивать глупые вопросы. Ты серьезно не понимаешь? И снова я задаюсь этим вопросом — почему именно ты? — не выпуская мазь из рук, Ольга развернулась к фее. — Спасибо, мы пошли, если будем в ваших краях, обязательно зайдем.

— Так чего руны нашего мира не возьмете? Вы через руны умеете путешествовать? Или у вас другая технология? — отойдя от нас, она достала из-за прилавка камень, наподобие тех, что вставлены в перемещатель, только желтого цвета.

— У нас денег нет. Осталось несколько синих и все, — открыв мешочек, я показал фее четыре синих кристалла, сиротливо лежащих на самом дне.

— Так она стоит всего два синих. А если потом наберете золотой, я вам продам инструменты, заготовки и научу самим делать такие камни. Будете брать?

Переглянувшись с подругой, я понял, что если не возьму эту руны, то завтрашнего рассвета я уже не застану. Да и такой шанс выпал удачный. Со временем буду себе поставщиков находить и смогу приходить к ним сам. Вот только почему Ольга так вцепилась в этот крем, непонятно?

Расплатившись за камень и убрав его себе в карман, мы направилась в сторону дома. Как только мы переступили границу нашего участка, окружающая реальность снова подернулась дымкой и лавка оказалась в нашем родном мире. Судя по всему, в мирах время идет по разному, так как у фей была середина ночи, а в нашем городе солнце только поднималось над горизонтом, начиная новый день.

Когда мы зашли домой, я повернул табличку на "закрыто" и хотел сначала сходить в душ, а уже потом пойти отдыхать, но опередив меня, Ольга первая прошмыгнула в ванную комнату. Наверняка крем пошла пробовать, нетерпеливое создание.

Решив, что купание — это не самое важное в жизни, я вставил новую руну в перемещатель и просто пошел спать, так как ноги уже почти не слушались.

Утро для меня началось в три часа дня. Понежевжись немного в новой кровати, я все же решил, что пора вставать и заставил себя идти делать завтрак. После легкого перекуса, я наконец то добрался до ванны.

— Зуся, а пока нас небыло, кто ни будь приходил? А то мы ушли так, даже не подумали о том, что кто может прийти, пока нас нету дома, — лежа в ванне, я решил что домовый и так за нами все время наблюдает, так чего нечего стесняться.

— Да, хозяин. Но я их не пустил, заперв дверь изнутри, — голос Зуси раздавался сразу со всех сторон и это очень странно ощущалось.

— Молодец. Там у меня, в одежде, кристалл магический лежит, если он тебе подходит, можешь съесть его.

— Спасибо, я как раз спросить хотел, можно ли его взять, а то я его уже съел.

— Так, больше без моего разрешения, валюту не ешь, а то по миру меня такпустишь.

— Хорошо, — в голосу домового послышалась неподдельная грусть от такого жестокого приказа.

Приняв душ и одевшись, я сел на кухне с телефоном и начал разрабатывать бизнес-проект на ближайшее время.

— Мне срочно нужны кристаллы, минимум один золотой. Десять синих — это один красный, а сто красных — один золотой. Значит минимум тысяча синих на набор инструментов и еще столько же на разные зелья для продажи. Если заставить все блестяшками, то за неделю точно наберу, — тихо бубня себе под нос, я уже составлял список того, что надо купить.

Потратив на подготовку полчаса, я не стал будить Ольгу, а заказал такси и отправился в город делать покупки. Проездив по магазинам до вечера, я два раза битком забивал машину и возвращался, что бы все выложить. К моему второму приезду Ольга уже проснулась, но ехать со мной отказалась, сославшись на плохое самочувствие и больные ноги.

Со следующего дня мы с Ольгой торговали только в мире фей. Сам я активировать перемещатель не мог, так как в руну надо было направить магию, хотя бы каплю, но Зуся смог в этом помочь.

Так же, что бы избежать процент потерь от kleптомании фей, я стал запускать их стайками, не более пяти штук в каждой. Зуся ставил прозрачный заслон перед входом, который плавно отталкивал лишних фей обратно на улицу. Я подумал, что это может их разозлить или обидеть, но они очень быстро поняли что к чему и те, кто пока не попал внутрь, с разгону прыгали на дверь и отлетали обратно, весело смеясь. Вообще, моя системы защиты воспринималась ими как новая игра.

Торговля шла хорошо почти полторы недели. Открывая лавку с утра, мы закрывали ее когда солнце уже заходило. Ольга ездила за товаром, если что то выкупалось слишком быстро, но все когда ни будь заканчивается. На одиннадцатый день к нам зашла всего одна

фея и то, не купила ничего, а только взяла бесплатную конфетку. Маленький народ с энтузиазмом воспринимает все новое и красочное, но очень быстро остывает к этому. Наш товар приелся им и они начали искать что-то новое в другом месте.

Общими усилиями мы набрали три с половиной золотых кристалла, что в полтора раза больше, чем я планировал набрать за это время.

— Ну что, завтра идем учиться? — закрыв лавку, я обратился к Ольге, которая весь день провела в телефоне.

— А может передохнем? Сходим завтра куданибудь? В кафе или в кино? Может съездить в парк аттракционов, пока он не закрылся на зиму?

— Да почему бы и нет? Отдыхать тоже надо, заодно купим себе по ноутбуку, а то за день без клиентов, от скуки повеситься можно. Кстати, крем работает, я твоих усиков больше не вижу, — как только я договорил, мой инстинк самосохранения пискнул и спрятался в самый дальний угол сознания.

Ольга отреагировала очень быстро, схватив альбом для рисования она побежала за мной, грозя засунуть этот альбом в одно мое место, даже не складывая его. Я решил затеряться от нее на участке, но это была не самая лучшая идея — локация просматривалась очень хорошо, поэтому вечерняя разминка продолжалась около десяти минут, хорошо разогнав нам кровь. Правда, от этого пострадали моя голова и плечи, по которым Ольга иногда доставала своим импровизированным оружием, но было весело.

Немного успокоившись, мы поужинали и решили, что на сегодня хватит активности, а то завтра будет лень идти хоть куда-то.

Следующий день прошел очень весело и легко. С уверенностью могу сказать, что это один из лучших моих выходных за последние несколько лет. Когда ты можешь идти по парку развлечений и купить все, что только захочешь, а в кино берешь самый большой попкорн — чувствуешь себя так, словно ты выиграл эту жизнь. Ольга даже несколько раз брала меня за руку, когда мы гуляли, хотя раньше никогда такого не дала, может, я ей нравлюсь не только как друг? Да не, бред какой то!

На следующее утро мы отправились к фее, которая обещала нас научить наносить руны. Слово свое она сдержала и за один золотой кристалл раздала нам по набору инструментов, как для ювелирных работ. Потратив почти час на объяснение, как правильно производить процесс нанесения руны и как направлять энергию в момент работы, она выдала нам шаблон и заготовки. В процессе учебы, у меня взорвалось три заготовки, так что теперь я выглядел как ученый, который изобрел порох — весь в саже и немного подкопченный. Ольга же выглядела намного лучше, так как у нее всего одна заготовка взорвалась.

К вечеру мы смогли на пару сделать по вполне рабочей руне мира фей, а еще, теперь я мог сам направлять энергию в перемещатель, не прося домового об этом. Не сказать, что я начал ощущать в себе магию, но передача энергии ощущалась так, будто рука, через которую шла энергия, резко становилась тяжелее и неподвижной. Не очень приятное ощущение.

— Мы закончили, — отодвинув от себя руну я посмотрел на Ольгу, которая закончила десять минут назад. Она делала работу помедленней чем я, но выходило у нее гораздо качественней, чем у меня.

— Давайте посмотрим, — осмотрев наши работы, фея похмыкала. — Ну, они рабочие. Молодцы, даже не ожидала, что вы сможете за один день освоить эту нехитрую науку. Новые качественные инструменты лежат на стойке, можете забирать. Так же я положила к ним тридцать заготовок. А это подарок, как моим ученикам.

Поставив перед нами хрустальный шар, фея коснулась его кончиком пальца и в нем отобразилась руна, которую мы до этого наносили на заготовки.

— Это шар мира. Заносите его в новый для вас мир, даете капельку магии и он отобразит руну этого места. Вещь редкая, очень дорогая, но вам и вправду нужая. Может и вы мне потом, что-то подарите, интересное.

— Обязательно подарим, спасибо вам большое. У нас осталось немного денег, можно закупиться у вас зельями на продажу?

— Конечно можно, что хочешь купить?

Помня о том, что ко мне могут прийти приключенцы с оружием, я решил что надо купить защитных и атакующих зелий. Немного побродив по лавки нашей учительницы, я отложил приглянувшиеся зелья. В первую очередь взял разных зелий защиты от всех видов стихий. Так же взял по одному взрывающемуся, замораживающему, отбрасывающему и электрическому зелью. На оставшиеся деньги взял пять зелий легкого лечения, почти моментально затягивающие легкие порезы и ускоряющие сращивание переломов.

Нагрузившись, мы с Ольгой отправились домой, чувствуя себя настоящими магами, которые только что освоили создание своего первого магического артефакта.

Разложив покупки в лавке и убрав шар с инструментами под прилавок, мы решили отметить это дело и хорошенько подсели на вино, стоявшее у нас в холодильнике. После этого, последнее что помню, было то, что Ольга показывала мне свои гладкие ноги и заставляла рукой проверить, какой шикарный эффект от мази. Даже не помню, согласился я это сделать или нет? Но помню, что показ происходил, когда она стояла в одном ажурном нижнем белье и майке.

Утро было далеко не добрым, так как проснулся я сидя за столом. Все мышцы затекли и жутко болела спина, от сиденья в неудобной позе. По началу, от каждого движения головы как в колокол стучали, но через пять минут и пары глотков крепкого кофе, стало отпускать. Приняв душ, я практически воскрес и последствия нашей поседелки сошли на нет.

Так как Ольга еще спала, а зная ее любовь ко сну, она это будет делать до обеда, я решил, что можно и лавку пока открыть, все равно делать нечего.

Одевшись в костюм, я открыл лавку и сел с кружечкой кофе за прилавок. Ноутбук я так и не купил, поэтому, достав телефон, я решил немного почитать новости и узнать, что творится в мире.

Через пять минут ожидания, колокольчик прозвенел и я встал, предвкушая появление нового клиента.

В открывшуюся дверь буквально вбежало маленькое зеленое создание, которое тащило непонятный предмет. Я бы назвал это существо — гоблином. Росту в нем сантиметров шестьдесят, жиденькие волосы черного цвета были собраны в маленькую косичку, кожа бледнозеленого цвета, большие висячие уши и кривые клыки, слегка выпирающие из под нижней губы. Половину лица практически занимали зеленоватые глаза и длинный крючковатый нос. Из одежды на нем была только кожанная повязка и сандалики на маленьких лапках. А тащил он за спиной продолговатый объект серебристого цвета, напоминающий очень большую рыбу чешую.

— Оу, добрый день, чем могу? — перегнувшись через прилавок, что бы лучше его видеть, я с интересом рассматривал покупателя.

— Ой! Это что? Магазин? Волшебный? — гоблин судорожно осматривался, как буд-то искал место, куда можно спрятаться.

— А вы наблюдательный парень. Вам что-то нужно?

— Я девочка! Не важно. За мной гонится дракон! Большой! Хочу защиты! — гоблинша подбежала к прилавку и положила огромную чешуйку передо мной. Значит, это драконья чешуя, а не рыба, понятно почему он за ней гонится. — Плата! Забирай и дай защиту.

— Могу предложить зелье защиты от огня, выпиваете и шесть часов вас нельзя сжечь, — достав и протянув ей зелье защиты, я едва успел договорить до конца, прежде чем гоблинша выхватила колбочку у меня из рук и залпом выпила её. Надеюсь, фейское зелье подействует на нее как надо.

— Нужно что-то, что может бабахнуть.

— Есть кое что, но, боюсь, вашей чешуйки не хватит, — за один предмет неизвестной стоимости, я ей два товара не отдам.

— Есть вот что! Нашла в логове, валялось ничейное! — отогнув кожу повязки в районе талии, она достала оттуда кольцо с красным камнем и протянула мне. Ну да, в логове дракона, валялось ничейное. Ну, я не принципиальный в этом вопросе!

— Вот зелье. Стоять! Не пить, кидаете в противника и оно взрывается.

Отдав мне кольцо и забрав склянку со взрывающимся зельем, гоблинша сразу побежала на выход. После ее ухода, я сначала проверил товар, на всякий случай, а потом с интересом занялся изучением чешуи. Та весила почти пару килограмм и была гладкая, как отполированный металл. Даже удивительно, как она смогла отодрать ее от дракона.

Буквально через минуту колокольчик снова зазвенел и дверь с грохотом открылась, чуть не слетев с петель. Я аж услышал, как где-то под потолком Зуся сказал "мамочки".

На пороге стоял мужчина, под два метра ростом, очень крепкого телосложения, но абсолютно голый. У него были серебряные волосы и очень красивые черты лица. А налитый кровью взгляд, говорил о том, что сюда он пришел убивать. В правой руке он держал деревянное копьё с очень широким листовидным наконечником.

— Где он!? — голос больше был похож на рык, нежели на человеческую речь.

— Здравствуйте. А вы о ком? — ноги немного затряслись, но я постарался держать себя в руках.

— Не придуривайся, человек! Где этот фей, что забегал сюда? Я чую, он был тут! — сделав пару шагов в мою сторону, он очень кровавадно смотрел на меня.

— А, вы наверное про такого маленького и зеленого? Это, вообще-то, она. Я понял, не принципиально. У меня магическая лавка, она вот, продала чешую и убежала, куда не знаю, — я и не думал, что ко мне из одного мира могут сразу два клиента забежать, причем подряд.

— Чешую!? Это моя! Верни, жалкий вор!

— Извините, но сделка священна и возврату не подлежит, — сейчас прям, я целое зелье отдал за нее, пусть тут даже три дракона стояло бы, все равно свое не отдаю.

Взревев, черты незнакомца слегка поплыли и он наклонился в мою сторону, выпуская в меня струю пламени. Перед глазами у меня пронеслась вся моя жизнь и я почувствовал сильный жар, окутавший мое тело с ног до головы. На удивление, боли небыло, был только страх, сковавший насмерть.

Огонь успокоился так же быстро как и начался, а первое, что я увидел, когда последние языки пламени потухли, не оставив и следа на мне, это было удивленное лицо дракона.

— Божественная защита? Откуда, у тебя, ничтожного смертного, такое покровительство? А, не важно, живи! — быстро поборов удивление, мужчина выбежал из

моей лавки, оставив меня в крайней степени шока.

— Зуся, спасибо, что защитил, я подумал все, доторговался.

— А это и не я. Прошлая хозяйка часто провоцировала покупателей, они постоянно пытались ее убить, а не получалось. Она потом рассказывала, что лавка защищает торговца от клиентов, если сам торговец первый не нападет. Вам повезло.

— Да, очень. Ладно, попью-ка я свежего кофе, а то в горле пересохло, — почти на негнущихся ногах я дошел до кофемашины и начал делать себе напиток. Нормально так день начался, продуктивненько.

Десять минут я просто смотрел в стену и пытался успокоиться. Руки тряслись, а перед глазами стояла сцена, в которой я сгораю до тла. И остаются от меня только запонки, лежащие сверху на кучке пепла. Как только меня начало отпускать, снова зазвонил колокольчик и я чуть не облился остатками кофе из чашки.

Дверь спокойно открылась и в лавку зашел уже знакомый мне дракон в человеческом облики. Только в этот раз его грудь представляла собой ужасное зрелище, как буд-то перед ним гранату взорвали. Все остальное тело было в саже, а при ходьбе за ним оставался кровавый след. Я даже ребра обнаженные смог рассмотреть.

— Это, торговец, я наверное, погорячился немного. У тебя нет артефакта или чего ни будь, что бы восстановиться? — сейчас на него было страшно смотреть, взгляд потух, походка неуверенная, а открытая рана, наверняка, доставляла сильную боль.

— Есть, чем оплатите? — он меня сжечь пытался, черта с два я ему так отдам зелье, пускай страдает. Хотя, все равно, жалко бедолагу, это же наверняка моя склянка его так.

— Ну, золота у меня с собой нет. Вот, копьё возьмешь? — и зачем мне копьё? Оно же стоит меньше магического зелья. Да ладно, умрет еще, по моей вине.

— Хорошо. Поставьте копьё к стенке. А теперь выпейте это, — выпив зелье, рана на груди дракона начала затягиваться, но не до конца, пришлось дать ему второй пузырек, бесплатно. Бесплатно, какое страшное для меня теперь слово.

— Ну это, без обид, хорошо? Увидимся, торговец.

Как только дракон покинул мою лавку, я закрыл ее. Хватит мне на сегодня приключений, я эти уже не вывожу.

Когда я прошел на кухню, что бы приготовить что-то на обед, Ольга соизволила проснуться и почтить меня своим присутствием.

— Доброе утро, как дела? — на ней был плотный халат в пол, а на голове воронье гнездо из волос.

— Доброе. Да нормально все. Поторговал немного, — щелкнув чайник, я решил сделать чашечку чая для Ольги.

— Интересное было что-то? — сев за стол, она подперла руками лицо и смотрела на меня рассеянным взглядом.

— Да нет, мимоходом пару клиентов заши и оставили пару артефактов на обмен.

После этого минуту мы помолчали, так как Ольга только просыпалась и с трудом переваривала информацию. Когда чайник закипел, я заварил ей крепкого чая и разбавил его холодной водой, что бы не обожглась.

— Артефакты? Ого, любопытно. Это же очень интересно, — отхлебнув чаю, подруга начала оживать и приходить в себя.

— На фоне твоих гладких ножек, которые я вчера трогал, это все так, мимоходящее, — после этой фразы Ольга подавилась чаем и начала кашлять.

Быстро взяв себя в руки, она начала буравить меня взглядом.

— Ты помнишь?! — цвет кожи лица Ольги очень быстро стал бардовым.

— Да как такое забудешь? Честно, если бы столько лет не дружили, я бы подумал, что ты пыталась меня соблазнить. Хотя, мы были уже на веселе, — пока мы вели диалог, я успел сделать бутерброд с колбасой и сейчас поставил его перед Ольгой, сидящей с большими грулистыми глазами.

— Эй, хозяйева! Есть кто дома? Это Марин, — голос менялы раздался уже в доме. Хотя колокольчика мы не слышали, на удивление.

— А он сюда как попал? Я же закрыл лавку, — отвернувшись от подруги, я пошел в сторону торговой зоны.

Меняла стоял посреди комнаты и вертел копые, которое стояло до этого возле входа.

— Добрый день, а ты как сюда попал? — моя культура и немного отошла на задний план, после того как он решил зайти ко мне без приглашения.

— Здравова! Да, у меня свои пути. Слушай, я по делу. О, интересная чешуйка. Дам сто дублонов за копые и чешую, — положив копые, он подошел к прилавку и превел рукой над чешуей.

— Пока нет, хочу узнать, что это. А что за дело? — решив проявить хотя бы минимум гостеприимства, я начал делать ему кофе с помощью кофемашины.

— Тут ярмарка собирается. Там будут такие, как ты, торговцы. Очень много торговцев, прожженных сволочей, которые тебе снег продадут зимой.

— И ты хочешь пригласить меня на нее? А я смогу там торговать? — протянув ему кофе, я отошел от него на пару шагов, осматривая менялу. Сегодня Марин был одет в классический костюм, как и я, только сиреневого цвета.

— Ага, вот руна, — достав из кармана камень для перемещения, он положил его на прилавок. — Все верно, с тебя тридцать дублонов за руну. Да ты серьезно?!

— Что? — посмотрев в сторону, куда сейчас смотрел меняла, я не увидел ничего такого, что могло вызвать такую реакцию.

— Домовой? Послушай, я в курсе про твой долг, давай ты мне домового отдаешь, а мы забываем про долг, я тебе даже сто тысяч еще сверху накину? Что скажешь? Как раз перед ярмаркой такие деньги тебе очень понадобятся. Закупишься там по полной, — судя по горящему взгляду Марина, домовые очень сильно ценятся.

— Ты чего так расщедрился? Неужели они настолько ценные? — вот это неожиданно получилось, у меня дома целое состояние живет.

— Да ты шутишь? Их же почти всех вырезали. Из-за их способности из воздуха материю создавать, на них в свое время такая охота была, что теперь это товар уникальный, а тебе, в принципе, не сильно нужный. Ну так что, сделка? — меняла протянул мне руку с раскрытой ладонью, что бы закрепить договор.

— Прости, Зуся теперь член моей семьи, а родню не продают, — отодвинув его руку, я обошел Марина и пошел на склад за дублонами.

— Еще как продают, скоро сам в этом убедишься. Ладно, если с долгом не рассчитаешься, что бы шкурку свою спасти — быстро передумаешь.

Вернувшись с деньгами, я отдал ему тридцать монет, хотя руки немного потряхивало от жалости, что приходится с такими деньгами расставаться.

— А не знаешь, что это за кольцо? — достав из кармана кольцо, которое дала мне гоблинша, я показал его Марину.

— Кольцо молний, зарядов на пятьдесят. Могу купить за тридцать дублонов.

— Спасибо, но нет. Я так думаю, на ярмарке я продам его подороже.

— Верно думаешь. Растешь на глазах. Ладно, начало завтра. В твоём мире, где-то, с обеда. Продлится три дня. Удачи.

Помахав мне рукой, Марин вышел через дверь, но спустя время колокольчик снова не прозвонил. Значит, он выходит через дверь, но до калитки не доходит. Телепортируется он что ли?

— Хозяин, спасибо что не продали меня! Вы лучший хозяин из всех, что у меня были, — передо мной появился Зуся и обнял меня своими огромными руками.

Упершись носом в его белый мех, я чуть не задохнулся, но когда сознание уже начало покидать меня, домовой все же сжалился и ослабил хватку.

— Зуся, придушишь ведь. Так, что с твоим мехом, ты же черным был? — отдышавшись, я смотрел почти на кристально белого Зусю и глазам не верил. Мех больше был не скомканный, а лоснился здоровьем, зубы восстановились и больше не напоминали клыки монстра. Вот только в голубых глазах стояли слезы, но это, я так думаю, от радости.

— А, так я же вашей энергией питаюсь, хозяин. Если вы человек хороший, то и я светлый. Станете, как моя прошлая хозяйка, отбитым эгоистом с манией величия, я таким же стану.

— Ах ты мой клон волосатый. Ладно, пойду Ольге расскажу все, ей же тоже интересно, — протянув руку и потрепав Зусю по меху, я пошел на кухню.

Ольга уже переделалась и вовсю жарила нам яичницу. Я надеюсь, что "нам", а не "себе".

— Ну что там? — не поворачивая головы спросила Ольга.

— Ты не поверишь, Зуся стоит больше миллиона дублонов, но, естественно, я не продал. А еще будет ярмарка завтра, так что пошли по магазинам, оденешься в платье поприличнее к завтрашнему дню.

— Хорошо. Только давай я сегодня одна пройдуся. Хочу с подружками с учебы прогуляться.

— У тебя есть подружки? — почему то в моем представлении, Ольга всегда одна. Я даже не слышал ни разу, что бы она говорила про друзей.

— Послушай, я, конечно, не очень общительна, но все же человек. После школы, как только я поступила, у меня появилось несколько друзей. У меня даже парень был, — после этой фразы Ольга поставила передо мной тарелку с яичницей и очень внимательно на меня посмотрела, ожидая моей реакции.

— Блин, я рад за тебя, правда. Я тоже думаю, что друзья должны быть, — взяв вилку, я с удовольствием приступил к обеду.

А Ольга молодец, не то что я, двадцать три года, а нет ни одного человека, которого я мог бы назвать другом. Наверное, дело во мне, ведь я всегда считал, что бескорыстной дружбы не бывает, как и любви. Только потребительские отношения, всем всегда что-то нужно от других, так что статус торговца, мне пришлось в кон, хорошо отображает жизненную позицию.

— Да, иногда я тебе поражаюсь и даже немного завидую. А иногда сомневаюсь в твоей ориентации. Я пошла, — наклонившись, она чмокнула меня в щеку и побежала в комнату, а я чуть не поперхнулся. И что это было? Новый уровень отношений? Она серьезно ко мне клинья подбивает? Надо понаблюдать, пока рано делать выводы. Да даже если и так, хотя бы намекнула, что я ей нравлюсь!

Не пытаясь больше понять эту девушку, я собрался и тоже отправился по магазинам. Несколько часов к ряду я выбирал разную технику для дома и досуга. Ольге тоже взял ноутбук, обещал же.

Когда я добрался домой, Ольги еще не было, поэтому я начал разбираться в покупках. А

когда смог настроить ноут и подключиться к интернету, то пропал на его просторах до глубокой ночи, поэтому отдыхать лег уже в третьем часу утра.

Проснувшись в десятом часу, я занял ванну и после водных процедур, на выходе, чуть носом не столкнулся с сонной Ольгой.

— О, как отдохнула вчера, — пропустив ее вперед, я прошел следом на кухню.

— Отлично. Чуть не проболталась, что стала богатой. Было весело. Сам как? — щелкнув чайник, она начала делать утренний чай и кофе.

— Отлично, я тебе там ноут купил, в зале стоит, теперь твой.

— Спасибо. Я платье купила, так что сегодня буду блистать на ярмарке.

— Звучит странно, ведь мы даже не знаем, как она будет проходить.

— Посмотрим.

Позавтракав, я вставил руну ярмарки в паз перемещателя и активировал его. Может мы и рано, но может там надо заранее места занимать?

Как только дом переместился, я стал ожидать, пока Ольга переоденется. Когда она вышла, я сильно удивился, ведь до этого я и не видел на ней платьев и сарафанов. Сейчас же она вышла в длинном платье цвета морской волны, выгодно подчеркивающим ее небольшую грудь и обнажая хрупкие плечи. Если мне не изменяет память, то такие платья называют повседневными, но выглядела она в нем шикарно. Светлые волосы до плеч, и легкий макияж в купе с образом делали ее образ немного волшебным.

— Ну как я тебе? — задав вопрос, Ольга покружилась передо мной.

— Ну, выглядишь, действительно, здорово. Я и не знал, что ты оказывается, девушка.

— По тонкому льду ходишь, — взяв меня под руку, она повела нас на выход.

Как только мы вышли, по глазам нас резанул яркий свет летнего солнца. Проморгавшись, мы смогли осмотреться.

В этот раз мы попали в цент города, по крайней мере мне так показалось, но выйдя за калитку, мы поняли, что это не так. Улица состояла из домов таких же торговцев, как и я. Дома были собраны как из разных эпох и стилей. Когда мы пошли по прямой улице, в некоторых свободных местах, между других домов, из дымки появлялись новые строения. Архитектура была самой разнообразной: у кого то на участке стоял шалаш, а на против стоял эльфийский дом на живом дереве. Кто то придерживался средневекового стиля, другие же напротив ставили дом из современных материалов.

Так же мы увидели, что некоторые торговцы просто вытащили на участок столы и начали расставлять товары не отходя от своей лавки. А сколько было разных рас, не сосчитать, но я сбился уже на третьем десятке. Кого только небыло: пернатые, чешуйчатые, каменные, элементали разных мастей и видов, даже газообразные и огненные, хотя человекоподобных рас было больше всего, как это не странно.

— Невероятно, смотри, это что площадь с палатками? — указав рукой куда-то в сторону, Ольга отвлекла меня от созерцания того, как слайм выплевывал из себя стол, а следом и товар на него.

— А? Не знаю, пошли глянем.

Подойдя поближе, мы поняли, что Ольга была права. Площадь была колоссальных размеров и на ней располагались палатки, которые сейчас активно наполнялись товаром. Через каждые пятьдесят метров стояли таблички, информирующие о том, как дойти до места, где за пятьсот дублонов можно арендовать себе такую палатку.

— Ничего себе цены! Теперь понятно, почему некоторые на участке ставят столы. Я за

пятьсот дублонов свою жопу вокруг дерева догоню.

— С твоими размерами ее и догнать не надо, обернулся вокруг ствола и здравствуй, родная, — Ольга зажала рот рукой и слегка посмеялась над своей же шуткой. Не смешной, кстати, шуткой.

— Пошли домой сходим, возьмем деньги и прогуляемся по торговым рядам, — не слушая возражения о том, что сначала надо прицениться, я повел ее обратно, благо дело, тут не далеко.

Взяв все монеты, что у нас были, а это двести семьдесят один дублон, мы отправились сразу по тоговым рядам. Чего там только небыло, от фруктов с магическими эффектами до недвижимости и титулов в разных мирах. А артефактов, зелий и оружия столько, что можно несколько миров дотла испепелить, заморозить и восстановить заново.

— Ольга, не хочешь стать графиней? Вон титул предлагает, вместе с поместьем, всего три тысячи дублонов.

— Я хочу сразу императрицей, чего мелочиться то? Смотри, там что, людей продают? Кошмар какой, пошли посмотрим, — мои слабые потуги на тему того, что мне не хочется на это смотреть, были просто проигнорированы.

Торговый ряд по продаже живого товара был очень разнообразен. Продавали и мужчин и женщин, в одежде и без нее. Функционал у них тоже был разнообразен, от уборщиков и простых рабочих до специализированных, типа массажистов, наемников, целителей, алхимиков и наложниц. Меня привлекла девушка с зеленой кожей, очень похожая на нимфу или дриаду, но ценник на нее начинался с пятисот дублонов, даже поторговавшись я бы не скинул до той суммы, что у меня была.

— Это тихий ужас, Оль, пошли отсюда, я бы всех выкупил и выпустил. Жалко мне их всех, — попытавшись увести ее от торговых рядов, она резко дернула меня и указала рукой в сторону.

— Вот, это то, что я искала, пошли.

— Ты еще и искала кого то? — а вот это совсем странно.

Поведясь на любопытство, я пошел вслед за Ольгой. Подойдя к прилавку, где продавали человекоподобные расы, она начала рассматривать мужчину средних лет, сидящего в ошейнике перед палаткой. Он был очень хорошо сложен. Так как на нем не было ничего из одежды, я внимательно рассмотрел рельеф мышц и всего его в целом. По всему телу шрамы от разного вида оружия кричали о том, что в боях он бывал и достаточно часто. Лицо у него слегка сердцевидное, глаза имели миндалевидный разрез и были карего цвета, красивые, только очень злые. Волосы, цвета вороного крыла, были стянуты в тугий хвост и опускались ниже лопаток. Опустив глаза вниз, я сразу отвел взгляд и получил мужской комплекс неполноценности. Ну не может у нормально мужчины быть такие размеры!

— Интересует товар? — к нам подошел продавец, который оказался человеком, только, на мой взгляд, мертвым. Кожа его была высушена а глаза бледные и подернуты пленкой. Живой мертвец — это очень страшно.

— Мама моя, здрасти, — Ольга, цветом сейчас напоминающая помидор указала рукой на голого мужчину. — Сколько он стоит? Он же воин?

— Юная леди. Это крайне непослушный образец. Рекомендую его только как раба для гладиаторских боев. Из воинов могу предложить этого кото-человека.

— Ольга, зачем тебе этот мужик? — наклонившись к уху подруги, я задал ей этот вопрос шепотом.

— Это для тебя. Ты же будешь добывать материалы, а посмотри на себя! Я не хочу, чтобы ты погиб, он будет тебя защищать. Так сколько он стоит? — вопрос она уже задала торговцу.

— Вам, юная леди, отдам за тридцать дублонов, он все равно здесь сидит только как красивый образец. Я думал, потом отправлю его в топку. Он же не просто воин, а боевой маг, поэтому зомби из него выйдет на загляденье.

Сев на корточки перед воином, Ольга сначала по привычке опустила глаза, но очень быстро вскинула взгляд, быстро заливаясь краской.

— Ты же не будешь служить как раб?

— Я воин и умру воином. Если вам нужен послушный раб, не советую тратить на меня время, — голос у него был очень глубокий и спокойный, как если бы мы сидели и пили чай, а были не на рабском рынке.

— Я так и подумала. Как на счет сделки? Ты пол года добровольно служишь вон тому парню, обучаешь его, в меру его скромных сил и прикрываешь ему спину. Через пол года получаешь свободу и деньги на первое время.

— Такой вариант меня полностью устраивает. Только никаких ошейников, — протянув Ольге руку, она сразу ее пожалала. — Я слышал, ваши сделки нерушимы, значит не обманешь.

— На что я соглашаюсь? — достав из мешочка монеты, я протянул их торговцу-зомби.

— Интересный подход, но он тоже имеет право на жизнь. А вы, юный продаван, не желаете себе наложницу — лисичку? Мне уже не требуется, а вам, юной крови, это будет очень интересно.

— Нет, не желает! Пошли отсюда. Снимайте ошейник и мы пошли.

— Не спешите вы так, торговля — эта наука, которая не терпит спешки. Послушайте старого некроманта, я не часто даю бесплатные советы, — торговец говорил спокойно и неспеша, уверенный, что располагает всем временем этого мира. — Есть одна интересная особа, лекарь. С головой у нее не все хорошо, почти как овощ, но лечит не хуже ангела милосердия. Отдам вам всего за двести пятьдесят дублонов.

— Нас это не интересует, верно, Артем?

— Подожди, а ведь хороший целитель на дороге не валяется. Целитель может быть нам полезен, а от такой и проблем никаких не будет, верно? Давай хотя бы посмотрим, — по Ольге было видно, что она резко против появления еще одного жителя в нашем доме, но, подумав минуту, все же утвердительно кивнула. — Покажите ее.

— Тогда прошу пройти в мое поместье.

— А вы нас не того, в общую кучу? Не подумайте, я против некромантов ничего не имею, но вы реально, очень страшный.

Некромант рассмеялся в голос и несколько секунд просто наслаждался ситуацией. После чего, он развернулся и пошел в сторону выхода из торговых рядов.

— Молодость, говорите что думаете, это чудесно. Не переживай, юный торговец, здесь очень жесткие правила. Если один из участников попытается навредить другому участнику ярмарки или обмануть его, после заключения сделки, то виновник сразу будет уничтожен, а его имущество перейдет пострадавшей стороне. Поэтому можете расслабиться и наслаждаться жизнью, — разговор некромант продолжил по пути, как только мы его нагнали, так как любопытство все же взяло вверх над опасением за свою жизнь.

Дойдя до его участка, мы с Ольгой немного удивились. Я ожидал увидеть склеп, а меня встретил очень уютный домик в два этажа, выполненный в светлых тонах и обнесенный

живой изгородью. На участке работало несколько девушек и мужчин, а от дома расходилось ощущение уюта.

— У вас очень приятный дом. Я немного другого ожидал.

— Никогда не суди по внешнему виду, молодой человек, смотри в суть и добьешься высот.

Зайдя в дом, где была почти стерильная чистота и идеальный порядок, он провел нас к двери в подвал. Спускаться за некромантом в подвал было страшно, но мы с Ольгой переселили себя и пошли вниз. Тем более за нами шел наш новый воин, а это внушало определенную уверенность в себя.

В подвальном помещении мы как в другой мир попали. Множество коридоров расходились в разные стороны, камеры вдоль стен, в которых томятся представители разных рас и кровь на стенах вселяли в сердце дикий ужас.

— Пошли отсюда, а то я сейчас сознание потеряю, — Ольга вцепилась в мою руку, как в спасительный якорь и плотно прижалась ко мне.

— Не бойсь, я сам боюсь. Мы уже пришли, давай просто быстрее с этим закончим.

Проходя мимо одной из клеток, я услышал стон и рефлекторно повернул голову. Там на крюке была подвешена девушка с зелеными волосами, полностью, как куклолка, обмотанная цепями. Цепи стягивали ее так плотно, что я даже тела под ними не видел. Подняв голову я увидел ее лицо и на секунду забыл как дышать, милое лицо принадлежало, как минимум потомственной аристократке, так как такого утонченного и гармоничного лица я еще не видел. На секунду наши глаза встретились и в ее красных глазах, полных ненависти, злобы и океана ненависти, на самом дне, под налетом презрения ко всем окружающим, я увидел боль. Глубокую и потаенную, как у дикого зверя, которого пригрели, а потом швырнули на потеху публике. Такой же взгляд был у Ольги в детстве, когда я впервые заступился за нее.

— А сколько стоит эта? — остановившись, я задал вопрос некроманту.

— М? Эта? Боюсь, она не продается, это дикий зверь и убийца, каких мало. Не хочу брать на себя грех и так подставлять юного коллегу. Идемте, тут недалеко.

— И все же, сколько она стоит? Всю ответственность я беру на себя.

— Ты с ума сошел? Посмотри на нее, ее же не просто так связали, словно демона в подземелье, — Ольга смотрела на меня с неподдельным ужасом и не верила, что я даже рассматриваю вариант с ее покупкой.

— Послушай свою юную спутницу. Данная особь — вампир. Причем сильный. Как только цепи ослабнут, она оторвет голову тебе, юной леди и вашему ручному магу. Сейчас она ослабнет и я разберу ее на составляющие.

— Вы так и не назвали сумму?

— А ты самоуверен. Ну, кто я такой, что бы противится чутью юного таланта, верно? Сто дублонов, именно столько я получу, если продам ее по частям.

— По рукам. Надеюсь, цепи входят в стоимость?

— Это серебро и надеюсь, у тебя его много. Она его постепенно распялет своим телом, поэтому защита продержится не долго. Куда ее доставить?

Достав из мешочка монеты, я отдал продавцу сто дублонов и описал, как найти мой дом. Кивнув, он пообещал доставить ее через пару часов, когда она потеряет сознание и переносить ее будет безопасно для здоровья его слуг. От лекаря пришлось сразу отказаться, так как больше денег у меня не было.

Как только мы покинули дом некроманта, Ольга чуть ли не с кулаками на меня

кинулась.

— Ты совсем дурак?! Не отвечай, только скажи, а обо мне ты подумал? Ну ладно тебя, недалекого разорвет, а как же я?

— Нормально все будет, я уверен, она не такая.

— Не такие это бисексуалы и те кто в пиццу с ананасами кетчуп с горчицей добавляют, а по ней видно, что она такая!

— Так, не истери! Я уже провел сделку. Сделай доброе дело, иди домой и закажи срочную доставку нескольких коров и овец. Я надеюсь, что она не только человеческую кровь пьет. А потом езжай в гостиницу и жди меня. Если к ночи не позвоню, значит она оторвала мне голову и теперь по городу бегает кровожадный вампир. И одежду парню дай мою, а то все достоинство застудит, — после последней фразы Ольга рефлекторно повернула голову к обсуждаемому объекту и снова покраснела.

— Не заговаривай мне зубы. Когда ее привезут, оставь ее тут, может, заберет кто.

— Ольга! Иди домой и сделай, как я сказал! Пока я хозяин этого дома!

Впервые в жизни я повысил голос на Ольгу, от чего она впала в легкий ступор. Промаргавшись и посмотрев на меня так, как буд-то первый раз меня увидела, она кивнула. После этого она робко обняла меня. Простояв так несколько минут, она чмокнула меня в щечку и молча пошла в сторону дома, провожая нашего нового жильца.

— Так, а я попробую что-то придумать, что бы завтра меня не отпевали. А потом начну думать, как просить прощение у обиженной Ольги. А это может оказаться страшнее, чем кровожадный вампир в доме, — вздохнув, я направился в сторону торговый рядов в поисках того, что позволит мне избежать клыков нежити. И о чем я только думал, когда ее покупал? Жалко стало? А теперь вот думай, как пережить возвращение домой.

Побродив между лавок, в голову так ничего и не пришло, так как оружие мне бесполезно, им я только зарезаться мог, а артефакты стоили от пары сотен дублонов и выше. Как вариант — продать те артефакты, что я приобрел с последней сделки. Опять же, пока их продам, вампирка уже будет на границе в другую страну. Можно использовать против нее замораживающие зелье или электрическое кольцо, но это плохо способствует ведению диалога.

Мое внимание привлекла одна лавка, за прилавком которой стоял высокий эльф. Одет он был во фрак на шелковую рубашку и брюки. Весь костюм был выполнен в голубых тонах, хотя сам эльф белым, как снег, только глаза чистого голубого цвета. Я только что нашел себе цель — хочу найти страшного эльфа, что бы убедится, что не все они имеют модельную внешность.

У него на прилавке лежали кольца, браслеты и амулеты очень изящного исполнения.

— Добрый день. Это артефакты? — подойдя к нему, я обвел рукою его лавку.

— Оу, молодой человек очень наблюдателен, что то конкретное ищите? — в этот момент я почувствовал себя гоблином, который от дракона спасался, точнее феей, как это не странно.

— Теперь я понял, какого ей было. А, это я не вам, подскажите, есть какой ни будь защитный артефакт от злой нежити?

— Есть кольцо физической защиты, сдержит удары хоть дракона, хоть несколько автоматных очередей, — взяв колечко, выполненное в стиле переплетенных листьев, он протянул его мне.

— Стоит так же как и дракон? — приняв колечко, я оглядел его со всех сторон, с видом, как если бы понимал хоть что-то в артефактах.

— Отнюдь, отдам за сорок дублонов.

— А может за тридцать? Я порядком поиздержался, пока тут бродил.

— За тридцать, можете с ним сфотографироваться, а если хотите забрать, то сорок.

— По живому режете. Второй вопрос, есть ли что-то, что можно подарить девушке, которая, с высокой долей вероятности, очень на меня злится?

— По опыту могу сказать, что если у вас возникли хоть какие-то подозрения, что девушка злится, значит сто двадцать процентов, так и есть. Артефакт лечения? Шучу, расслабьтесь, не надо все так серьезно воспринимать. Есть одна вещь, женская сумочка, в которую можно положить вещей на двадцать килограмм, — достав из под прилавка симпатичную небольшую сумочку белого цвета, он положил ее передо мной.

— Да не знаю, она и сумки не носит, вроде. Думаете ей понравится? А если фасон не подойдет?

— Парень, ты только что с девушками начал общаться? Поверь мне, за такую сумку, она тебе измену простит. А что ты натворил, если не секрет?

— Накричал на нее, — взяв сумку, я осмотрел ее. По виду, вещь качественная, вроде.

— И?

— И все.

Какое-то время эльф смотрел на меня с выражением лица, на котором читалось "и все?". Не дождавись продолжение истории, он вздохнул и потер глаза.

— Так, в общем кладешь туда вещь. Потом думаешь об этом предмете и, засунув внутрь руку, достаешь его. Все, вся инструкция. Если положишь живое, он не провалится в магический карман, а просто положится в сумку, сохраняя вес и размер. С тебя двадцать дублонов, бери и не делай мне голову, а то я уже настроился на историю с эпическим финалом, а тут история из детского сада.

— Послушайте, может я мог бы у вас закупаться? Вы только артефактами торгуете? — решив проглотить замечание про мою историю, я понадеялся, что сейчас получу первого поставщика.

— Да без проблем, вот руна моей лавки, милости прошу. За камень, кстати, еще два дублона. А на счет артефактов, так это у меня лавка так настроена. Она усиливает любой артефакт, который я создаю, но распыляет любой другой товар, ограничивая мне ассортимент. У тебя какая лавка, под какой товар?

— У меня нет ограничений, любой вид товара, на мой выбор, — убрав камень в сумочку, я увидел, что он остался в ней. Значит, магические артефакты тоже не проваливаются. — Камень очень дешево отдаете, я больше платил за него.

— Повезло тебе, самый редкий вид лавок, очень часто стоит ограничитель, усиливающий одно направление, но полностью блокирующий другие. А на счет камня, я дороже взял. Они всегда по одному дублону стоят. Менялы их иногда по три-четыре продают, но в среднем не дороже дублона. Добрый день, вас что то интересует? — последний вопрос адресовался клиенту, который подошел к лавке.

Выложив на прилавок шестьдесят два дублона и забрав артефакты, что бы не отвлекать эльфа от окучивания клиента, я обозначил ему руками, куда положил деньги и направился в сторону дома. А в голове стояла картина, как я тридцать дублонов отсыпая Марину за камень на эту ярмарку. Тридцать, потом и кровью заработанных, дублонов, что б его.

Дойдя до дома, и войдя на участок, я споткнулся об лежащую, сразу за дверью, вампирессу. Тот кто ее притащил вообще не заморачивался, бросив ее тут. С трудом дотащив этот комок цепей до порога, я порядком вспотел, но тут встал вопрос, как протащить ее через дверь, так туда она точно не пролезет.

— Зуся, а Ольга дома?

— Нет, хозяин. Она хотела остаться, но ругой мужчина, которому Ольга разрешила войти, утащил ее, сказав, что этоваш приказ. Они переместили дом в наш мир и ушли куда то. А мне приказали перенести лавку сюда. А что это за мужчина? Это ее муж? Хороший мужик, сразу видно, рукастый, — домой решил не появляться, а разговор вел из-за закрытой входной двери.

— Так, Зуся, не городи всякого. Лучше скажи, сможешь эту тушу перенести в мою комнату?

— Конечно, — сразу после этого вампирку окутал туман и через секунду уже ничего не напоминало о том, что тут был кто-то, кроме меня. — Ого, вампир. А можно я его съем, пока не сопротивляется.

— Мы с тобой говорили об этом. Людей есть нельзя, — зайдя в дом, я пошел в свою комнату.

— Так это не человек и не клиент, все по правилам.

— Нет, но если что, прикрой меня. Она может захотеть убить меня.

— Хозяин, это вампир, если что. Хозяев у меня может быть много, а жизнь одна и я не хочу заканчивать ее в когтях этого создания.

— Справедливо, ну ладно, зато честно, — все же я расстроился немного, что Ольга ушла. Я бы чувствовал себя спокойнее, зная, что она где то рядом, вместе с боевым магом. Но, наш новый друг имеет рабочую голову и он решил так не рисковать, тем более, я дал четкие команды. Интересно, он так оперативно будет выполнять все команды или только те, которые максимально повышают его шансы на выживаемость?

Пройдя в комнату, я осмотрелся в поисках вампириши. Зуся, как истинный джентльмен, уложил даму на мою кровать. Да, никогда еще в моей жизни красивая девушка не оказывалась в моей кровати так быстро, хоть и связанная.

Как только я подошел к ней, в кармане раздался телефонный звонок, от чего я подпрыгнул на месте и заработал пару седых волос.

— Алло! — схватив телефон и увидев неизвестный номер, я чуть не выкинул телефон, но все же решил ответить.

— Алле. Здрости, мы корову привезли и овец, сказали вам позвонить.

— Ясно, сейчас выйду.

Сделав несколько глубоких вдохов, я убрал телефон и пошел встречать доставку. Я и забыл, что просил Ольгу заказать доставку.

Всего привезли три коровы и пять овец, так что их выгрузка заняла пару минут, а вот отдать за них пришлось целый миллион кредитов, так как Ольга обещала двойную плату. Ладно, дублоны есть, пока живем.

Проведя их на участок, я отпустил их побродить, так как загона у нас все равно нет.

— Зуся, их есть нельзя, пока что, — ответом мне была тишина, поэтому я решил перестраховаться. — Если ты их съешь, то вампирише я скормлю тебя.

— Да понял я, скотину не трогать, — последнее, что я услышал от домового, был тяжкий вздох, наполненный всем разочарованием от этого жестоко мира.

Вернувшись в комнату, первым в глаза бросилось то, что цепи уже начали спадать с пленницы, обнажая обожженную кожу в кровавых разводах. Может она и монстр, которым ее рисуют, но это тоже не дело.

Вздыхнув, я сходил в ванную комнату и набрал тазик воды. Прихватив тряпку с кухни, я вернулся в свою спальню и поставил все это рядом с кроватью. Затем я разорвал одну из простыней на повязки и занялся делом. В первую очередь, я надел защитное кольцо и только после этого начал снимать цепи с девушки. Дальше началась монотонная работа: снял часть цепей — аккуратно промыл и приложил на рану чистую повязку. Когда я добрался до груди, кровь быстро прилила к голове, но, взяв себя в руки, я проделал те же манипуляции. Добравшись до паха, у меня, кажется поднялось давление, поэтому я сразу переместился на ноги. Фигура у нее оказалась, как гитара, как раз в моем вкусе, только грудь немного великовата, на мой взгляд.

В тот момент, когда я накладывал повязку на ступни, она открыла глаза и мы снова встретились глазами. Буквально на секунду, но этого хватило, что бы я направил энергию в кольцо, активировав защиту, а ей нанести мне удар ногой.

Эльф не обманул, щит сработал, как надо и она его не пробила. Только вот от удара я отлетел до стенки, окруженный защитным полем. Удар был такой силы, что в момент моего знакомства со стеной, из меня весь дух вышибло и в глазах потемнело. Через секунду, когда в мир вернулись краски и звуки, бешеная фурия уже стояла возле меня и наносила по мне удар своими когтями правой руки, хотя до этого там были аккуратные ноготочки, я это точно помню. В последний момент она сложила пятерню и удар по щиту получился

точечный.

Этот удар был колоссальной силы, от чего меня вдавило в стену, но защита держалась. В тот момент, когда я уже начал верить, что все закончится хорошо, сфера начала трескаться. Вампиресса нажимала сложенными когтями в одно место и щит пошел трещинами в месте соприкосновения, а через мгновение со звоном бьющегося хрусталя, осыпался тысячами осколков. Я только успел почувствовать, как кольцо рассыпалось на моем пальце.

Схватив меня за грудки, она снова швырнула меня, но на этот раз в шкаф. Пушечный снаряд в сто с лишним килограмм, коим я сейчас являлся, с легкостью превратил дорогой шкаф в дрова для растопки. Я надеюсь, что этот ужасный трескающийся звук был от шкафа, а не от моей шеи.

Когда пыль еще взлетала вверх, а у меня перед глазами в ряд стояли святые, которые звали меня к себе, вампирка села на меня и, схватив мое горло, наклонилась над моим лицом. Образ святых растаял и теперь на их месте я видел свою смерть в лице этой прекрасной девушки.

— Это каким надо быть идиотом, что бы отпустить вампира, которого до этого пытали, морили голодом, били и загоняли? Ты что, подумал, что я сделаю тебя вампиром и ты будешь жить вечно? — почти шипя мне в лицо эти слова, я отчетливо видел, как удлиняются ее верхние клыки, а ноздри жадно вдыхают мой запах.

— Нет, мне стало тебя жалко, вот и все, — говорить получалось плохо, так как из-за ее руки на горле, воздух почти перестал поступать в легкие.

— Жалко? — порядком удивившись, она отстранилась от меня и даже слегка ослабила хватку.

— Да, я считаю, что никто не заслуживает такой смерти, даже вампир-убица.

Отпустив мое горло, вампирка встала и отошла от меня на пару шагов. Первые несколько секунд я откашливался и только после этого я смог поднять на нее глаза.

— Ты что, мне раны обрабатывал? Так, стоп-стоп-стоп. То есть, ты пожалел незнакомую тебе вампирку, хотя тебе перед этим сказали, что я маньячка перебившая уйму народу? — судя по ее выражению лица, у нее в голове только что все мировоззрение рушилось и дебет с кредитом вообще не сходился.

— Ага, именно так, мне просто стало тебя жалко. Это, там на улице скотина стоит, если голодная, — попытавшись сесть, у меня это получилось, но с трудом.

— Ты или отбитый дебил, или святой. А возможно, все сразу. Но в одном я уверена, ты единственный больной человек на моей памяти, кто даже в мыслях допускал вариант освободить вампира, потому что ему стало того жалко. Не выходи во двор, если не любишь смотреть на фарш.

Оставив меня изучать собственный организм на повреждения, она быстрым шагом покинула комнату.

— Я даже если хотел бы, все равно не вышел. У меня, кажется, позвоночник сломан, а ну да, тут же никого. Кстати, не за что! — крикнув в стенку больше от обиды за такое обращение, нежели ожидая какой то реакции, я попытался встать. По началу все было хорошо, я мог сидеть, хоть и с трудом, но как только я оперся на правую ногу, я услышал неприятный хруст и ногу пронзила дикая боль.

Очнувшись, я обнаружил себя лежащим на кровати. Все тело ломило, но боли не было, хотя я точно помнил, что мелких ссадин и ушибов хватало.

Рядом со мной, на стуле, дремала Ольга, а судя по темноте за окном, сейчас была

глубокая ночь.

— Ольга, ты чего тут спишь? — тронув ее за руку, я разбудил ее.

Немного дернувшись, подруга увидела, что я проснулся, после чего кинулась мне на шею, слегка всхлипывая. Приобняв ее рукой, я подождал несколько мину, пока она успокоится. Как только всхлипы затихли, я отстранил ее от себя.

— Ну заканчивай реветь. Как ты вообще тут оказалась, я же не позвонил? — или я не помню, что звонил?

— Ну да, я сама приехала. Амарат не хотел меня пускать, но я напомнила ему, что он должен тебя защищать, а не меня, поэтому мы вернулись.

— Амарат, это тот воин?

— Ага. Когда мы вернулись, то нашли тебя на кровати с зафиксированной ногой, — взяв меня за руку, Ольга начала поглаживать меня по запястью. — А потом, на кухне, мы встретились с этой нежитью.

— Судя по твоему тону, диалог с ней не состоялся?

— Ну, не очень. Амарат начал читать заклинание, как только увидел вампиршу, а так как она пила чай в этот момент, то кинула в него кружкой. В общем, очнулся он минут через десять, когда я на него водой полила. Она ему голову разбила, кружкой! А еще эта фифа сказала, что пока пойдет погуляет, подойдет, что бы поговорить, как ты в себя придешь.

— Ну хорошо, что никто серьезно не пострадал. А где этот Амарат сейчас?

— А, так вот, он потом тебя подлечил, сказал что у тебя был открытый перелом ноги и несколько трещин в ребрах, но он все восстановил. Я его на свою койку спать отправила, а сама вот рядом с тобой решила посидеть. Ты чего ни будь хочешь? — когда она смотрит на меня таким взглядом, мне хочется изобразить из себя самого несчастного больного в мире.

— Поесть и попить было бы не плохо.

— Успеется, раз ты уже можешь ходить, то пошли поговорим, нам есть что обсудить, — неожиданный голос, с нотками нетерпения, заставил Ольгу вскрикнуть, а меня немного дернуться, ведь я узнал его.

— Ты! — вскочив, Ольга сжала кулаки и нахмурилась, ища глазами что-то, что она могла бы использовать как оружие против вампирши, которая стояла в дверном проеме в джинсах и новой куртке.

— Да успокойся ты, амазонка на минимальных настройках. Пошли, пухлящ, бить не буду, — развернувшись, гостя направила на кухню.

Переглянувшись с Ольгой, я вздохнул, ведь выбора у меня и не было, проблему надо решать. Подруга помогла мне подняться, так как от усталости меня шатало. Видимо, заклинание пустило мои собственные ресурсы, что бы залечить меня, но зато, кроме небольшого шрама на ноге, больше ничего не напоминало о моей травме. Перед тем, как выйти из комнаты, я натянул джинсы, ведь кроме трусов на мне ничего не было. Это, конечно, смутило Ольгу, но заметил я это, когда уже почти вышел из комнаты.

К моему приходу на кухню, вампиресса уже налила три чашки с чаем и сидела, в ожидании нас.

— Вы там что, решили покувыркаться на последок? Что так долго?

— А ты всегда такая стерва, или только в гостях? — сев на против, я взял кружку и немного отпил чая.

— Всегда. Так вот, спрошу еще раз, зачем ты меня купил? Какого черта тебе от меня надо и что мы будем делать дальше?

— А я тебе еще раз отвечу, потому что мне стало тебя жалко. Все! Дальше, делай что хочешь, мне от тебя ничего не надо и держать я тебя не буду.

— Никаких преследований? Охоты? — зеленоволосая прищурила глаза и внимательно на меня посмотрела. А ведь когда она не хочет меня убить, голос у нее очень приятный, мягкий и глубокий, я бы сказал.

— Я подумал, что ты посообразительней. Я тебя даже не знаю и понятия не имею, на кой ты мне сдалась, это был минутный порыв жалости, вот и все. Захочешь остаться, милости прошу, драться ты умеешь, будешь прикрывать меня, а я, взамен, буду платить тебе зарплату.

— Я резко против! Она же неадекватная, взбредет ей что-то в голову, перегрызет нас ночью, — Ольга, резко повернулась ко мне, всем своим видом показывая свое отношение к моей идее.

— Знаешь, я собиралась уйти, но теперь я поняла, что тут гораздо интересней. Теперь я никуда не уйду отсюда. Меня зовут Винна и, так и быть, я даже буду тебя прикрывать, иногда.

— Вот и договорились, только есть правила. Первое — никаких убийств, только если для самозащиты, но я думаю, это не понадобится. Второе — не нарушай законы этого мира. Я так понимаю, эти вещи ты ukrала, потому что последний раз, когда мы виделись, ты была голой? Согласна? — протянув ей руку, я ожидал, что она будет спорить, но Винна только ухмыльнулась и пожала мне руку.

— Хорошо, пончик, надеюсь, тебе понравилось, то что ты увидел, ты же меня всю облапал, пока я была без сознания? — ехидно улыбнувшись, она села обратно и взяла чай в руки.

— Ах ты! Ты ее лапал, пока она была без сознания? — Ольга вскочила со стула, просто пылая праведным гневом.

— Не только это, он меня даже помыл всю. И везде, — последние слова Винна сказала томным голосом, слегка прикрывая глаза.

— Ну так и ночуй тогда с ней, кобель! — развернувшись, Ольга почти бегом устремилась в мою комнату, хлопнув дверь так, что я услышал, как в лавке Зуся откуда-то с потолка упал.

— И зачем? — посмотрев на вампирку, я увидел ее наигранно-удивленное лицо.

— А что я такого сказала, только правду? — после этого она улыбнулась и встала из-за стола. — Ладно, пойду погуляю, осмотрюсь на новом месте. А ты пока располагайся здесь, на столе, я так чувствую, ты часто теперь будешь тут ночевать.

Проводив эту стервозину взглядом, я вздохнул и реально задумался, где мне теперь спать. Немного перекусив тем, что было в холодильнике, я отправился в лавку и попросил Зусю сделать мне кровать. Так я и уснул, на новой кровати посреди лавки, почти целый, а главное, живой. Пока.

Глава 11

На удивление, проснулся я не сам, а от того, что Ольга разбудила меня. Аккуратно потолкав меня в плечо и дождавшись, когда я открою глаза, она почти под нос сунула мне чашку кофе.

— Это, прости меня, я просто перенервничала, — смущенно улыбнувшись, он отвела взгляд в сторону.

— Неожиданно. Ладно, ничего же не произошло? Спасибо за кофе, а теперь не могла бы ты отвернуться, а то я уже начинаю привыкать перед тобой в неглиже быть?

— Всего лишь второй раз в труселях, а уже привыкать начал, — беззлобно побурчав, Ольга все же отвернулась от меня. — Кстати, а что за сумочка у тебя в комнате лежит? Там еще руна внутри, я, кстати, выложила ее на подоконник в комнате.

— Это подарок, для тебя, в смысле сумка, а не руна.

Одеваясь, я вкратце рассказал Ольге про свойства этой сумки. Как только я закончил, подруга не теряя времени, убежала в комнату забирать свой подарок, а я пошел на кухню, что бы позавтракать, попутно попросив Зусю убрать кровать.

На кухне уже сидел Амарат, ел бутерброд и сверлил Винну взглядом, а та, как ни в чем не бывало, сидела и пила вино из кружки. То, что она пьет вино, я понял по двум пустым и одной ополовиненной бутылке на столе.

— Доброе утро, пить с у утра — признак алкоголизма, — пройдя мимо них, я полез в холодильник, что бы тоже сделать себе бутерброды.

— Жить в одном доме с красивой девушкой и не приставать к ней, признак идиотизма, но я же молчу, — сделав глоток, она ехидно улынулась.

— Очень смешно, но уже заезжено. А тебя зовут Амарат? Я Артур, приятно познакомиться, — положив продукты на стол, я протянул ему руку, но он посмотрел на нее так, будто я в туалет сходил, а после руки не помыл.

— Будем знакомы, но любезничать с тобой я не буду.

— Да и не надо, я так, для приличия, — убрав руку, я занялся готовкой, хотя осадочек остался. Я же не в друзья набиваюсь, чего он так? — Кстати, а вы друг друга понимаете? Вы же из разных миров, а не клиенты, значит магия лавки уже не действует на вас.

— Я прочитал заклинания "знание языков", так что проблем нет, — в голосе Амарата сквозил легкий намек на снисходительность, что немного раздражает.

— О, Амарат, доброе утро, — Ольга зашла на кухню, лучась удовольствием.

— Доброе утро. Как спалось? Хорошо выглядишь, кстати, — воин встал и указал Ольге на стул рукой, уступая место. Чего это он с ней так любезничает?

— Зуся, ты можешь расширить дам еще на пару комнат? И вопрос, если сделать дверь в заборе, можно будет через нее проходить, когда лавка открыта, не знаешь?

— Можно, хозяйка так и делала. А на счет комнат, я даже не знаю. Возможно, если я съем овец, которые сейчас мерзнут и голодают у нас на участке, то смогу. А то у меня сердце кровью обливается от того, как они там страдают, сосредоточится не могу, — голос домового как всегда раздавался отовсюду сразу.

— Я понял тебя, добряк ты мой. Можешь съесть их. Кстати, Винна, а откуда вино? Я же говорил, не нарушать закон, а ты что?

— Я и не нарушала, я просто подошла к продавцу и попросила купить мне вино, а она

не смогла отказать. Что ты на меня так смотришь, это всего лишь внушение. Закон я не нарушала.

— Да е мое, ну так тоже нельзя. Она же из своего кошелька заплатила за тебя.

— Артур, ты такой правильный, аж тошно. Ты и дорогу, наверняка, только на зеленый свет переходишь, самому не противно?

— Мне просто обидно за бедную продавщицу, она и так зарабатывает копейки. Ольга, я сейчас пойду лавку открою, отвлекусь от этого всего. Можешь с ними по магазинам проехаться, надо купить им одежду и все, что нужно на первое время? Заодно в магазин занесешь долг за эту пьяницу.

— Ладно, сделаю, мне же надо выгулять сумку.

Немного посидев за столом и обсудив, что кому нужно, я дал Ольге деньги из сундука и, когда Зуся создал вторую дверь в заборе, проводил всех из дома. После этого я немного навел порядок в лавке и перевернул табличку на "открыто".

Не успел я сделать себе кофе, как звоночек прозвенел, извещая о том, что ко мне пришел очередной клиент.

Как только дверь открылась, в лавку со звоном зашел здоровый рыцарь. Вслед за ним зашел еще один парень, лет тринадцати, который нес шлем и меч рыцаря.

— Добрый день, добро пожаловать в мою торговую лавку, ох мать... — запах исходивший от этой парочки может поспорить с выгребной ямой.

Если молодой парень выглядел еще более-менее опрятно, хоть и чумазо, то рыцарь только что мне детство загубил, уничтожив образ благородного сэра из сказок. Лицо его было покрыто рубцами и оспинами, в бороде остатков еды хватит еще на два обеда, минимум. Готов поклясться, я увидел, как в невымытых волосах и бороде копошились насекомые.

— Здрав будь, барышник. Какой чудной у тебя товар, магией торгуешь? — осмотревшись, он подошел к статуэткам и взял одну из них руками. Теперь отмывать ее замучаюсь.

— И не только... Что-то конкретное ищите? — говорить было тяжело так как дышать приходилась через раз, что бы сознание не потерять.

— Домой я путь держу, после сечи славной. Гляжу, строение заморское у дороги, а мне как раз надобно на родину в дар что-то привезти. Знамо какое дело, злата и камней несколько повозок набрали, а для трофеев места не нашлось. Подсобишь чем, коли не трудно?

— Одеколон я б вам подсобил, да нету, — я сказал это тихо, что бы рыцарь не услышал, от греха подальше. — Можете эту статуэтку приобрести. Работа тонкая, в ваших краях таких не найти.

— Этим никого на родине не удивишь. А что за диковина рядом с тобой лежит? — когда он подошел ко мне, я чуть съеденный завтрак ему не отдал, но удержал себя в руках. А вот дыхание постарался задержать.

— Чешуя дракона. Но она очень дорогая.

— Злато есть, ты цену назначь. Мне высочество за такой дар земли назначит и героем наречет, коль я сообщу, что сам змия погубил! — глаза рыцаря горели алчным огнем, предвкушая почести от подвига.

— Тысяча дублонов, сир? — последнее слово я сказал не уверенно, так как не знал, как правильно к такому обращаться.

— Чего?

Достав один дублон из своего мешочка, я поднял монетку на уровне глаз. — Одна тысяча таких монет.

— Барышник, гляжу ты человек ученый, я же грамоте не обучен, а счет мне так и не дался, до десяти я ведаю, а дальше сложнее. Глаголь, коль в сундуках это будет?

— Смотря, какой размер сундука, я думаю, не более одного, — когда речь зашла о сундуке дублонов, неприятный запах отошел на второе место.

— Малой, сходи за платой. Ох и цены у тебя, купец.

— Какой товар, такие цены.

Молодой парень бегом выбежал из лавки и, буквально через пять минут, за которые я уже окончательно привык к запаху, вернулся с двумя помощниками, которые занесли небольшой сундук, высотой мне по колено. Поставив его на пол, они подняли крышку сундука и я увидел, что он доверху заложен золотыми монетами. Очень красивое зрелище, хочу сказать.

— Ну как, достаточно? — рыцарь встал рядом со мной, уже держа в руках чешую.

— Думаю, мы договорились. Если не возражаете, я бы хотел заняться пересчетом.

— Тогда я откланяюсь, доброго дня, — кивнув мне, рыцарь покинул мою лавку вместе со своим оруженосцем. А я сразу побежал открывать окна, что бы выветрить запах.

Пересчет занял около получаса и внутри оказалась одна тысяча семьсот тридцать монет. По форме и размеру они были точно такими же, как дублоны, но отличалась чеканка, но оно и не удивительно. У тех монет, что мне отдавал Марин тоже была разная чеканка, так что проблем нет. Ха, а этот меняла мне всего полтинник предлагал, нормально он меня облапошить хотел.

Как только я оттащил сундук к прилавку и сложил все монеты обратно, снова прозвенел колокольчик.

В этот раз в дверь вошла девушка, облаченная в тогу на одно плечо и обнажающая одну грудь. Девушка имела кожу оливкового цвета, а волосы цвета жидкого золота шикарной копной ниспадали до пола. Внешность больше была специфичная, хоть и симпатичная, а вздернутый носик вообще не в моем вкусе.

— Добрый день, чем могу быть полезен такой шикарной девушке? — подобравшись, я улыбнулся самой открытой улыбкой, на которую был способен.

— Смертный, это магическая лавка торговца, что ходит меж миров? — в голосе сквозила такая доля презрения, что улыбка сама сползла с моего лица.

— Я так думаю, что да. А вы что-то конкретное ищете? — смертный? А она тогда кто?

— Я Лафрана, богиня разрушения. Дозволяю тебе не падать ниц, у меня сегодня не то настроение. Я хочу, что бы ты достал мне кое-что из другого мира, — она серьезно думает, что я в это поверю?

— Девушка, вы конечно очень эффектны, но все же представляться богиней... — договорить она мне не дала. Едва она щелкнула пальцами, как в туже секунду лавку окутал огонь. Через мгновение огонь погас, как не было его. Я аже испугаться, толком, не успел.

— Не раздражай меня, — перед моим лицом появился камень с руной золотого цвета. Плавно спустившись, он приземлился на прилавок. — Вы же рунами перемещаетесь? Возьми камень и найди мне драконий цвет. Как справишься, я подойду.

Сказав все, что хотела, она развернулась и пошла в сторону выхода.

— Мы не договорились о цене, — и откуда только смелость взялась, но бесплатно я

работать точно не буду, даже на нее. Надеюсь, лавка оберегает меня и от таких.

— Ты смеешь торговаться со мной? — повернувшись, Лафрана приподняла одну бровь, всем видом демонстрируя свое недовольство моей дерзостью.

— Я торговец, это моя работа — торговаться с клиентами. Вы пришли ко мне и просите товар, логично, что я хочу оплату, — собрав всю волю в кулак, я смотрел ей в глаза, ожидая бурю.

— Если бы твоя лавка не оберегала тебя, я бы распыляла и собирала тебя вновь, пока остатки разума окончательно не покинули твое брэнное тело. Для тебя должно быть честью, что я вообще явила здесь свой лик! Да с этой задачей любой может справиться и почтет за честь, а ты торгуешься? — глаза богини загорелись золотым пламенем, от чего захотелось сбежать отсюда, как можно дальше. Но если так сделать, я потеряю возможность заработать.

— Так и прикажите любому другому, кто справится, а я бесплатно работать не буду.

Постояв еще несколько секунд, богиня успокоилась и вздохнула, соглашаясь сама с собой.

— Ладно, что ты хочешь за это?

— Божественный артефакт, не меньший стоимости, чем этот цветок.

— Да ты... Как только у тебя дерзости хватает на это?

— Если вы не согласны, сделки не будет. Или броню или оружие, но цена должна быть соответствующая, — пододвинув в ее сторону камень перемещения, я стал ожидать ее решение.

— Хорошо, лавочник проклятый, будет тебе артефакт. У тебя месяц на поиски цветка, я почувствую, когда твоя лавка вновь откроется.

Развернувшись, Лафрана вышла из лавки, а я наконец то смог выдохнуть. Ну, будем считать, что я начинаю расти и уже даже ставлю свои условия сделок. Но надеюсь, такие не часто ко мне будут приходить.

Закрыв лавку, я налил себе кофе и присел за прилавок, что бы привести мысли в порядок. Я так думаю, что раз богине понадобился этот цветок, то он точно не на клумбе растет, а в таком месте, куда люди в здравом уме точно не сунутся. Значит, надо брать новеньких и отправляться, быстрее добуду — быстрее получу артефакт божественной мощи.

Кивнув сам себе, я достал свой телефон и набрал Марина. Надо продать часть дублонов и спросить у него про цветок, он похож на человека, который давно в этом, может в курсе, где его искать?

— Алло, Марин у аппарата, — веселый и расслабленный голос менялы вызвал немного зависти у меня.

— Привет. Это Артур, можешь подойти — валюту поменять?

— Не вопрос, ща.

Убрав телефон от уха я задумался, а откуда он берет столько денег, что бы заниматься обменом и самое главное — куда он их тратит?

Неожиданно открылась входная дверь и в лавку зашел Марин. Снова колокольчик не сработал на него.

— Да как ты так делаешь? Телепортируешься на участок сразу?

— Ну да, открываю портал и прохожу. Показывай, что меняешь? — меняла стоял в красных шортах и рубашке на распашку, держа в руках коктейль серого цвета.

— Вот, хочу поменять еще тридцать монет на кредиты и спросить, ты знаешь что ни будь про драконий цвет? — открыв сундук, я быстро отсчитал тридцать монет и протянул

ему.

— А как же не знать. Это цветок, который растет в логове дракона. Достанешь такой, куплю за пять тысяч дублонов. А за монеты дам шестьдесят тысяч кредитов.

— В смысле шестьдесят тысяч? Один дублон же стоит от трехсот тысяч? Неужели так курс упал? — может я потом продам, при таком низком курсе я по миру пойду?

— Дублоны так и стоят, а это просто золотые монеты. Монету я оцениваю в две тысячи. Можешь у себя в ломбарде продать по весу золота, думаю, гораздо больше получится.

Я стоял открыв рот и с неверием смотрел на Марина. Сундук золота — это хорошо, но как я так мог опростоволоситься? Если взять по минимальному курсу, то один дублон стоит сто пятьдесят золотых монет. Значит, я продал чешую за одиннадцать дублонов, в пять раз меньше, чем предлагал Марин. Ну как так? Я думал, я на коне, а оказалось, меня просто прокрутили на одном месте!

— Марин, а если честно, все равно ее уже нет, сколько стоит чешуя, которую ты хотел купить за пятьдесят дублонов?

— Я вообще-то сотню предлагал за нее и копые. Если отдельно брать, то там не поровну выходит. Копье дешевле немного. Если честно и очень грубо, то на ярмарке ты мог бы чешую, наверное, продать дублонов за восемьсот. Она магию впитывала, а вещи которые впитывают магию и могут потом отдавать ее — дорого ценятся. Я давно не встречал драконов с такой чешуей.

Замычав, я отвернулся от Марина и залпом допил еще горячий кофе. Восемьсот дублонов, в прямом смысле, вонючему рыцарю под забрало! Да как так то?! Встречу его еще раз — в одеколоне утоплю!

— А ты что, продал ее за этот сундук золота? Ха! Ну ты неудачник. Поплачь-поплачь, это помогает, — явно наслаждаясь ситуацией, Марин отхлебнул своего коктейля и наблюдал за мной.

— Да пошел ты... где ты там до этого был, — обида обидой, но ругаться с таким человеком не стоит. Зато теперь я понял, что он почти в десять раз снижает стоимость товара, это можно использовать в своих целях.

— Ладно, бывает со всеми. Наберешь сто дублонов, продам прибор, который позволяет определять магию в предметах и приблизительный уровень энергии. У нас ценится не предмет или металл, а энергия, которая в нем содержится, она то и есть главная ценность.

Дверь в лавку открылась и я увидел, как на пороге стояла Ольга и остальная компания. Так как зашли они через вторую дверь, мы не услышали заранее, что кто-то пришел на участок.

— Ольга, привет, прохо... — договорить у меня не получилось.

С нечеловеческой скоростью Винна выскочила вперед и кинулась на Марина. В тот момент, когда ее когти уже почти коснулись лица Марина, он слегка отклонился в сторону и без замаха отвесил ей пощечину. От этого, казалось бы, незначительно удара, вампирессу отбросило в стену. В момент ее столкновения со стенкой, меняла махнул в ее сторону рукой и Винна покрылась толстым слоем льда, оказавшись скованной, но я надеюсь, живой.

Марин же даже в лице не поменялся. Приморозив непобедимого для меня вампира, он спокойно сделал глоток коктейля и повернулся ко мне.

— Кто ты, черт возьми? — сейчас я смотрел на него, как на демона из преисподней и не факт, что я далек от истины.

— Я? Просто меняла, ну, немного божество, но это по совместительству. Да не смотри

ты на меня так, жива твоя нервная подруга. Ладно, раз продавать ты сегодня ничего не будешь, то увидимся, звони, — помахав мне рукой, он направился в сторону выхода. Ольга и Амарат синхронно расступились в сторону, пропуская менялу.

Так как сейчас дверь была открыта, я смог увидеть, как сделав несколько шагов по участку, Марин изобразил рукой какой-то символ и перед ним раскрылась серебристая воронка портала, в которую он и вошел.

После его ухода заклятие развеялось и Винна сразу оттаяла, но признаков жизни она не подавала. Подбежав к ней, я понял, что вампирка без сознания.

— Так, для одного дня слишком много богов на один квадратный метр. Амарат, помоги донести Винну до кровати. Зуся, ты уже сделал комнаты?

— Сделал, даже обставил.

— Молодец. Сейчас Винна придет в себя и надо поговорить, у нас появилась работа, надеюсь, к вечеру выйдем.

— Я смотрю, у тебя тут весело, — подойдя ко мне, Амарат один взял Винну на руки и пошел в сторону коридора.

— Обхохочешься просто. Оль, все купили, что хотели?

— Купить то купили, пакеты возле ворот. Не такого возвращения домой я ожидала. Ты в порядке?

— Да, если не считать некоторых моментов, — посмотрев краем глаза на сундук с золотом, я решил забыть об этом позорном инциденте. — Пошли, я не думаю, что Винна долго пробудет без сознания.

Перетащив несколько пакетов с покупками в лавку, мы с Ольгой отправились на кухню. Амарат уже сидел там и пил воду.

— Знаешь, от таких я тебя защищать не смогу, — сказал он, стоило нам переступить порог комнаты.

— От таких бежать-то бесполезно, не то что защищаться. Как зеленоволоска?

— Жива, хотя не знаю, применимо это к таким как она или нет?

— Я еще вас переживу. И сердце у меня бьется, так что я не нежить, — пройдя мимо нас, Винна села за стол и взялась за голову. — Ольга, будь хорошей девочкой, принеси мне мое лекарство из пакета.

Ольга кивнула и ушла к пакетам, которые мы заносили. Вернулась она буквально через несколько секунд и отдала Винне бутылку вина.

— Хорошо, а то мне показалась, что я с поездом столкнулась. Это кто вообще такой был?

— А какого ты на него бросилась? Ты что, на каждого посетителя будешь так кидаться? — моему возмущению не было предела, а если бы она его прибила, у кого бы я потом валюту менял?

— Не поверишь, у меня разум от страха помутился. Я его как увидела, у меня внутри все сжалось и обледенело. Даже не так, это где то под коркой сидело, что это враг, которого я не остановлю, особенно, если он будет ожидать. Ну, как видно, даже если он расслаблен, шансов у меня все равно нет, — откупорив бутылку, она с горла приложила к алкоголю.

— Он божество, — Винна поперхнулась вином и посмотрела на меня.

— Ну понятно. Хорошо, что он друг, не ссорься с ним.

— Даже не думал. Ладно, вопрос в другом. Тут еще одна богиня приходила...

— А у тебя гости попроще бывают? — Амарат перебил меня на полуслове, а Винна опять приложила к бутылке.

— И она хочет, что бы я принес ей драконий цвет. Это цветок, который растет в логове дракона. Поэтому сейчас отдохните после прогулки часок-полтора и пойдем собирать цветочки.

Ольга посмотрела на меня, как если бы я сказал, что только что отрезал себе руку на спор. Амарат глотнул воды, поставил стакан и молча вышел с кухни, а Винна, после секундного размышления, залпом выпила бутылку и пошла за следующей.

— Ты совсем больной? — Ольга задала этот вопрос, как только мы остались одни.

— А что я мог сделать? Таким клиентам не отказывают.

— Ну ты и балда. Как ты вообще себе это представляешь?

— Да никак, на месте разбираться буду.

— Я иду с вами, буду помогать тебе! — весь вид Ольги говорил о том, что переубедить ее будет сложно.

— Абсолютно исключено. Нам за пончиком приглядывать придется, а тебя, в нагрузку, мы не вывезем, — вернувшаяся вампиресса сразу поняла, о чем разговор и вставила свои пять копеек. — Мы пойдем втроем и точка. Амарат будет прикрывать магией, а я, если что, буду отвлекать.

— Вот и план нарисовался. На мой взгляд очень хороший, легко корректируемый по

ходу дел. Я так думаю, приключение на пару часов: выйдем в мир, найдем логово дракона, найдем, заберем цветок и свалим, пока он не заметит. Идеально.

— Дебильно, — Ольга сложила руки на груди, но хотя бы не настаивала на том, что с нами пойдет, уже хорошо.

— Ну может быть, самую малость.

— Мы все умрем. Точнее вы, а я, если что, попытаюсь сбежать, — открыв вторую бутылку, Винна приложилась к ней. Вот как в такую хрупкую девушку влезает столько вина?

— Ты такая оптимистка, я вообще то до пенсии хочу дожить.

— У вас тут во сколько на пенсию выходят?

— Если без заслуг, то с семидесяти пяти, — ответила Ольга, стоявшая в стороне и размышлявшая о чем то.

— А, понятно. К тебе тут боги мотаются, мы собираемся в логово дракона, а ты до семидесяти дожить хочешь. Я начинаю восхищаться твоим оптимизмом, даже заражаться что-ли. На секунду, я даже подумала, что все будет хорошо, но это быстро отпустило, — отложив бутылку, она подошла к окну и, открыв его, достала сигарету.

Решив не развивать дальше этот спор, мы с Ольгой занялись раскладкой пакетов с продуктами. Немного передохнув, я начал собираться в поход. Из одежды надел джинсы, майку и кроссовки, так как ничего больше не было. Взяв свой старый рюкзак, закинул туда электрическое зелье, заморозки, лечения и нож с витрины, на всякий случай. Так же взял немного еды и пару бутылок воды. Винна не стала ничего брать, а вот Амарат попросил копье, доставшееся мне от дракона. Не без сожаления, но я выделил его ему. Собравшись, я вставил камень в перемещатель и активировал его.

— Аккуратней там, ладно, — Ольга стояла перед выходом, сложив руки на груди и провожала нас.

— Да нормально все будет, мы не надолго, — обняв ее, я поправил рюкзак и пошел на выход.

— Ольга, а может на свидание сходим, когда я вернусь? — Амарат шел за мной и задал этот вопрос, сразу, как я отошел.

— А? Свидание? — голос Ольги был очень удивленный. И смущенный?

— Ну подумай пока, скажешь ответ, когда вернусь, — обернувшись, я увидел как растерянная Ольга смотрела на довольного Амарата. Тот же подтолкнул меня к выходу и мы вышли из дома.

Так, какое свидание? В смысле свидание? Да нет, она же не согласится, ведь он не в ее вкусе. Или согласится? Так, почему меня вообще это так волнует? Мы сейчас в логово дракона идти собираемся, а я теперь об этом думаю, надо отстраниться.

Когда мы вышли из дома, вокруг было темно, как в погребе. Пришлось вернуться и взять телефоны. Фонарики на них так себе, но этого хватило, что бы понять, что мы были внутри большого грота из которого шло несколько туннелей. Наобум выбрав первый попавшийся, мы двинулись вперед.

— Может, надо было бумагу взять, если повороты будут, записать будет не лишним, — Амарат шел первым и освещал путь моим телефоном.

— Не надо, у меня феноменальная память, я не забуду дорогу, — идя следом, я чувствовал, что кругом что то есть. Как будто сотни существ наблюдают за мной и тихо переговариваются, но я не могу понять язык.

— Если бы у меня так было, я бы с ума сошла. Столько раз охотники меня ловили,

сколько они меня ломали. Но с годами это все стирается, а ты вот помнил бы, — Винна шла следом, но настолько тихо, что я иногда забывал про ее присутствие.

После часа блуждания по туннелям, мы остановились возле развилки, что бы попить воды и передохнуть. Правда отдых нужен был только мне, остальные чувствовали себя нормально, я же весь покрылся испариной.

— Вы это слышите? Кто то постоянно бормочет. Я подумал, что мне кажется, но я постоянно это слышу! Клаустрофобия так проявляется?

— О, видать сильно я тогда тебя об шкаф приложила, видимо сказалоь, — Винна наиграно вздохнула, потом пожала плечами и закурила.

— Я думаю, не в этом дело. Я чувствую высокий магический фон. В таких местах могут собираться стихийные духи. Возможно, их то ты и слышишь. Это не плохо, значит у тебя зачатки элементалиста хорошие, — Амарат впервые, с момента нашего знакомства, посмотрел на меня с интересом.

— А можно как-то заткнуть их, а то я уже не могу?

— Можешь подчинить их. Если умеешь, конечно. Так, Винна, ну ка затянись посильней! Смотрите, дым в ту сторону пошел, возможно, там выход. Пошлите, — не желая терять очки на его фоне, я сразу последовал за ним.

— А говорят от курения один вред. Что бы вы без меня делали? — хмыкнув, вампиресса затушила сигарету и направилась следом за нами.

После очередного поворота, спереди забрезжил свет и Амарат выключил телефон. Как только мы подошли к выходу, воин сделал резкий шаг назад и прижал меня рукой к стене пещеры, другой рукой показывая, что бы я вел себя тише.

Когда я привык к свету, я увидел что дальше не выход, а большой грот, в центре которого на потолке огромное отверстие из которого и льется яркий свет. Судя по всему, мы в жерле спящего вулкана, по крайней мере очень на это похоже. Все бы ничего, но на многочисленных уступах находились драконы. Не десять и не двадцать, а не меньше сотни.

В длину от кончика носа до кончика хвоста, на вскидку, они были не менее двенадцати метров. Кто-то больше кто-то меньше. Цвета шкур самые разнообразные, от обсидианово-черного до абсолютно белых. Кто-то из них спал, кто-то беседовал, так как я даже часть слов разбирал. Другие умывались или обедали, разрывая тушу непонятного животного, неизвестно как затащенного сюда.

— Ты же говорил про логово дракона, а тут целый рассадник этих тварей, — Винна почти шипела мне в ухо.

— За что купил, за то продал. Мне тоже говорили так, будто речь шла про одного. Откуда я мог знать?

— Уходим, скажешь, что не справился, — Винна взяла меня за руку и потащила в обратную сторону, но я смог сбросить ее хватку, резко дернувшись.

— Нет. Не хочешь идти, не иди, но заказ я выполню, должны у меня быть хоть какие то принципы? — сам не веря в то, что это говорю, я вернулся к Амарату и оглядел грот.

С другой стороны было еще несколько выходов, но таких, куда дракон уже мог пролезть. Всего их было три, поэтому, путем детской считалочки, я выбрал левый проход. Да и ближе он был, чем остальные.

— Я пошел, а вы смотрите сами, — не дожидаясь ответа своих спутников, я в полусидячем положении вышел из пещеры и вдоль стены направился к следующему проходу.

Так как кругом было много больших камней, я перемещался от одного к другому,

перебегая с такой скоростью, на которую только был способен, максимально стараясь не шуметь.

Я не ожидал, что остальные последуют за мной, но все же они пошли, хоть и с задержкой. Может спорили, стоит ли идти, а может, обсуждали на сколько я отбитый, не знаю.

Весь маршрут у нас занял почти пол часа, так как пару раз пришлось затаиться и переждать, когда мимо пройдет дракон. А один раз пришлось, даже, проходить мимо морды спящего ящера, который обдал меня горячим воздухом из носа. Сейчас я смог рассмотреть их более подробно и внимательно, так как до некоторых было не более десяти метров.

Очень красивые создания, грациозные, изящные. Половые признаки у них не определялись, так как все было скрыто, но по внешнему виду я даже понимал, где самки, а где самцы. Последние были более грузными и имели более развитую мускулатуру, а шипы на голове и загривке были более мощными и закругленными. Зато у самок были более длинные когти на лапах, сами они были чуть мельче самцов.

Забежав в туннель, мы скрылись в небольшом углублении, где Винна сразу влепила мне не сильный подзатыльник, от которого у меня в глазах потемнело.

— Вот только ради этого за тобой и пошла. У тебя слишком сильный синдром ответственности, его лечить надо.

— Тихо вы, кто-то идет, — Амарат шикнул на нас и мы и притаились.

Притаившись, мы переждали пока мимо нас пройдет крупный алый самец и двинулись дальше. В этот раз развилки мы выбирали по принципу, что цветок будет расти только там, где дракон может пройти, значит мелкие туннели сразу мимо.

Спустя почти час метаний по этому лабиринту, я уже начал чувствовать, что в скором времени Винна наплюет на свои обещание, свернет мне шею и уйдет отсюда. А вот Амарат вообще никак не высказывал своего недовольства. Его спокойствию могут даже местные камни позавидовать.

Больше всего во всем этом хождении меня расстраивало то, что чешуя драконов буквально валялась под ногами, но сейчас ее собирать нам было не с руки, да и отличалась она от той, что была у меня в лавке. Местная была бледной и часто, надломленной. Я думаю, такая чешуя не много стоит и возможно в ней уже не было магии. Но на всякий случай я собрал пару чешуек поцелей, размером с кулак, и положил в рюкзак.

Перекусив в одном из небольших ответвлений, мы пошли дальше. Я заметил одну особенность, иногда шепот в голове становился тише, а порой, после очередной развилки, громче. Обратив на это внимание, я стал выбирать маршрут, идя по которому голоса становились все громче.

Буквально через двадцать минут после того, как я выбрал эту тактику, мы вышли еще в один грот, только гораздо меньше предыдущего, но который так же имел разлом наружу под потолком и несколько небольших выходов с разных сторон.

Внутри грота, на земле лежали десятки яиц. Размером каждое из них было мне по грудь и они стояли не очень плотно друг к другу. В центре, между яиц, рос огромный кустистый цветок в высоту почти под три метра. Бутоны были один в один как у хризантемы, такие же набитые и пушистые, а цветом они были как кровавые рубины, так же переливаясь в лучах местного солнца.

Но самое неприятное, в данном случае, было то, что в пещере, укрывая часть яиц крылом, лежала самка золотого цвета. Она была крупнее сородичей метра на три и от нее

веяло силой так, что я серьезно засомневался в своей затее.

— Ну, мы нашли его, дальше что? — Винна посмотрев на это, развернулась ко мне.

— Да я откуда знаю? Работаем экспромтом, — чего она сейчас от меня ждет? Гениального плана?

— Так, решайте, что делать будем и быстрее, если нас заметят, мы точно не убежим, — даже Амарат заметно занервничал.

— Винна, возьми нож и попробуй на своей скорости пронестись к цветку. Срежешь его и сразу к нам, боковыми ходами как ни будь выйдем к лавке, я чувствую в какой она стороне.

— После этого, ты мне такое количества вина купишь, что я в нем ванну принять смогу, понял?

Взяв нож, Винна начала двигаться к цветку. Она все же решила скрываться, пока дракониха ее не заметит. А случилось это очень быстро. Как только вампиресса поняла, что взгляд золотой сфокусировался на ней, она резко ускорила и двинулась по направлению к центру родильного логова.

Когда Винне оставалось пару метров до цели, дракона взревела так, что у меня и Амарата уши заложило, а Винна так вообще упала и схватилась за уши. Видно, у нее слух более острый чем у нас, да и была она ближе.

Как только крик затих, я увидел, как дракона, наступая так, что бы не повредить яйца, двинулась к Винне. Так как у меня ничего не было, чем можно было бы отвлечь золотую, я начал двигаться в сторону спутницы, в надежде, что успею быстрее и утащу Винну оттуда.

Через пару шагов у меня над головой пролетел сгусток синего цвета и угодил драконихе в голову. Вреда ей это не причинило, но мы привлекли ее внимание. Я так думаю, это Амарат постарался.

— Эй! Сумка кожаная, сюда посмотри! — вот что я делаю? Зачем я ее привлекаю?

С этими мыслями, побежал дальше, но максимально близко к яйцам. Дракониха нагнала меня за секунд семь, но лапой ударила рядом, видно, побоясь повредить потомство. От удара меня немного подбросило, но я устоял и укрылся за яйцом.

Дракониха начала меня обходить, рыча от злобы и бессилия, а я кружил вокруг яйца, не видя выхода из этой патовой ситуации. Через несколько секунд в золотую пролетел еще один синий сгусток, только больше предыдущего раза в три. Этот снаряд смог пробить чешую на морде драконы и она, взревев от боли, развернулась к тому, кто единственный представлял для нее угрозу.

Как только она отвлеклась, я бегом побежал в сторону Винны. Добежав, я увидел, что она дышит, но из ее ушей течет кровь. Схватив лежащий на земле нож, я за пару секунд оказался возле цветка. Ствол этого гиганта был очень толстый, поэтому я решил срезать один из бутонов с небольшим количеством стебля. Если богине нужен был весь, то надо точнее заказ указывать! Тут бензопилу нужно брать, что бы спилить его.

Срезав бутон, я сразу закинул его в сумку и посмотрел, как обстояли дела у Амарата. На первый взгляд, не очень, а если приглядеться, то совсем паршиво. Он убежал от драконихи, а та хлестала его хвостом. Вокруг воина при каждом ударе мерцал щит, его подталкивало от силы удара, но пока держался.

Взвалив Винну на спину, я как мог быстро потащил ее в один из небольших коридоров. Закинув ее туда, я снова обернулся на Амарата. Дракониха смогла поймать его лапой и сейчас держала на одном месте, постепенно вдавливая его с щитом в землю.

— Да что б тебя! — ноги тряслись, в голове я кроме своего сердца больше ничего не

слышал, а желание убежать было такое, что противостоять ему было почти не возможно.

А если его сейчас придавят, то и свидания никакого не будет? О чем я вообще думаю, он же живой человек, член команды в конце концов!

Добежав до ближайших двух яиц, я сунулся в рюкзак и достал оттуда оба своих зелья. Взяв в каждую руку по одному, я занес зелье заморозки над ближайшим яйцом.

— Эй! Ящерица! Гляди сюда! — орал я так, как никогда в жизни, но боюсь иначе она меня не услышит.

Слегка повернув голову, дракониха посмотрела на меня одним глазом и злобно зарычала, не убирая лапу от почти лежащего Амарата. Хочу сказать, его щит гораздо прочнее того, что был на мне, когда проснулась Винна.

— Не смей, червь! — голос в голове прозвучал как звон набата и я чуть не выронил зелье, но смог удержаться.

— Убери лапу с него и мы поговорим! — я надеюсь, что мой голос звучал уверенно, но чувствую, что это не так.

— Что вам надо? — дракониха прищурила глаза, но лапу все же убрала. Амарат выдохнул так, будто с его плеч только что гору убрали.

— Нам нужен цветок, мы пришли только за ним! — горло начало предательски саднить, а после каждого ответа драконихи, череп как раскалывался на части.

— Тогда ты убьешь нас! Это наша жизнь, — я и не знал, что драконы все же могут общаться телепатически. Это очень больно, по крайней мере, для человека.

Показав кивком головы Амарату, куда бежать, я сконцентрировал все внимание на драконихе. Нужно выиграть еще немного времени.

— А если мы просто уйдем и пообещаем не трогать цветок, ты наспустишь?

— Отойди от кладки и можешь убираться! — от этого крика, я уже готов был на все, лишь бы не слышать больше этого голоса в голове.

— То есть, ты нас не тронешь? Даешь слово? — интересно, ее слово вообще имеет силу?

— Я могу убить тебя так, но ты же еще жив? — слегка покачнувшись, я чуть не потерял сознание от давления, но пока еще цеплялся за остатки реальности.

Подышав пару секунд, я увидел как Амарат заходил в пещеру с Винной, значит, можно больше не держать ее внимание.

— Значит слово ты не даешь? Я тебя понял.

После последней фразы я побежал со всех ног в пещеру. Золотая сразу же бросилась за мной, но я был гораздо ближе к проходу, поэтому успел забежать туда раньше, чем меня нагнали. Амарат ждал меня с нашей спутницей на руках. Увидев меня, он так же побежал в глубь пещеры.

Через десять секунд бега я услышал гул сзади. Обернувшись, я пожалел, что не могу слиться со стеной. Со стороны грота в нашу сторону двигалась волна огня. Ну почему опять огонь?!

Амарат, кинув Винну на землю, выставил руки на встречу пламени и вокруг появилась сфера, которая заставила огонь огибать нас, но это мало спасало от жара. Волосы на голове почти сразу обгорели, и я упал, закрывая голову руками.

Через несколько секунд пламя прошло и жар поутих, хотя стены до сих пор отдавали тепло. Амарат покачнувшись и сел на колени. Отдышавшись пару секунд, я подполз к нему. Воин тяжело дышал, волос на голове не было совсем, как и бровей. Глаза он держал закрытыми, поэтому не знаю, выгорели ли они или нет. Одежда тоже опалилась, но хотя бы

не сгорела полностью.

— Амарат, глаза открой, — если он сейчас ослеп, это будет очень плохо. А если дракониха еще раз дыхнет пламенем, то, в принципе, уже не важно, кто как обгорел.

— Глаза обожгло, но видеть могу. Легкие обожгло, — спутник с трудом открыл глаза и я убедился, что зрения он не лишился.

Амарат говорил тяжело, каждое слово давалось ему с трудом. Если он упадет, как я буду тащить двоих?

С надрывом поднявшись, я заглянул в рюкзак и хотел дать Амарату зелье лечения, но, к сожалению, оно не пережило моего падения. Что ж, значит сами. Немного подсобив спутнику подняться и, взвалив Винну на плечо, я забрал чудом работающий телефон с фонариком у Амарата. Прислушиваясь к ощущениям, что бы понять, куда нам двигаться дальше, я понял куда нам идти. Хоть я и определил направление, сейчас у нас была только одна дорога — прямо. Но пещеры были довольно разветвленные, поэтому мы очень быстро вышли на нужное направление.

Обратный путь занял два часа с небольшим и вышли к дому мы из другого прохода. Хорошо, что Винна очнулась через пол часа и помогла тащить Амарата, потому что к ее пробуждению, идти он уже не мог. Как только мы зашли домой, к нам бросилась Ольга, которая ожидала нас в лавке.

— Ты! Что с вами? Ты цел? Что с ним? Ты сказал на пару часов, знаешь, что я передумала, сидя тут? — поток вопросов от Ольги слегка привел меня в чувство и заставил собраться.

Подойдя к полке с последними зельями лечения, я практически влил их в Амарата, от чего тот задышал ровнее, хоть в сознание и не пришел.

— Ответь мне, что у вас там произошло! — преградив мне путь, Ольга уперла руки в боки, демонстрируя, что уйти от ответа мне не удастся.

Да гори оно все огнем! В конце концов, когда, как не сейчас? Сделав шаг к ней, я наклонился и поцеловал ее в губы. Поцелуй получился короткий, почти мимолетный, но на большее я сейчас физически не способен. Как и ожидалось, Ольга мне не ответила. Отстранившись, я увидел что глаза Ольги сейчас были размером почти такие же, как у домового — на половину лица.

— Помоги Винне с Амаратом, я пойду ополоснусь, — обойдя до сих пор неподвижно стоящую Ольгу, я направился в ванну, что бы просто смыть с себя копоть хоть немного прийти в себя.

У нас с Ольгой только что был первый поцелуй. Эмоции должны через край бурлить, так почему же у меня такое чувство, что тем пламенем в коридоре, у меня выжгло вообще все не только в психологическом, но и в ментальном плане? Наверное, это и есть "отходняк", после опасности?

Стоило мне скинуть с себя одежду и залезть в ванну, как сознание решило, что на сегодня хватит и меня просто унесло в мир грез, туда, где драконы не хотят меня сжечь.

Проснулся я от кошмара, в котором на меня обрушивался потолок пещеры. Резко сев, весь в холодном поту, я понял, что лежу в своей кровати.

— Так, что то я не помню, что бы я из ванны выбирался. Вашу Машу, это кто же меня сюда перенес, надеюсь не Ольга?

Вспомнив про Ольгу, я упал обратно на кровать и закрыл лицо подушкой. Захотелось громко кричать, но я побоялся, что кто-то может услышать. Вот что на меня нашло? Зачем вообще я к ней полез? Ну, зачем я понимаю, после того, как Амарат предложил ей на свидание сходить, я понял что категорически этого не хочу. Чувство собственности? Или что-то большее? Почему все так сложно и запутано? А самый главный вопрос, как она вообще к этому отнеслась? Столько вопросов и пока ни одного ответа. А самый главный вопрос, где Амарат потерял мое копьё?

Поняв, что лежа на кровати, проблемы не решить, решил все же одеться и выйти к людям. Все тело ломило, кожа зудела, а руки все были в мелких ссадинах и порезах. Все же, для путешествия по пещерам нужно лучше экипироваться. Даже телефон весь в трещинах был, удивительно, как еще работал.

Одевшись, я вышел из комнату и пошел на кухню. Судя по запахам, не смотря на то, что было одиннадцать часов с копейками, остальные тоже сейчас завтракали.

На кухне Ольга стояла возле плиты, обжаривая здоровую сковороду батата. Амарат и Винна сидели за столом со стаканами вина и о чем-то переговаривались.

— Доброе утро. Амарат, хреново выглядишь, — хотя его раны и затянулись, волос на голове не было, от слова совсем. Да и выглядел он бледновато. Винна выглядела не лучше, от ее шикарных зеленых волос остался маленький кучерявый ежик.

— Себя в зеркале давно видел? — Винна отсалютовала мне вином и поставила фужер на стол.

Проведя рукой по голове, я понял, что выгляжу так же, как и воин. Наличия ресниц и бровей у себя я тоже не обнаружил. Депиляция по полной.

— Ольга, а это ты меня из ванны вытащила? Я так уснул крепко, что вообще ничего не помню, — Ольга отрицательно помотала головой и продолжила готовку, даже не взглянув на меня.

— Это была я, пончик. Ты меня видел голый, я подумала, чего теперь нам с тобой стесняться, раз мы перешли на новый уровень? Поэтому спокойно зашла к тебе в ванну и перенесла тебя. Что бы ты не утонул, разумеется. Один — один, — ехидно улыбнувшись, вампирка достала сигареты и встала со стула.

— Это какой "новый уровень"? — Ольга развернулась на пятках так резко, что батат чуть не разлетелся по всей кухне.

— Успокойся, кожа раньше времени состарится. Я про то, что он меня уже видел во всей красе, — проведя рукой по щеке красной от возмущения Ольги, Винна подошла к окну и прикурила сигарету. — Кстати, я не знаю как, но если ты не найдешь зелье для роста волос, я побрею твоего домового и сделаю из его меха себе парик. Это намек, ты же понял?

— Да ясное дело, мне тоже себя в порядок привести надо. Амарат, а ты где копьё потерял? — сев за стол, я повернулся к воину и притянул к себе бутылку с вином.

— Когда меня дракон лапой придавил, копьё обломилось. А ты молодец, ведь мог

бросить меня там, а не рисковать собой.

— Да, я хороший парень, но копые все равно жалко. Черт! Я же не перенес нас оттуда! — вскочив со стула, я понял что в окне виднеется пейзаж моего родного мира, а не пещеры.

— Успокойся, нас Зуся перенес обратно. А вот за копые, я бы с Амарата чего ни будь потребовала, — Винна улыбнулась и снова затянулась сигаретой.

— Тебе, нежити, только поймечь бы что ни будь, — воин посмотрел на Винну с легким презрением, на что она показала ему язык и продолжила курить, как ни в чем не бывало.

— Все, успокоились все. Садитесь есть, — поставив на стол сковородку, Ольга так же села за стол.

— Ух, какие мы грозные, я даже завелась, — выкинув бычок, Винна присоединилась к застолью.

Перекусив на скорою руку, я решил не откладывать в долгий ящик вопрос с нашей внешностью и драконьим цветом. Активировав проход в мир фей, я взял с собой сумку с чешуей и направился к наставнице. Может, хватит на лосьон или мазь для волос?

По пуг от меня шуганулось несколько фей, а одна даже вскрикнула от неожиданности, когда увидела меня. Но в целом, до нужной мне лавки я добрался без приключений. Как только я переступил порог магазина зелий, хозяйка сразу вышла мне на встречу.

— Добрый де... Пыльца всемогущая, что с тобой стало? Выглядишь еще страшнее, чем обычно, — отступив на шаг, фея все же быстро взяла себя в руки.

— Спасибо, ваша поддержка просто неоценима. Как вы понимаете, я с вопросом, есть ли мазь, что бы волосы выросли?

— Да есть такое, — протянув руку к одной из полок, она достала баночку, наподобие той, что Ольга у нее приобрела. Интересно, если через пол года подменить Ольге баночки, она сильно меня бить будет или обойдемся малой кровью? — Вот, мажешь там, где хочешь что бы выросли волосы и начнется рост. Около двадцати сантиметров. Хочешь больше, повторяешь втирание. Только делай это в перчатках, а то ладони волосатыми станут. У вас и так по телу волос немеряно, я думаю, больше вам не надо.

— Да, меня тогда ни в одно общество не пустят. У нас есть шутка на счет волосатых ладошек у мужчин.

— Правда? Расскажи, феи любят шутки, — глаза продавщицы загорелись интересом и она подошла ближе ко мне.

— Не буду, уж простите. Тут такой вопрос, денег у меня нет, есть вот такая чешуя, примите к обмену?

Положив на пол сумку, я достал оттуда пару драконьих чешуек и протянул их фее. Осмотрев цветок, что там лежал, я вздохнул с облегчением, он все так же переливался и выглядел невредимым. На изучение чешуи у продавщицы ушло около десяти минут, за которые я успел рассказать ей, как потерял и использовал все зелья, что у меня были.

— Ну смотри, — положив чешую, фея обратилась ко мне. — Чешуя почти потеряла всю магию, так как была сброшена, как отмершая. Но, это все же драконья чешуя, поэтому порошок из нее используется как сильный магический ингредиент. Я дам тебе мазь и несколько зелий сверху, идет?

— Конечно, я и на мазь не сильно надеялся. Тогда я возьму еще зелья среднего лечения, а то малых, чего-то, не хватает.

— Хорошо, тогда мазь, три зелья среднего лечения, которые даже переломы срастит, и

вот, подарок от меня, — достав из под прилавка колбочку с сини зельем, она протянула его мне. — Это зелье мышц. Делаешь глоток, занимаешься на износ четыре часа. Так занимаешься, будто от этого твоя жизнь зависит. И так пять-семь дней, станешь стройным и подтянутым, а то на тебя сейчас смотреть страшно, особенно, пока ты лысый. Жаль не увижу, как ты брови будешь отращивать.

— Очень смешно. Но все равно, спасибо. Как понадобятся зелья и будет чем расплатиться, зайду обязательно.

Убрав все зелья в сумку, я отправился домой, снова напугав несколько фей по пути. Зайдя в лавку, я сразу расставил зелья на прилавок и отнес Винне мазь. Рассказав, как пользоваться, я снова вернулся в торговую зону и открыл лавку. Чем быстрее я отдам цветок, тем лучше.

Не ожидая, что моя клиентка подойдет сразу, я сел за прилавок и приготовился ждать, надеюсь, не долго. Через минуту в лавку зашла Ольга и села рядом со мной, повернувшись лицом к двери.

— Может поговорим? — Ольга задала вопрос буквально через несколько секунд, после того как присела рядом.

— Давай, о чем? — странно, но я, кажется, догадываюсь о чем.

— О нас, — подруга говорила тихо и не отводила взгляд от двери.

— Давай, как начнем?

— Ты понимаешь, как этот диалог дебилно звучит со стороны, — Ольга повернула ко мне голову и в ее глазах я увидел разгорающуюся искру злости.

— Ну прости! Я что, виноват, что у меня в этом деле опыта еще меньше, чем у тебя? Ты мне нравишься, вот и поцеловал тебя. Понял это, когда тебя Амарат при мне на свидание позвал. И теперь я не знаю, как себя вести, и что ты думаешь по этому поводу? — лучше сейчас все выскажу и будь что будет.

— Не знаешь? Ты серьезно? То есть, все это время, ты не динамил меня, а серьезно не понимал? И для того, что бы я начала тебе нравится, меня другой мужчина должен был на свидание пригласить? — Ольга вскочила со стула и активно жестикулировала, не в силах сдержать эмоции.

— Я догадывался, что я тебе тоже дорог...

— Догадывался?! Все, мне нужен перерыв от этого, — развернувшись, Ольга вышла из лавки, хлопнув дверью.

— Пончик, да ты отбитый, — голос Винны раздался рядом, от чего я отпрыгнул от прилавка, едва не врезавшись в стену.

Из тени в углу проявилась вампирка с мазью в руках. Посмотрев на дверь, куда ушла Ольга, она только вздохнула и повернулась ко мне.

— Чего опять не так? Что я должен был сказать? — в голове немного шумело от адреналина, но быстро отпускало.

— Что угодно! Что любишь ее, дорожишь ей, не можешь без нее. Поцеловать, в конце концов. Она же без ума от тебя, хотя я не понимаю, что она в тебе нашла. Смотри, Амарат не такой, как ты. Будешь долго тянуть, поведешь ее под венец, только как свидетель, — пройдя мимо меня, она помахала мне баночкой и вышла из лавки.

— Шикарно поговорили. Одна психанула и ушла, вторая с пылью смешала. Что дальше? — в этот момент раздался звонок колокольчика и меня немного отпустило, переключив мысли на клиента.

Во входную дверь, очень неуверенно вошла пара. Мужчина на вид лет пятидесяти, одетый в штопаные джинсы и потертую майку, и полненькая женщина, около сорока лет, одетая в поношенный сарафан.

— Ой, простите, у вас магазин? Извините, мы ломбард искали, всего хорошего, — даже не оглянувшись, они начали разворачиваться.

— Минутку, может я могу вам чем то помочь? Вы что-то конкретное ищете? — что же они заложить такое хотят? Может, смогу обменять на золотые монеты, все равно целый сундук валяется.

— Простите, мы сахар ищем, для дочери. Только денег нет, вот заложить хотим, — засунув руку в свой карман, мужчина достал оттуда статуэтку единорога, очень искусно выполненную.

— Сахар? Это, который сладость дает, если в чай добавить, я ничего не путаю? — серьезно? В таком бедственном положении они сахар ищут?

— Да, он самый. У нас дочь больная, все, что могли, мы уже испробовали. Все деньги на лекарство спустили да на врачей, не помогло ничего. Вот последняя воля, хочет сахара попробовать, это ж редкость какая. Статуэтку продадим, может, на ложку хватит, если кто продаст так мало, — приглядевшись к ним повнимательней, я заметил, что они не точно такие же люди, как я. В глазах у них вертикально вытянутые зрачки и более яркого коричневого оттенка, чем привычные мне.

— Покажите статуэтку, — протянув руку, я подождал, пока гости подойдут и отдадут мне их сокровище. Как только руки коснулись обработанной кости, в руке закололи иголки и я почувствовал энергию, текущую из этой вещи. Такое же, только более слабое покалывание, я чувствую от дублонов, значит, это магия так ощущается. И ни какой определитель за сто дублонов не нужен, я сам себе определитель, хотя ценность я так не пойму.

— Из чего это сделано?

— Это кость. Точнее — рог. Мой отец был охотником, это был его последний трофей. Символично, не правда ли, вырезать рога носца из рога рога носца.

— Единорог, ого. Хорошо, мы договорились, дам пакет сахара за статуэтку.

Не веря своим ушам, пара смотрела на меня, как на сумасшедшего. Выйдя из лавки, я сходил на кухню за пакетом сахара, где встретился взглядом со злой Ольгой, которая хмыкнула и отвернулась от меня. Вернувшись, я положил на прилавок пакет сахара и пододвинул его клиентам.

— Вот, это то, что вы искали?

— Ого, цвет такой чистый, мы такой только в фильмах видели, про очень богатых людей. Вы уверены, это не шутка такая? — взяв пакет, они посмотрели на меня так, что мне стало очень неудобно за то, как я живу.

— Пойдите. Вот, это лекарство. Пускай ваша дочь выпьет его. Это зелье переломы исцеляет на глазах, может, и с болезнью поможет, — секунду посомневавшись, я все же выставил одно зелье рядом с сахаром.

— Простите, но мы уже не верим в магию. Столько денег этим шарлатанам отдали, да и нет у нас больше...

— Это бесплатно. Берите и идите, желаю вам скорейшего выздоровления, — идите уже, пока я его обратно не забрал. Зачем я вообще отдаю зелье? почему я не могу свою жалость засунуть куда-то глубоко, что бы ее оттуда не видно было? Я торговец! Жадный коммерсант! У меня нет ничего святого! Ну почему же так жалко эту пару?

Посомневавшись еще пару секунд, они все же взяли весь товар и быстрым шагом покинули лавку.

— Какая ты сердобольная душа, — голос Винны из угла уже не произвел такого эффекта, как первый раз, но я все же дернулся.

— Да твою же! Сначала Зуся, теперь ты меня пугаешь. В этом доме будет кто ни будь двигаться так, что бы я видел его или все через стены ходят?

Повернувшись к Винне, вся моя злость сразу испарилась и не смог сдержать дикого смеха, а еще я понял слова феи про брови. Мазь действительно выращивает двадцать сантиметров волос, при чем без разницы, где. Винна, конечно, обрезала лишнее, но все равно она была похожа на удивленную сову с бровями сантиметров пять в длину и волосами в по плечи.

— Вот чего ты ржешь? Ты еще Амарата не видел, он вообще отказался выходить из комнаты. Теперь ты иди сюда, твоя очередь страдать, — подойдя ко мне, она схватила меня за шею и начала быстро втирать мазь в мою лысину. Это такое странное ощущение, когда чувствуешь рост волос.

— Брови не трогай, я так похожу, — когда она почти закончила, я попытался вырваться, но оказалось, что из вампирского захвата так просто не вывернешься.

— Ну уж нет, горели втроем, позориться тоже втроем будем. Не дергайся, а то на глаза попаду, тебе же хуже.

Пока Винна не закончила экзекуцию, из захвата она меня не отпустила. На шум пришла Ольга, но никак это действие не прокомментировала. Ржала, как лошадь, но комментариев не было. В тот момент, когда моя самооценка упала на уровень грунтовых вод, вышел Амарат и Ольга снова ушла в истерику. В общем, теперь у нас с Амаратом есть один на двоих позорный момент.

— Нам бы в парикмахерскую, — Винна накрутила свои волосы вокруг пальца и обиженно надула губки.

— Мы никуда не поедем, сейчас найду парикмахера по объявлению и вызову на дом. Лучше заплачу побольше.

— А давайте так прогуляемся, я знаю одно хорошее и дешевое место. Я вас проведу, вы же все равно не видите дорогу-у-у, — Ольга никак успокоиться не могла, но ее сложно осуждать. Ну, зато, простила, кажется.

Игнорируя потуги вытащить нас на улицу, я нашел мастера, работающего на дому. Сегодня у него все было расписано, но за тройную цену, он нашел окошко для нас и приехал через сорок минут. За это время Ольга успела сделать с каждым из нас селфи, сфотографировать общим планом и получить по темечку от Винны, после чего она немного успокоилась.

А потом мы успокаивали мастера, парня лет тридцати. Тот пришел в себя всего за десять минут и одной угрозы от Винны засунуть его телефон ему же в простату, когда он решил сфотографировать нас.

Амарата постригли первым, Когда я сел следующим, почти беспардонно подвинув Винну, Ольга позвала Амарата и они куда ушли из дома

— Куда это они, интересно? — мастер в первую очередь срезал лишнее с глаз, а потом переместился на голову.

— На свидание. Амарат же ее приглашал, вот Ольга его и утщила, — Винна сидела напротив, обиженно сверля меня взглядом. Ничего, пускай терпит, это из-за нее мы стали

похожи на йети.

— В смысле? Она же вот только, час назад, со мной разговаривала, по поводу... Не понял? — зачем тогда все эти разговоры?

— А чего не понятно? Девушка обижена, делает глупости, тебе назло. Смотри, ей может понравится, Амарат мужчина видный, накаченный, интеллигентный, наверняка в постели ого-го, с его то раз...

— Да понял я тебя, не издевайся! Мне то что делать?

— Утопиться, блин! Seriously, не понимаешь? Иди в магазин и покупай цветы, сделай ей комплимент. Но не сегодня, дай ей остыть. Завтра сделай ей приятно. Да хоть кактус ей подари, от тебя она и такого не ждет. Ты меня уже бесишь, не понимаю, как она тебя столько терпит?

Остальная часть стрижки прошла молча. Я думал о том, с какой стороны подойти к Ольге, парикмахер разумно помалкивал, а Винна смотрела в окно и курила.

В этот раз меня подстригли не под ежик, а оставили около семи сантиметров длины. Оказалось, мне идет модельная стрижка, а не только ежик, как я думал до этого. Что бы не задумываться о том, чем сейчас занимается Ольга, я ушел в лавку и повернул табличку на "открыто". Не успел я дойти до прилавка, как колокольчик прозвенел, предупреждая о клиенте.

Как только входная дверь открылась в лавку прошла Лафрана. Вид у нее был не очень довольный, а руки сложены на груди.

— Я почувствовала силу драконьего цвета. Где он? — богиня задала вопрос сходу, как только зашла.

— И вам доброго дня.

— Избавь меня от этого ненужного диалога. Где цветок?

Выдохнув, я достал рюкзак в котором и находился цветок. Аккуратно вытащив его из сумки, я положил кровавый цветок на прилавок. Лафрана почти мгновенно оказалась возле него и схватила его в руки, придирчиво осматривая.

— А где корни? Почему тут не весь цветок? Решил обдурить меня?

— Я достал, что смог. Про то, что цветок должен быть с корнями, разговора не шло. Если срубить весь цветок, то драконы, жившие рядом с ним, могли погибнуть. Не хотите — не берите, продам кому ни будь другому. Тем более, покупатель уже есть, — я надеюсь, Марин купит только бутон, хотя бы за половину стоимости.

— Так в этом и была суть! Посеять хаос среди драконов! А у себя в мире я создала бы драконов, полных ненависти и злобы, начался бы форменный кошмар. А что мне делать с одним бутоном? Это хватит только на небольшую стаю! Что ж, в таком случае я возьму этот сорняк, как компенсацию за то, что вообще потратила на тебя время, — развернувшись, она направилась в сторону входной двери и излучая вокруг себя ауру раздражения и злости.

— Смотрите сами, тогда это будет вашими проблемами, — жаль терять свою добычу, но что я сделаю богине? Кинусь на нее забирать свой цветок, тогда защита лавки спадет и меня уже ничего не спасет.

— Что ты имеешь ввиду? — остановившись, она задала вопрос, не поворачиваясь ко мне.

— Сделка священна, если одна из сторон нарушает условия, то ее наказывают. Я не знаю, как это работает, но вы же богиня, значит условия знаете и готовы к ним, — раз уж начал говорить уверенным тоном, надо держать марку до конца. Больше я на богов не работаю, им же высказывать что-то страшно!

— Проклятый лавочник, — вернувшись к стойке, она щелкнула пальцами и на стойке появилось кольцо из золота со вставленным камнем красного цвета. — Это кольцо позволит тебе дышать под водой. Помни о моей щедрости.

— Боюсь, я не согласен на такую оплату. Стоимость должна быть равной, а артефакт божественным. Мне не требуется это кольцо, верните бутон на место.

Надо запомнить на всю жизнь — богов, особенно из тех, что относятся к хаосу и разрушению, злить нельзя. Лафрана просто стояла и смотрела на меня, не делая больше ничего. Но в этот момент я почувствовал, как между лопаток начал течь холодный пот, в комнате потемнело и стало заметно холоднее. Дышать стало очень трудно, а сердце начало биться как сумасшедшее. После пары секунд такого состояния я уже открыл рот, что бы сказать, что сделка завершена, но давление резко прекратилось. Богиня отступила на шаг назад и помотала головой, как будто кто-то остудил ее.

— Да что б тебя. Ладно, твоя взяла, — после ее слов кольцо, оставленное на прилавке исчезло, а на его месте появился клинок в позолоченных ножнах.

Взяв клинок в руки, мои пальцы пронзили множественные разряды магического потока, от чего я едва не выронил его, но покалывание быстро прекратилось. Меч легко вышел из ножен, издав мелодичный звон и в свете ламп он переливался, как хрусталь. В длину лезвие было около девяносто сантиметров и было заточено с двух сторон. По весу меч не превышал полтора килограмма, а эфес удобно лежал в одной руке. Гарда изгибалась немного кверху и могла обломить вражеских клинок, если удачно поймать его.

— Меч хаоса, любая рана, нанесенная им, будет кровоточить, пока не убьет врага. Можешь отменить эффект, если приложишь яблоко меча к ране, устраивает?

— Теперь да, шикарный клинок. Сделка завершена. Стоит он, наверняка, очень дорого. Я сам не мечник, мне больше огнестрельное оружие нравится, но работа великолепная, — убрав меч в ножны, я увидел, как богиня забрала цветок и пошла на выход.

— Кстати, ты его вряд-ли продаж. В чужих руках, это просто железяка, — хмыкнув, бросила она через плечо.

— В смысле? Это нечестно!

— В условиях не было ни слова о том, что он не должен быть привязан к тому, кто первый коснется его или иметь возможность дальнейшей продажи. А так, его стоимость даже превышает стоимость этого цветка. Пользуйся, мальчик.

Довольная собой Лафрана покинула лавку, а я остался за прилавком, смотря на безумно дорогой артефакт, но не имея абсолютно никакой возможности его продать.

Подумав несколько минут, я отнес меч на склад и оставил его там на полке. Может и пригодится потом, все равно пистолета пока нет. Вытащив золотую руну из перемещателя, так как обратно к драконам я больше не собирался, я услышал звон колокольчика. А сегоднялюдно.

Когда я вернулся в лавку, в центре комнаты уже стояло создание, ростом с человека. Девушка, если можно так сказать была полностью обнажена, но ее кожа состояла из коры дерева, а волосы заменяли лианы. Черты лица были очень смазанные, а на руках вместо пальцев были веточки.

— Добрый день. Чем могу помочь? — встав за прилавок, я обратился к созданию. Мельком глянув на зеркало, изменений в своей внешности я не заметил, значит в ее мире есть люди.

— Добрый. Прошу прощенье, но у меня к вам вопрос, вы хранит тайну покупателя? Никто не узнает, что я хочу купить? — голос немного скрипучий и по интонации сложно понять, что она испытывает.

— Да, конечно. Все останется между нами. Вы хотите что-то запрещенное? — голая девушка должна бы меня засмущать, но сейчас, смотря на эту древесную кору, я не испытывал какого либо физического влечения, что не могло не радовать. Или наоборот, это значит, что я не в порядке?

— Нет-нет, что вы. Понимаете, мои подопечные приболели, а люди, проезжающие мимо моего участка, не смогли помочь, хотя обещали.

— Ну, я не несу ответственности за других людей. Если вы мне опишете, что произошло, возможно, я смогу вам помочь.

— Хорошо. Листья на молодом поколении начали желтеть и покрываться бурыми пятнами. Моя магия не помогает и я не знаю, что делать.

— Думаю, если вы подойдете завтра в это же время, я смогу вам помочь, — за это время мне хватит времени найти в интернете, от чего такое может быть с молодыми деревьями,

разберусь как-нибудь.

— И еще одно. Личное, — немного помявшись и помолчав, она все же решилась и подняла на меня свою голову. — У вас есть средства от термитов?

— От термитов? Молодняк еще термиты одолели?

— Да! Именно, молодняк термитов подцепил, сил уже никаких нет, от этих гадов. Очень нужно средство от термитов, пожалуйста, — к концу диалога, дриада, если я не ошибаюсь, говорила все тише и тише, так что последние слова я почти угадывал.

— Хорошо, с этим проще. Завтра я смогу принести все, что вы заказали. Чем будете платить?

— Оу, сейчас, — дриада быстрым шагом вышла из лавки и я прождал ее почти пару минут, прежде чем она вернулась, зажимая что-то в руке. — Вот, подойдет?

Разжав над моим прилавком руку, на стойку упала серебряная монета. Когда я взял ее в руки, она слегка покалывала пальцы, так что будем считать, что это разновидность дублонов.

— Подойдет, но одной монеты будет маловато.

— Не переживайте, когда-то разбойники в моем лесу закопали ящик таких. Они решили остаться на ночь в моей роще и срубили дерево, поэтому я их закопала в землю, на корм подопечным, а из ящика взяла одну монету, на память об этих несчастных. Могу вам отдать ящик монет, этого хватит? — говорила она это все таким нейтральным голосом, что меня дрожь взяла. Вот она, настоящая подруга Зуси, отношение к людям одинаковое — как к корму.

— Подойдет, жду вас завтра, — проводив девушку и закрыв лавку, я выдохнул. На сегодня хватит событий.

Сходив к сундуку, я взял пару сотен тысяч кредитов и пошел в город. День приближался к вечеру, так что закатное солнце уже не грело, но новая куртка хорошо держала тепло.

Дойдя до банкомата я перевел все деньги на карточку и пошел за новым телефоном, взамен старого. Немного подумав, по пути завернул за букетом роз для Ольги. Когда я зашел в магазин техники с букетом, продавщица подумала, что телефон я беру не себе, поэтому сначала полетели предложения необоснованно дорогих телефонов, из разряда популярных, а уже потом я смог объяснить, что мне нужно.

После, я все же сходил в садовый магазин. Описав продавщице симптомы болезни растений, она очень быстро подобрала мне необходимую подкормку и средство от термитов, не забыв дать пару советов по поливу и дозировке. Так как я предполагаю, что у дриады не два-три дерева болеет, пакетов с подкормкой я набрал на пятьдесят тысяч. Пришлось заказать такси от магазина, иначе меня бы по пути под этими пакетами похоронить можно было бы.

К тому моменту, когда я вернулся домой, Ольга еще не пришла, поэтому оставив пакеты в лавке, я смог пройти в ее комнату и положить букет на кровать. Что бы не было недопониманий, приложил листок с подписью, а то решит, что это Амарат, который самый красивый, умный и так далее по тексту.

Остаток вечера убил на интернет магазины и заказ всякого хлама. Поразительно, но двести тысяч на интересные мелочи можно спустить буквально за три часа, с учетом того, что ничего дорого я не заказывал.

Перед сном мне даже позвонила сестра, чему я сильно удивился. Поговорив с ней пол часа и пожалившись на то, что бизнес почти не идет, мы договорились встретиться, как ни

будь. В общем, спать я лег в отличном расположении духа.

Утро началось неожиданно и не солнца в окошко, а от того, что на меня что то упало. Честно, я подумал что потолок обрушился, но все оказалось куда прозаичней, это была Ольга. Спихнув ее с себя и отдышавшись, я повернулся к довольной подруге.

— И как это понимать? — одно из самых странных пробуждений в моей жизни.

— Это? Сюрприз, ты же рад меня видеть с утра? — улыбаясь во все тридцать два зуба, она, довольная собой, смотрела на меня. — И вообще, есть у тебя какая то чуйка. Знаешь, Амарат, предложил мне встретаться, я думала согласиться, но попросила время подумать. А тут захожу в комнату, а там твой букет, стихи на открытке и письмо от тебя. Это так мило, наконец то ты смог признаться, хоть и через письмо а не напрямую, я чуть не расплакалась. И да, я буду твоей девушкой!

Наклонившись ко мне, она быстро поцеловала меня и вскочила с кровати.

— Умывайся и пошли завтракать, — улыбнувшись, она выскочила из комнаты. Единственное, что я смог сделать, это смотреть ей вслед с открытым ртом.

— И что это было? Какое письмо? — не ожидая ответа, я задал вопрос в никуда.

— Не благодари, — голос Винны из угла комнаты заставил меня свалиться с кровати. Когда я к этому привыкну?

— Ты тут что делаешь? В смысле, не благодари? — вскочив в одном исподнее, я увидел в углу комнаты довольную собой Винну.

— Я? Смотрю, наблюдаю, изучаю и получаю удовольствие. Знаешь, у меня такой фетиш, люблю смотреть. Так что учти, если вы тут будете чем-то заниматься, я, возможно, буду рядом.

— Не уходи от ответа, маньячка озабоченная. Что за письмо?

— Ну, я решила форсировать событие. Я, знаешь ли, за тебя болею, ты меня нежитью не обзываешь. Вообще, когда ты оставил букет — это был хороший ход, но слабый. Я тебе помогла, нашла, чисто случайно, открытку со стихами и написала письмо от твоего имени. В твоём стиле, кстати, с жалостью, сомнениями, слезами. А в конце ты признался, что любишь ее больше жизни и хочешь с ней встретаться, а так же, что ты не против тройничка с ней и со мной, — довольная собой, Винна прошла мимо меня, обдав меня ехидной улыбкой.

— Так, не уходи, сейчас я схожу возьму клинок и прибью тебя, — подойдя к джинсам, я начал одеваться.

— Зачем такие крайности? Можешь просто подойти к Ольге, сказать, что это моя шутка и у вас ничего нет. Могу я подойти, мой же косяк. Я пошла? — вампирка изобразила максимально невинное лицо, на которое способна ее хитрая морда.

— Стой! Нет конечно, просто, я растерялся. Так, ты опять воровала?

— О! Кто о чем, а слепой все об очках! — развернувшись, Винна оставила меня осмысливать ее фразу.

Пройдя на кухню, я встретился с не очень дружелюбным взглядом Амарата и после короткого кивка, сел за стол. В общем, завтрак прошел хорошо. Ольга вся светилась, порхая по кухне, Амарат сверлил меня взглядом, я старался вообще ни с кем не встречаться взглядом, а Винна наблюдала со стороны, довольная как мартовская кошка.

После завтрака я отправился забирать товар и взял с собой Ольгу. Всю дорогу она держала меня за руку, а я немного тушевался, но постепенно начал привыкать к этому и получать удовольствие. В конце концов, что мы теряем? Не получится, попробуем друзьями остаться, чего Ваньку катать?

Забрав почти все товары с пункта выдачи, мы с трудом залезли в такси и отправились домой. На то, что бы разложить все по полкам у нас с Ольгой ушло почти три часа. Теперь это уже было больше похоже на лавку всякими мелочами. Или на барахолку, смотря с какой стороны посмотреть. Зонты соседствовали с небольшим количеством одежды, лекарства рядом с кофе и чаем, спички рядом с игрушками-шумелками, а мягкие игрушки рядом с золотыми монетами, горсть которых я достал из сундука. И это только одна полка из пяти! Но самое ценное, на мой взгляд, это мое кольцо молний и зелье лечения я выставил на прилавок.

После обеда, я все открыл лавку и встал за прилавок. Ольга села рядом, достав свой телефон и уйдя в чтение электронной книги. Мельком глянув на телефон, я увидел название "Рождение бессмертного — боевое фэнтези". Возможно интересно, но почитаю как ни будь потом. Через десять минут ожидания в лавку зашел Амарат.

— Артур. Разговор есть, выйдем?

— Вот же, давай потом, я жду кое-кого. Что-то срочное? — догадываюсь я, о чем он хочет поговорить, альфа-самец проклятый.

— Ладно, могу и тут. Я о чем поговорить хотел, — Ольга убрала телефон и с интересом прислушалась к нашему разговору. — Мы когда тренироваться будем? Ты посмотри на себя, сосиска и та больше мышц имеет, чем ты. Я студень прочнее встречал в своих путешествиях. В добавок, у тебя есть дар магии, а ты к этому так безалаберно относишься. Я к чему веду, Ольга меня выкупила с условием, что я буду тренировать тебя, в меру твоих сил, но ты же вообще безынициативный. Завтра в восемь у нас тренировка, хочешь ты или нет, понял?

— Эм, ладно, — вот это было неожиданно. Интересно, а если бы я вышел, разговор так же повернулся?

— А можно и мне магии поучиться, если она у меня есть, конечно, — немного смутившись, Ольга немного скуксилась. Я ее понимаю, если окажется, что магии нет, а очень хочется, то уже ничего не поменяешь.

— Конечно можешь, ты же знаешь. Да и дар у тебя есть, так что все нормально. Ну ладно, торгуйте, или чем вы тут занимаетесь, — махнув нам рукой, он вышел из лавки.

Буквально через несколько секунд после этого разговора, раздался звон колокольчика. Как раз вовремя.

В лавку зашла вчерашняя дриада, неся в руках-ветках небольшой сундучок. Подойдя к прилавку, она поставила ношу на стойку и выдохнула, почти как человек. Ольга, видя ее впервые, во все глаза рассматривала новое создание, ладно хоть рот не открыла.

— Эта плата, как договаривались, — постучав рукой по сундуку, она сделала шаг назад.

Помня прошлый неприятный опыт, я открыл его и сразу начал проверять каждую монету. Их там оказалось триста пятнадцать штук и каждая давала легкое покалывание.

— Отлично! Вот, ваше средство от термитов и подкормка для деревьев, — во время разговора я показал ей руками на пакеты.

— Эй, вы же сказали, что это между нами!

— Так я и не говорил никому.

— А она? — дриада указала рукой на Ольгу, от чего та непонимающе посмотрела на меня.

— Ольга мой продавец, это наша лавка, естественно она знает о товаре.

— Да? Ну ладно. А как этим пользоваться?

Потратив почти десять минут на объяснения, я показал ей как открывать пакеты,

разводить порошок и наносить побелку от термитов. В общем, разошлись мы крайне довольные друг другом.

— Слушай, а ведь термиты, это, наверное, жутко неудобно. И как они у нее завелись? —

Ольга приложила руку и смущенно захихикала.

— Она для молодняка, говорит, у них завелись.

— Ага, конечно, то то она к себе так прижимала эти пакеты. Какой же ты наивный, все таки.

Наш разговор прервал звонок во вторую калитку. Кто это к нам пришел, вроде, не ждали никого и доставку по адресу я не заказывал?

— Ты кого ждешь? — вопрос я задал подруге по пути на выход.

— Вроде нет, сама удивилась.

Дойдя до ворот на улице и открыв дверь, установленную в них, я увидел мужчину средних лет в изысканном пальто и дорогую белую машину, стоящую у обочины.

— Добрый день, вы кто? — и что вам надо, но это я решил пока не спрашивать?

— Добрый. Я Виктор, представляю святую инквизицию церкви первого и последнего дня.

Захлопнув ворота перед лицом представителя духовенства, я прижался спиной двери и подтянул Ольгу за руку к себе.

— Иди в дом и скажи Винне, что бы вылезла через окно в моей комнате и бежала в лес. Зуся тоже пускай спрячется, — говорить я старался очень тихо, но быстро.

Не став ничего спрашивать, Ольга кивнула и побежала в дом. Как только она скрылась за дверью лавки, я выдохнул, поправился и снова открыл дверь.

Виктор стоял на том же месте и никуда не исчез, как я надеялся. Наоборот, рядом с ним появилось еще два человека, телосложением напоминающие шкаф-купе и у которых на лице было написано, что в случае надобности, они часто обеспечивают людям встречу непосредственно с Богом.

— Добрый день. Извините, растерялся. Чем могу помочь? — стараясь улыбаться, я судорожно пытался понять, что же им надо от меня.

— Ничего, я привык к такой реакции. Хотя, обычно, так себя ведут люди, которым есть что скрывать, — Виктор улыбнулся, но я позитива от улыбки вообще не уловил.

— Ну а кто не безгрешен, правильно же? Так чем могу помочь?

— Можно мы пройдем?

— А надо?

— Артем Маркович, я бы сказал, необходимо, — значит, они знают кто я и точно здесь не случайно, хоть я до последнего на это надеялся.

— Хорошо, вы можете пройти, но без ваших головорезов, — да конечно, так он прям и согласится, но надо хоть для видимости из себя хозяина изобразить.

— Это не головорезы, а рыцари нашего ордена. Но, ваше право, я пройду один, — не ожидав такой реакции, я посторонился, пропуская священника на территорию и закрыв за ним дверь в воротах.

Проведя его через лавку, мы прошли на кухню, где сидел Амарат. Как только мы зашли, мой воин встал со стула и отошел к окну, давай нам возможность присесть.

— Чай, кофе, что покрепче? — стараясь быть гостеприимным, я предложил все, что было в доме.

— Воды, пожалуйста. Артур, вас не удивило, что я представился представителем церкви первого и последнего дня? — взяв поставленную перед ним воду, он сделал глоток и осенил стакан.

— Честно, немного. Я знаю, что есть церковь первого дня, за границей только. А у нас церковь последнего дня. Вы из староверов, когда церковь была едина?

— Не совсем. Почти восемьдесят лет назад в нашей стране был партийный режим, но вы этого, конечно, не застали. Арания тогда была богатой и процветающей страной, но наши лидеры и лидеры соседних стран решили, что нужно больше. В результате мировой войны, мы теперь владеем третью мира, хотя и назвать нас процветающей страной сложно. Представители церкви, поддержавшие начало военных действий, начали утверждать, что вера не верно трактуется и стали называть себя церковью последнего дня. Остальные части церкви начали придерживаться другой трактовки священных манускриптов и назвали себя церковью первого дня. А вот наша ячейка церкви, святая инквизиция, как и еще несколько других, осталась неделима и поддерживает обе стороны. Почему? Потому что нам не важно,

во что верит человек, мы защищаем каждого от тварей, что проникают в наш мир. Мы же и уничтожили тех партийных лидеров, так как это были демоны и одержимые темными духами люди. Мы же и отправляем на костер всех вампиров, магов, демонов и множество других, кто попадает в наш мир. А вы, на сколько нам известно, занимаетесь именно тем, что ходите в другие миры, — закончив, он ухмыльнулся и положил руки на стол.

— Ну что ж, спасибо за краткий курс истории, мне нечем крыть. Что будем делать? — спиной я почувствовал нарастающее напряжение со стороны Амарата.

— Честно, мы ждали вашего появления в более крупном городе. В нескольких самых крупных столицах мира наши прорицатели круглосуточно искали следы вашего пробуждения. А вы взяли и родились в такой глухомани. Мы предлагаем вам свое покровительство. Будете работать под нашим чутким руководством. Сообщать, где бываете, кто приходит, что хотят купить и что предлагают. Мы же, в свою очередь, гарантируем вам полную неприкосновенность. Приставим пару рыцарей, что бы защищали вас. А если нам что то понадобится, вы нам это добудете, естественно не бесплатно, — довольный собой, он снова ухмыльнулся своим мыслям. Значит, сначала запугали, а потом сделку предлагают? Интересно, если он не клиент, значит и лавка меня от него защищать не будет? Или это сделка?

— Спасибо, но нет, — так же положив руки на стол, я посмотрел в удивленные серые глаза Виктора.

— В смысле? — потеряв почву из под ног, инквизитор стал больше похож на обычного человека, а то аж мурашки от него по коже шли.

— В прямом. Торговец нейтрален, я имею право работать с кем захочу и когда захочу. Стану работать на вас, потеряю темных клиентов. А если вы меня так ждали, значит я вам очень нужен. Я согласен работать с вами, как с клиентами, но не как с хозяевами. Тем более, у меня тут уже маг есть, да вы об этом и так знаете, вряд ли вы сюда приехали сразу, как только узнали обо мне, наверняка понаблюдали.

— Что ж, жаль, что не успели раньше, было бы проще. Послушайте, это новое поприще для вас, а эта работа, смертельно опасна, понимаете? Без сильного покровительства, вас просто растерзают, рано или поздно. Подумайте о душе, наш первосвященник лично отпустит вам все грехи. Вы же наверняка уже поняли, что душа на самом деле существует, неужели спасение души не стоит потери пары "темных клиентов", как вы выразились?

— Может и стоит, но честно? Не хочу служить ни на кого из вас, темных или светлых. Буду жить по совести, а там будь, что будет.

— Значит, придется воспользоваться вторым вариантом, менее приятным, но действенным — договорив, Виктор хлопнул в ладоши и перед глазами как солнце взорвалось.

Упав на пол, я судорожно пытался проморгаться, но в глазах стоял огненный шар. Рядом был шум борьбы, наверняка Амарат с Виктором сошлись, но кто побеждает, я понять не мог. Через несколько секунд зрение начало возвращаться и я увидел силуэты двух человек. Один сидел сверху на другом и пытался прижаться к нижнему. А кто сверху то?

В следующий момент третий силуэт подбежал к ним и ударил стаканом по голове того, что был сверху, от чего он потерял на секунду контроль над ситуацией и нижний, скинул его.

Отвернувшись от них, я закрыл глаза и начал тереть их. Через несколько секунд, когда я открыл их, зрение уже почти полностью вернулось. В комнате был полный бардак, Ольга

лежала возле стенки, держась за голову, а Виктор с разбитым затылком прижал к стенке. Амарата пытался вогнать ножик ему в шею. Амарат двумя руками держал руки инквизитора, но было видно, что лезвие ножа медленно приближается к его шее. Как только я встал, чтобы помочь воину, в комнату тенью влетела Винна и схватив за шкуру Виктора, отбросила его к стенке. Как только он коснулся стены, вампирка оказалась рядом с ним и рукой схватила его за шею, слегка приподняв тело над полом.

— Винна, стой! — сделав шаг к ней, я положил руку ей на плечо.

— В смысле? Эта тварь убить вас хотела. Я бы ему шею вскрыла, да кровь для меня грязновата, так что придется по старинке, — верхние зубы вампирки слегка выпирали из-за губ, а глаза светились кровавым огнем, что делало ее очень жуткой, если смотреть со стороны.

— Это уже не защита, а убийство, отпусти его, извращенка, мать твою!

— И что, думаешь он не заслуживает смерти? — диалог был интересным, но священник уже начинал синеть, так что времени было мало.

— Я не могу создавать жизнь! Воскрешать я тоже не могу! Так с чего ты решила, что у меня или у тебя есть право решать, чью жизнь отбирать? В бою, для самозащиты отнять чью то жизнь — это могу это понять, но сейчас ты победила, это уже убийство безоружного, а не бой!

Сказав несколько фраз, от которых некоторые моряки краской залились бы, Винна отпустила шею инквизитора и он упал на пол, откашливаясь и хватая ртом воздух.

— Когда ни будь, твое милосердие тебе боком выйдет. Что с ним делать?

— Сейчас отдышится, усади его за стол и руки держи за спиной, он сам маг, судя по всему, поэтому не давай ему колдовать. У меня есть идея. А, стола больше нет? Тогда на полу держи его, — не знаю, насколько удачная идея, но стоит, как минимум, попробовать.

Подойдя к полусидящей на полу Ольге, я посмотрел, как она. Крови нигде не было, что не могло не радовать.

— Ты как? — положив руку ей на плечо, я встал рядом на одно колено.

— Нормально, меня оттолкнули и я немного головой ударилась.

— Посиди пока, не вставай, — оставив ее, я сходил на склад и взял меч, который мне достался от богини.

Вернувшись на кухню, я сел рядом с инквизитором. Винна стояла у него за спиной и это вселяло определенную уверенность.

— Виктор, посмотрите на этот клинок. Вы же чувствуете магию, — положив перед ним клинок, я кивнул Винне, что бы она его отпустила и наблюдал за тем, как Виктор проводит над мечом рукой. Сначала он был немного удивлен, но потом я понял, что он начал испытывать ужас.

Повезло, значит божественный артефакт богини хаоса действительно излучает что-то, что представителям другой религии очень не по душе.

— Откуда... это? — подняв на меня глаза, он с трудом произнес эту фразу.

— От богини хаоса. Ты спрашивал про моих клиентов, так вот, она одна из них. Как думаешь, если у меня уже есть такой артефакт, что еще может здесь храниться? Вот и думай. Если решите на меня напасть, я обещаю, проблем я принесу, поэтому, может все таки торговые отношения? — это самый большой блеф в моей жизни! Да что я им сделаю, если сюда с десятков таких припрется?

— Хорошо, — подумав минуту, инквизитор кивнул. — Отпустите меня, мне надо

сообщить руководству, что мы опоздали, опять.

— Опять? Вы уже пробовали завербовать торговца? — это что, традиция у них такая?

— Каждый раз пытаемся, но буквально через пару месяцев у вас всегда уже есть артефакты, которые половину планеты выжечь могут. В этот раз мы успели найти тебя очень быстро, но не достаточно. Но ничего, живете вы не долго, так что, попробуем в следующий раз.

— Так зачем ты на меня напал, я так и не понял?

— А вдруг получилось бы тебя на мушке держать? Торговал бы при нас и слушался, но, видно, не судьба.

Подумав несколько секунд, я кивнул ему и показал рукой на дверь. Инквизитора второй раз просить не пришлось. Немного прихрамывая, он пошел на выход, напоследок окинув Винну презрительным взглядом.

— Да, кстати. Если эта клыкастая, не твоя собственность, то мы ее выследим и убьем, рано или поздно, — бросив это на прощанье, он скрылся за косяком, а мне пришлось повиснуть на Винне, что бы она его не догнала.

— Все, успокойся, что ни будь придумаем, — через пару секунд вампиресса успокоилась и я отпустил ее. Не так уж и сильно она его убить хотела. Захотела бы всерьез, мы бы всей толпой ее не остановили.

— Глупо, оставляешь врага за спиной, — Амарат сполз по стенке и я заметил, что на по майке, в районе живота, у него расходится бордовое пятно. Достал таки его инквизитор.

— Твою мать, потерпи, я за зельем, — как только я дернулся в сторону лавки, воин окрикнул меня, остановив.

— Не кипишуй! Сейчас заклятье прочитаю и все нормально будет.

— Ничего не глупо, кстати, — Винна подошла к Амарату и прижала рукой его рану. — Убили бы этого, другие пришли. Их же организация целая. Так-то с ними и правда только договариваться. Но вряд-ли ты об этом сразу подумал, да, пончик?

— Какая разница, о чем я подумал, главное сработало, — подойдя к Ольге, я помог ей подняться и взял ее под руку. — Амарат, как закончишь себе там все делать, помоги Ольге, хорошо?

— Ага, как себе закончишь все делать, сделай Ольге все, — передразнив меня Винна прыснула со смеху.

— Винна, из твоих уст, даже это звучит пошло, — не обращая больше на них внимания, я помог подруге, точнее, уже своей девушке, дойти до спальни и уложил ее на кровать.

Остаток дня мы приходили в себя, так как денек получился насыщенным. Зуся убрался на кухне, восстановил стол и пожалился, что еды снова не хватает. Перенеся свой ноут на кухню, вечером Ольга взялась за готовку и мы смотрели ужастик про вампиров. Столько комментариев по поводу безалаберной игры актеров и о том, что нельзя так поганить благородную породу кровожадных аристократов, которые поступили от Винны, я в жизни не слышал. Ну, зато ужастик резко превратился в комедию.

Плотно поужинав, мы разошлись по своим комнатам и сон сморил меня, стоило только головой подушки коснуться.

— Подъем! — холодная вода в лицо и крик Амарата разбудил меня мгновенно.

Вскочив с кровати, я запутался в ногах и повалился лицом вниз, чуть не сломав себе все, что только можно сломать.

— Ты что творишь? — сердце колотилось как сумасшедшее и в голове гудело от испуга,

но это не мешало мне злиться на воина.

— Вставай, сейчас перекусим и начнем тренировки. Время шесть утра, самое то, что бы начать новый день, — бросив в меня полотенцем, Амарат вышел из комнаты. Пора на дверь замок вешать, а то это уже зал получается, а не моя спальня.

После завтра я сходил за зельем, что дала мне фея и вышел на улицу, где меня уже ждал мой тренер.

— Амарат, минутку, я сейчас зелье выпью, но потом надо будет меня нагружать четыре часа к ряду, сможешь?

— Смогу ли я? Ого, насколько ты самоуверен. Поверь, даже без зелье, я быстро с тебя жирок сгоню. Смотри, сейчас начнем с физической подготовки, немного рукопашного боя и в конце магия. Поверь, я приложу максимум усилий, — последнюю фразу он сказал с такой кровожадностью в улыбке, что мне перехотелось у него тренироваться. Ольга, ну не могла нормального тренера подобрать?

Сделав плоток, я убрал зелье на склад и начались мои тренировки. По началу все было не плохо, я хорошо справлялся и чувствовал прилив бодрости, чувствуя как мышцы становятся крепче и плотнее. Первые минуты три, а потом я начал уставать.

Остальные три часа, пятьдесят семь минут были ужасом. Я поставил таймер на телефоне, поэтому точно знал, когда это все должно закончиться. Я прыгал, бегал, приседал, качал пресс, подтягивался, снова бегал, но уже на пинках, снова качал пресс, подгоняемый подзатыльниками.

В последние пол часа Амарат поставил меня в стойку и показал пару ударов. На мою беду, в этот момент вышла Ольга с Винной, посмотреть как меня убивают и тут тренер как с цепи сорвался. Спасибо, хоть зубы не выбил. Я руку уже поднять не мог, поэтому все мои попытки его ударить он перехватывал, а дальше шло разнообразие: я получил семь раз по лицу, два раз с колена в живот, надо мной провели четыре болевых захвата и вишенкой на торте стало перекидывание через голову. В тот момент, когда я увидел своих родственников, зовущих меня с другой стороны реки, раздался сигнал будильника и это вернуло меня к жизни, в этот раз.

— Ого, четыре часа уже прошло, так быстро, я даже не заметил. Пошлите обедать? — Амарат протянул мне руку, но я смог только посмотреть на нее, не в силах подняться.

— А ты не плох, да Ольга? — Винна подошла к нам, держа в руке фужер с вином и посмотрела на меня сверху вниз. — А ты не перестарался? Кажись он умер.

— Да нет, нормально все, — наклонившись, Амарат взял меня под руки и закинул себе на спину. Сто килограмм на спину, показушник!

Когда мы проходили мимо Ольги, я почувствовал, как у моего тренера заиграли мышцы, а так как тренировались мы в одних штанах, это было хорошо видно. И почему Ольга засмушалась, я не понял?

Донеся меня на кухню и усадив на стул, Амарат ушел в душ, а я к этому моменту только смог начать потихоньку шевелиться. Все тело болело так, будто меня каток переехал, особенно болело лицо, печень, моя гордость и самооценка.

— Может водички? — подошедшая Ольга поставила на стол стакан воды.

— Может яду?

— Ну уж нет, ты наконец то решился предложить мне встречаться, поэтому теперь ты проживешь со мной долгую, счастливую, полную страданий и моих капризов, жизнь. Ясно?

— Я думала, я проклята, а не, бывает хуже, — довольная собой Винна прошла мимо

меня до окна и закурила сигарету.

Как только обед прошел, Амарат усадил меня и Ольгу посреди своей комнаты и начал объяснять, как почувствовать магию внутри себя и как начать медитацию, так как это база и без этого никак.

— Слушай, а почему ты не применил щит против инквизитора, так бы он тебя не достал? — кое как усевшись, я решил пока отвлечь его разговором.

— Потому что физический щит лишает тебя возможности атаковать. Есть специалисты, я про таких слышал, которые научились сражаться под физическим щитом, но сам я таким не владею.

— Странно, твой щит даже дракон разрушить не смог, а мой Винна за секунду сломала.

— Разные виды, скорей всего. Есть сферичные щиты, оно хорошо держат тупые удары и давление, наподобие тех, что ставил я. Такие очень сложно разрушить тупым оружием или давлением, но зато колющими ударами на раз два. Есть щит, как из маленьких ромбов состоящие. Ромбик разрушается от колющего удара, но весь щит держится, зато ударь чем-то тупым и он весь посыпится. Смотря от ситуации применяются разные виды защиты. Я научу тебя, позже. А теперь заткнись и начинай медитировать.

Первые несколько раз, как только я закрывал глаза, тут же получал подзатыльник, так как засыпал. К вечеру, когда голова гудела от тычков, я так и не смог что либо почувствовать, а вот Ольга поняла принцип и смогла ощутить движение магии внутри себя.

После ужина я отправился спать, так как сил уже не было, а Ольга осталась на кухне с Амаратом, который согласился показать ей первое заклинание. По хорошему можно, наверное даже нужно, приревновать, но сил на это просто нет.

Глава 16

Утро началось не с кофе, а с пинка в дверь, от чего я проснулся, но уже не подпрыгнул. Хм, а стрессоустойчивость растет на глазах.

— Подъем, лежебока! Как себя чувствуешь? — Амарат зашел в комнату и встал рядом с моей кроватью.

— От моего ответа что-то поменяется? — вставать не хотелось вообще ни разу.

— Ну, вообще да, так что, руки ноги шевелятся?

— Все болит, но да, — попытавшись сесть, я удивился, что у меня это достаточно легко получилось. — Знаешь, я думал будет хуже, болит в основном только места, куда ты меня вчера бил.

— Жалобу можешь мне на почту отправить. Знаешь, после такой нагрузки у тебя все мышцы должны быть забиты просто в хлам. Я думал сейчас минут десять тебя разомну и все, но раз зелье восстанавливает твой организм, то пошли завтракать и заниматься, — сказав это, он развернулся и пошел на выход.

— Ну за что? — откинувшись опять на кровать, я трижды пожалел о том дне, когда Ольга его купила.

Этот день мало чем отличался от вчерашнего, только болеть все начало с первой минуты. Зуся сделал нам спортивные снаряды, после того как Амарат показал ему по телефону, что требуется. Поэтому, с этого дня тренировки разнообразились, но легче от этого не стало. И я заметил одну особенность, когда Ольга выходила оказать мне поддержку или понаблюдать за нами, Амарат еще активней меня гонял и жестче бил по лицу, точнее, тренировал. После обеда магия, которая мне так и не давалась, а потом ужин и спать.

За неделю результат зелья действительно был невероятным. Тело поменялось, жирок сошел, а на животе появился пресс. Мышцы тоже подросли и хоть от груди я не жал сто пятьдесят килограммов, сильнее я точно стал. А вот магию я почувствовал только на четвертый день, как раз когда Ольга смогла первый раз произнести заклинание чистки. Мы тогда сидели в комнате Амарата и она смогла очистить одежду от грязи, на радостях она кинулась к воину на шею, а потом ко мне. Меня, безусловно, расстроил такой приоритет обнимания, но, когда чувствуешь себя оболочкой от человека, а не личностью, возмущаться плохо получается. Надо будет ее на свидание сводить, а то мало ли.

Так же посреди недели я вызвал юриста, чтобы оформить право собственности на Виннну. Она сама это предложила, так как опасается гонений, которые рано или поздно начнутся. Так то мы поняли план инквизиторов, если Винна, будучи моей рабыней, убьет кого-то или нарушит закон, то ответственность несущая я, как хозяин и тогда из меня можно веревки будет вить. Ну что ж, придется ее контролировать.

— Ну все, зелье закончилось, теперь обычные тренировки? — на седьмой день, когда мы вечером сидели перед ноутбуком, Амарат решил поднять этот вопрос.

— Нет, все, баста, мне нужен отдых, — Ольга села рядом и прижалась ко мне, что было очень приятно.

— А зря, сейчас хорошо идет, — хмыкнув, он глотнул пиво и продолжил смотреть на монитор.

— Нет, хватит с меня боли, пока что. Да и магия мне не дается, три дня, а чистку так и не смог освоить, даже не почувствовал, что энергия хоть куда-то уходит.

— Это потому, что ты элементарист. Я надеялся, что смогу тебя подтянуть, но не судьба. Тебе нужен кто-то, кто научить тебя слышать духов и брать их силу для колдовства, так что, тут я бессилен.

— Артем, я тебе тут сказать кое-что хотела, — Ольга аккуратно отстранилась и повернулась ко мне.

— Д-да? — я вот после этой фразы никогда ничего хорошего не жду.

— Ты пока тренировался, мне было скучно и я пару раз виделась с подружками, а потом открывала лавку. В общем, так получилась что я продала разного хлама почти на семьсот дублонов. Но не только, конечно, там еще какие-то жемчужины были и зеленые шарики. Я проверила и почувствовала в них энергию, так что все нормально. Ты не злишься? Товар я заказала, который продала, он завтра придет, — немного опустив голову, кажется, ей было стыдно, а я не знал, что сказать.

— Знаешь, Артем, перепиши ты лучше лавку на нее, она торгует лучше, чем ты, — Винна посмеиваясь похлопала меня по плечу и вышла с кухни.

— Ну что я могу сказать, ты умница, — подняв ее за подбородок, я решил ее поцеловать и в этот раз она ответила.

— О, ну все, я пошел, благодари ее за работу, — Амарат сказал нам это, тоже выходя из комнаты.

— Так, мне всегда надо что-то продавать, что бы ты меня целовал или это разовая акция, — отстранившись, она посмотрела на меня с подозрением.

— Естественно нет, просто повод удачный.

— Ах повод удачный, да я тебя! — кинувшись на меня, она начала меня щекотать, но это очень быстро опять переросло к поцелуям, но уже на полу.

Я, чего греха таить, уже и на большее рассчитывал, но Ольга остановила меня, сказав, что не хочет торопиться. Поэтому после этого мне пришлось сходить в холодный душ и пойти спать, к сожалению.

С утра, так как никто меня не будил, я спокойно проснулся, попил кофе и решил, что надо и мне поторговать. Поэтому, закончив утренние процедуры, я надел джинсы с майкой и пошел открывать лавку.

Как только я дошел до прилавка, колокольчик прозвенел, извещая о новом клиенте, а я еще даже пересчитать выручку не успел.

В этот раз дверь открылась от хорошего пинка, а следом в помещение забежало существо, полностью одетое в камуфляжный костюм и повязкой на лице. Выглядело оно как упитанный человек, только уши были не человеческие, а как у лисы и зрачки в глазах были вертикальные. За спиной я заметил пышный лисий хвост, который нервно ходил из стороны в сторону, и большой походный рюкзак. Но больше всего внимание привлек автомат, которое держало существо и сейчас направило его дуло на меня.

— Человек! Стоять, дернешься, пристрелю! Ты что тут делаешь? — голос походил на женский и был немного высоковат, для моего слуха.

— Торгую. Чем могу быть полезен в моей лавке? — а что мне ему или ей еще ответить?

— В смысле?

— В прямом. Это моя торговая лавка, я продаю товар, — подняв руки, чтобы снизить уровень подозрения, я услышал выстрел.

Испугать я не успел, просто громкий звук немного ошеломил. А еще пуля, которая попала мне по щеке и отрикошетила в стену, немного выбила меня из колеи. Хорошо, что

магия лавки работает без сбоев, иначе инквизиторы уже нового торговца начали бы ждать.

Следом рядом с этим сталкером появилась собака, состоящая из огня. У меня сразу ассоциация с цербером, но я могу ошибаться. Не успел я понять, что происходит, как этот пес зубами ухватился за автомат и выдернул его из рук нападающего. От рывка он сделал шаг вперед и огромный пес лапой придавил моего клиента к полу.

Через секунду дверь в жилую зону открылась и я увидел Винну, с выпущенными когтями в полной боевой готовности.

— Стоять! Все нормально, просто недопонимание! — если я так и буду стоять истуканом, то тут точно кого-то убьют! — Чей пес?

Цербер повернул ко мне свою голову и его мордочка стала очень плаксивой, как будто этим вопросом я обидел его.

— Хозяин, вы меня не узнали? Это я, Зуся! — голос домового, исходящий из пасти этого чудовища, вызывал небольшой диссонанс, но это уже терпимо.

— Ох ты ж... Так, а почему ты раньше не показывался в таком виде, когда, например, мне богиня угрожала?

— Ей бы я ничего не сделал, а эту я могу съесть. Можно?

— Нет, отпусти ее, блин, а то сейчас зелье придется тратить, — пока Зуся не отпустил бедолагу, я обошел их и подобрал автомат, от греха подальше.

Как только домовый убрал лапу и растворился в воздухе, девушка, а это была именно девушка, так как повязка спала и теперь я видел полулисию мордочку со слегка поддернутым черным носом, откатилась к стене и достала пистолет, направив его на меня.

— Да что тут происходит? Я что, в аномалии? Или это какой-то контроллер мне мозг плавит? — в глазах девушки был испуг, а пистолет, направленный на меня, заметно дрожал.

— Не знаю, про что именно вы говорите, но нет. Из вашего возгласа, я так понимаю, вы с людьми не в очень хороших отношениях? Я вас не трону, у меня тут, так сказать, нейтральная территория. Вы что-то искали и так сильно хотели это найти, что моя лавка появилась рядом с вами, вот вы в нее и вошли. Уберите, пожалуйста пистолет, я не хочу вторую пулю, это очень страшно, знаете ли, — говорить я пытался спокойным голосом, чтобы успокоить буйную клиентку, хотя это действительно неприятно, находится под дулом пистолет.

— Хорошо, — подумав немного, она убрала пистолет в кобуру, а я протянул ей ее автомат. — А чего эта девушка так на меня смотрит?

— Она очень не любит, когда в этом доме кто-то кого-то хочет убить. Хотя, она на всех так смотрит, как на еду, — посмотрев краем глаза на Винну, я немного улыбнулся.

— Ой, да иди ты. Тебя жрать, только холестерин в организме повышать, — развернувшись и показав мне средний палец, Винна ушла обратно на кухню.

— Так что вас привело ко мне? — отойдя от нее, я прошел за прилавок и мило ей улыбнулся. Опустив глаза вниз, я понял, что руки немного трясутся.

— Мой брат, он сильно ранен. Артефакты не действуют, так как его цветок Габасыч цапнул, а бинтов и обычных лекарств я не взяла и в домах вокруг не нашла. Вдобавок, скоро стемнеет и на кровь все зомби с округи сбегутся. Вы можете помочь?

Ого, что же у них там творится такое, что цветы людей жрут, а ночью зомби выбегают? Да и девушка, если присмотреться, на вид, не старше лет восемнадцати, а уже с автоматом бежит. Даже если заплатить нечем, надо помочь, заодно проверю одну фишку, не получится, так тут останутся.

— Ладно, приносите его сюда, тут разберемся. Винна! — крикнув в сторону двери, мне стало даже интересно, подойдет или нет?

— Чего тебе? — не успел я закончить выкрик, как дверь открылась и зашла вампирка. Значит, за дверью стояла, подслушивала? У нее за спиной я увидел, что Амарат и Ольга тоже стоят на изготовке.

— Можешь помочь девушке дотащить ее брата? Только тебе надо выйти вместе с ней, чтобы проход не закрылся.

— Ты мне еще ванну вина должен, а уже опять отправляешь меня в какую-то дыру, — ворча, Винна прошла мимо меня и подхватила под руку лисицу. — Пошли, только быстро, а то я передумаю.

Выйдя за ними из лавки, мне стало интересно, где мы. Лучше бы не выходил. Сейчас мой дом окружали порушенные высотки с выбитыми окнами. Небо красного отлива висело очень низко и давило, а воздух был тяжелым и сухим. Где-то вдалеке слышали выстрелы и рыки, с другой стороны, я слышал гул, как в фильмах ужасов, когда двигается орда зомби. А с учетом того, что мне сказала эта девушка, я могу быть прав.

Как только Винна вместе со сталкером вышли за калитку, я придержал ее, что лавка не исчезла из этого мира. Хотя, если мы начали вести сделку, лавка не должна исчезнуть, как-то же меня тогда дриада нашла?

— Уверен, что это было разумно? — Амарат подошел ко мне и встал рядом.

— А куда деваться? Дать им умереть, когда могу помочь?

— Здесь мир такой, на сколько я понимаю. Мало того, что тебе могут не заплатить за это, так еще и Винной рискуешь, оно того стоит?

— Она могла отказаться.

Пока мы говорили, я увидел, как на дороге перед моим домом выскочила кошка. Немного не нормальная кошка, если исключить тот факт, что она была полтора метра в холке, у нее еще было два ряда зубов, две пары глаз и когти, хлеще чем у Винны. А с учетом того, что в огромной ране на боку копошились насекомые и ей не доставляло это дискомфорта, я почти уверен, что эта тварь уже давно должна лежать в земле.

— Твою мать! — а меч то я на складе оставил. Он же мне не понадобится, я же драться им не умею. Мозгами я пользоваться не умею, а не мечом!

Пока я судорожно соображал, что делать с кошкой, которая направилась к нам и как не закрыть калитку, Амарат направил в сторону зверюги руку и что-то нашептывал губами. Через мгновение из рук воина начало расходиться свечение и со страшным грохотом в сторону зомби-кота устремилась молния. Буквально мгновение и от мертвеца осталась только обугленная тушка.

— Ого, я тоже так хочу.

— Не ори, слух скоро вернется, — попытавшись отвесить мне подзатыльник, Амарат сильно удивился, когда я смог увернуться. Ха, неделю я на них жил, уже навык уклонения прокачался!

Ждать пришлось не долго, буквально через десять минут из окна дома напротив с начала выпрыгнула лисичка, а следом и Винна, неся на спине еще одного сталкера. Как только они забежали в лавку, я проследовал за ними и перевернул табличку на «закрыто». Пейзаж, окружающий нас, практически сразу подернулся дымкой и дом перенесло в наш мир.

Закрыв входную дверь в лавку, я стал наблюдать за тем, как Винна быстрыми

движениями снимала одежду с парня, очень похожего на девушку лисичку. На его боку была рваная рана, от вида которой меня начало мутить, но я решил не отворачивать взгляд, потому что и к такому надо привыкнуть. Вряд ли это последняя рана, которую я увижу так близко.

Схватив с одной из полок аптечку, она вскрыла ее и высыпала все рядом на пол. Найдя все, что ей нужно, она рукой сгребла лишнее в сторону и начала заниматься раной лиса. Продезинфицировав рану, все вокруг и иголку, она раскрошила какую-то таблетку на открытое кровавое месиво. Показав сестре раненого, где придержать ткань и куда поливать септиком, когда она скажет, Винна начала профессионально работать иглой. Буквально за две минуты стянув края раны, она облизала свежий шов. На наши удивленные взгляды она ответила, что ее слюна ускоряет заживление.

— Может в больницу его? — тошнота уже начала отпускать, но зрелище до сих пор стояло перед глазами.

— Ага, давай. Я посмотрю, как ты врачам его внешний вид объяснишь. Скажешь ролевые игры слишком далеко зашли и хвост настолько глубоко всадили, что он прирос? — Винна откинула прядь волос со лба и ухмыльнулась. С учетом того, что сейчас ее милое личико было в крови клиента, смотрелось это страшно.

— Ладно, хорошо, что все прошло спокойно, — примирительно подняв руки, я сделал шаг назад.

— Спокойно? Там возле комнаты с ее братом уже зомби пачкой стояли. Я как через студень из людей пробиралась, чтобы его вытащить, так что хочешь не хочешь, но завтра мы идем в магазин и ты покупаешь мне столько вина, сколько я скажу, понял? — к концу монолога Винна уже дошла до меня и на последних словах прижала мне свой палец к груди

— Понял.

— Вот и умничка. А с парнем все нормально будет, пару дней отлежится и можно выпускать, там ничего серьезно, больше напугали.

— Спасибо, даже не знаю, как благодарить, — лисичка сидела рядом с братом и накрыла его снятой рубашкой.

— Лучше материально.

— У меня есть немного артефактов, подойдет в оплату? — сняв свой рюкзак, она достала из него пять камней разной формы и размера. — Вот эти два артефакта лечащих, обычные раны на глазах затягивают. Этот работает как грана, а эти два дают электричество. Не много, но на квартиру хватит, каждого.

— Мда, не густо, ну ладно, возьму лечащий один.

— Слушай, у меня тут завалилась одна штучка. Вот! Брелок легкости, — достав из рюкзака брелок от ключей в форме звездочки, она положила его на пол.

— Эм, а зачем он?

— А ты не в курсе, а точно, вы же вообще странные. Этот брелок позволяет магам тратить только пятьдесят процентов маны или энергии, не знаю как правильно, при произнесении заклинания.

— Я беру, — Амарат сделал шаг в сторону лисички, но я оказался ближе, поэтому успел взять артефакт раньше его.

— А вам разве такой не нужен, наверняка ценный.

— Ценный, но у нас в общине магов нет, только шаманы, а им без надобности. Думала обменять на что-то ценное, вот и обменяю за жизнь брата. А если покормите еще, то могу

хоть отжаться.

— Так, ну на крайности переходить не будем, — краем глаза я заметил Ольгу, которая стояла в проходе между комнат. Судя по выражению лица девушки, лисичке очень повезет, если она сможет уйти вместе с братом живой и здоровой. — И покормим и спать уложим. Пару дней можете отдыхать.

— Спасибо, но мы завтра уйдем. Если до завтрашнего вечера не вернемся, стая отправится дальше, можем не найти.

— Хорошо, тогда Амарат покажет, где ванна и поможет отнести твоего брата. И даже не смотри на амулет, я тебе еще копье не забыл.

— Эх, от такого предложения отказался, дурак, — пройдя мимо меня, Амарат поднял брата лисички, подмигнул девушке и направился в сторону комнат.

Ближе к обеду, когда клиентка была покормлена и помыта, я за чашкой кофе рассказал, кто я такой и чем занимаюсь. Она же рассказала, что в их мире произошла война, которая и привела к таким последствиям. Одна из стран применила новый магический вирус, который вышел из-под контроля и уничтожил почти все население их мира, убив или преобразив живущих там. Те, кто остался, имели иммунитет к болезни и выживали как могли, медленно отвоевая планету обратно, но вирус внутри них заставлял их воскресать после смерти. Вражда между сарнитами, так называлась их раса, и людьми до сих пор не угадала, так как каждый винил другую сторону в применении этого вируса, поэтому их жизнь была в вечной борьбе против друг друга и окружающего мира.

Я сначала испугался, что вирус распространится и по моему миру, но потом понял, что если бы лавка не сдерживала такие вещи, то после первого клиента пошла бы эпидемия нового вируса, ведь наверняка у людей, которые живут на моей планете, нет иммунитета против вирус другого мира, как и наоборот.

К концу разговора я узнал, что ее зовут Лиана, ее брата Лиам, в общем, их родители не сильно задумывались с именами.

Когда проснулся ее брат, сначала его пришлось успокаивать, потом заново все объяснять и доказывать, что мы не враги. К вечеру, когда говорить уже было сложно, а гости умяли наш общий запас еды на пару дней, я предложил им остаться у нас, так как здесь безопасно, а с внешностью что ни будь придумаем со временем. Но они сказали, что родину не выбирают и они вернуться, так как должны попытаться сделать мир лучше. Спорить я не стал, но и логику понять мне их сложно.

Спать я их уложил на своей кровати, а сам отправился в лавку, где Зуся любезно предложил сделать мне кровать, если я завтра его наконец то, покормлю. От предложения Винны лечь рядом с ней, я воздержался в целях самосохранения, так как Ольга так подозрительно смотрела на Лиану целый день, что абсолютно уверен, обижаться будут на меня.

Следующий день пролетел в заботах. Пришлось заказать доставку нескольких коз и коров для Зуси, закупить еды в дорогу для гостей. Для Винны пришлось два раза такси брать, чтобы скупить вино в ближайших магазинах.

С клиентами вообще все удачно получилось. Когда я открыл лавку, пейзаж не поменялся, но как только Лиам открыл калитку, то мы снова попали в их мир. Это значит, я могу спокойно приглашать гостей из другого мира, оставлять у себя, а потом они могут отправляться туда, откуда пришли.

На все это ушло половина дня, вторая половина ушла на шопинг и перевозку товара, заказанного Ольгой. Погода на улице стремительно портилась, поэтому пришлось до вечера всей толпой мотаться и закупаться теплыми вещами, так как осенние вещи уже не справлялись с минусовой температурой.

А после восьми, Ольга заявила, что хочет в кино и мне просто необходимо составить ей компанию. Я хотел позвонить Марину, чтобы обменять немного валюты, но пришлось это отложить и потратить вечер на то, чтобы поесть попкорна и посмотреть фильм, что, кстати, не так плохо.

Утро следующего дня я начал с того, что сразу открыл лавку, пока никто не отвлек. Как на зло, первый час вообще никого не было. От скуки я уже в телефон полез, посмотреть, что в мире творится.

Когда раздался звон колокольчика, я чуть не выронил новый телефон, так как сильно увлекся чтением.

Через секунду после звонка лавка вспыхнула красным пламенем. Загорелось вообще все, что было в лавке, включая колокольчик и магические товары, но на удивление, ничего не оплавлялось. Немного придя в себя, я посмотрел в горящее зеркало и чуть не отпрыгнул, оттуда на меня смотрело лицо, больше напоминающее морду ящерицы и полностью обьятое пламенем. Нормальная тут форма жизни.

Как только открылась дверь, в лавку проползло чудовище, имеющее туловища человека, но от пояса шел длинный хвост. Морда его сейчас была очень похожа на ту, что я увидел в зеркале и сильно выделялось то, что рук у него было две пары, что очень необычно выглядело.

За спиной у него были перевязи с двумя мечами, в нижних конечностях он держал копье и щит. Предполагаю, что это мужчина так как форма торса была мужская, но не знаю, отличаются они по полу или нет, сосков то у него не было.

— Теплых дней тебе, брат. Чем торгуешь? — оглядевшись, он заговорил первым.

— Теплых, всего понемногу, что-то конкретное ищите? — взяв себя в руки, я очень быстро успокоился, тем более, это же не первый раз, когда лавка горит?

— Ищу, но у кого не спрошу, говорят, что я сумасшедший. Понимаешь, жениться хочу, а самка упертая попалась. Говорит, найдешь мне цветок настоящий, переплету свою жизнь с тобой, а нет, так и не подходи. Я три полных луны только выяснял, что такое цветок! У шамана только одного узнал, что оказывается раньше такие в холодных регионах росли. Может и сейчас растут, да как же туда добраться то? Не поверишь, там говорят даже пар в воду превращается, представляешь, холода какие в тех краях? — на морде ящера появилась гримаса то ли отвращения, то ли страха. Я так и не понял, в ящерологии пока не разбираюсь.

— Кошмар какой. Но знаешь, если есть чем заплатить, то я тебе могу помочь. Есть товар, который ты спрашиваешь. Есть только нюанс один, у меня нет способа его от температуры защитить, как из лавки вынесешь, так он сгорит сразу.

— Правда! — ящер вскинулся и кончик его хвоста быстро затрясся. — Это не проблема, я знаю заклинание укрытие от огня. Я им особо сильных соперников убиваю, знаешь, как забавно противники падают парализованные, если лишить их питания огня? Нет, ну ладно, я так самцов свое первой, третьей и седьмой жены с пеплом смешал.

— Эм, так это не первая жена будет? — ну и нравы у них, даже жутко немного, думаю Винне понравится.

— А, не, тринадцатая будет, счастливая. Так, насчет оплаты, чего хочешь? Могу врага твоего убить? Или жену отдать пятую или седьмую. Да пепел с ними, обоих отдам.

— Эм, давай без таких жертв? Есть что-то магическое? Что можешь предложить?

— Хм, могу кристаллы магии дать. Семь штук дам.

— Двадцать, — я даже сам от своей наглости удивился, а ящер так вообще на меня во все глаза уставился.

— Сколько?! Да ты... да я за такие деньги знаешь, что купить могу?

— Тринадцатую жену можешь?

— Ну ты и ящерица! — сделав несколько кругов по лавке, о чем-то думая, он ударил хвостом по полу с такой силой, что пол немного хрустнул. — Пламя с тобой! Давай пятнадцать, имей хоть искру совести?

— За ящерицу — шестнадцать, — я его про себя ящерицей называю, а оказывается у них это оскорбление, забавно, но факт.

Уже собираясь что-то сказать, клиент в последний момент прикрыл рот, закрыл глаза и кивнул.

— Ладно! Сейчас принесу, не с собой же такое состояние таскать!

Развернувшись, он уполз во входную дверь, а я выдохнул с облегчением. Надо же, если не считать богиню, это первая сделка, где я реально торговался. Чувствуешь себя после этого очень взбудоражено.

Из раздумий меня вывели звон стекла и крик Амарата, раздавшийся со стороны прохода в жилую зону.

— Твою ж мать! Артем! — заглянув внутрь, он тут же одернулся обратно.

— Да?

Еще раз заглянув внутрь, воин сначала просунул руку, проверяя действие огня, а потом и зашел внутрь горячей лавки. Судя по всему, саламандр, если это был он, не закрыл калитку и лавку не перенесло из его мира. А Амарат просто не рисковал зайти внутрь поначалу. Как только он сделал пару шагов, его тело покрылось огнем и он несколько раз дернулся, но быстро взял себя в руки.

— Это нормально? — голос воина немного дрожал, но в целом он держался хорошо.

— Что именно? — столько усилий, чтобы не засмеяться, я еще не прилагал никогда в жизни, но марку надо держать до конца.

— Вот это вот все!

— Да, нормально, — прилагая максимум усилий, чтобы оставаться спокойным, внутри я ликовал, наслаждаясь растерянностью этого заносчивого парня.

— Ясно. Да что б тебя! Ты стоишь в огне в горячей лавке и говоришь, что это нормально! Теперь еще и я загорелся! Ты вообще в адеквате?

— Горящей? Ты о чем? В каком огне? — стараясь изобразить максимум удивления, я осмотрелся по сторонам.

— Так, стоп. Забудь, я попозже зайду. Сходил, блин, на пробежку, может в Винна в чай чего-то добавила? — бормоча себе под нос, Амарат вышел из лавки в сторону кухни, а я старался держаться как мог, чтобы не разразиться смехом.

Через минуту в проеме показалась голова Винны, которая с интересом осмотрелась, поцокала в мою сторону языком и скрылась обратно. Возможно мне кажется, но я заметил толику уважения в ее глазах.

Пока клиент не пришел, я подошел к полкам и посмотрел на небольшой цветок в горшке, который я купил в магазине еще в первый день. То ли Зуся поливал этот цветок, то ли после супермаркета растению уже ничего не страшно, но он цвел, как в ни в чем не бывало. Я-то помню, что его покупал, но Ольга могла его продать, поэтому стоило убедиться, что цветок на месте. В следующий раз, сначала надо будет проверить наличие товара, а уже потом торговаться, а то мог попасть в неприятную ситуацию.

Еще через пару минут, когда я уже окончательно привык к тому, что все горит и даже немного поигрался с языками пламени, в лавку вернулся саламандр, неся на спине сумку из кожи.

— Вот, как договаривались, пятнадцать кристаллов магии, — подойдя к лавке, он начал выкладывать на прилавок вытянутые белые кристаллы, размером сантиметров двадцать.

— Вы хотели сказать — шестнадцать.

Немного пошипев, он все же достал недостающий кристалл и приложил к остальным. Памятуя прошлый опыт, я каждый взял в руки и подержал немного. Два из них кололи руку, но заметно слабее остальных. Отложив их отдельно, я поднял взгляд на клиента.

— Эти два — бракованные. Замените?

— Да что бы тебя, наблюдательный какой, — убрав отложенные мной кристаллы, ящер заменил их другими, которые так же кололи пальцы, как остальные.

— Так вы знали? Хотели обмануть?

— Да ты с меня столько сдираешь, что Вулкан-Отец простил бы мне эту маленькую ложь. Ладно, теперь показывай, что это за штука такая, цветок.

Подойдя к полке, я взял горшок с цветком и поставил его на прилавок, рядом с кристаллами. Как только клиент потянул к нему руку, я остановил его.

— Подождите, если дотронетесь, он может сгореть, поставьте защиту.

Кивнув мне, саламандр прикрыл глаза и начал произносить слова на шипящем языке, не переводимом для меня. Через какое-то время, цветок окутала плотно прилегающая пленка, потушившая пламя на нем.

— Ну вот, если вас устраивает, можете забирать и будем считать сделку завершенной. Осторожней, он хрупкий.

Кивнув мне, клиент забрал горшочек и направился в сторону выхода. Через несколько секунд лавка погасла и все вернулось в норму. Не успел я выдохнуть и убрать кристалл магии под прилавок, как прозвенел звоночек, и вся лавка покрылась инеем.

Посмотрев в зеркало, я удивился, морда ящера осталась, только пламя больше не было, а цвет чешуи стал синим.

Дверь открылась секунд через десять и в лавку заполз точно такой же саламандр, как предыдущий мой клиент, только шкура его была белая с синеватым отливом, но у него так же было четыре руки, перевязь с мечами за спиной и ледяное копьё с таким же щитом в

нижней паре рук.

— Чистого льда вам, многоуважаемый. Я правильно понимаю, что имею честь находиться в торговой лавке? — а слог то какой высокий, как у аристократа.

— И вам того же. Да, чем могу быть полезен? — попробуем соответствовать.

— Понимаете, тоска разъедает мое сердце. Приглянулась мне одна дама, а подхода к ней я найти никак не могу.

— Брачный сезон у вас начался, что ли? Что же вы все, с одной и той же проблемой, — сказал я это тихо, почти под нос себе, чтобы клиент не обиделся.

— Что, простите?

— Говорю, чем могу помочь с вашей проблемой?

— Слышал я, есть такая вещь, огонь называется. В далеких краях, где, не поверите, снег в воду превращается, да, не смотрите на меня так, истину говорю, хоть и сложно в нее поверить. Так вот, легенды говорят, там есть огонь. Вот я и подумал, что если я смогу принести своей ледяной красавице это чудо, то сердце ее оттаяет и она соблаговолит мне.

— Ладно, почему бы и нет, — подойдя к прилавку я нашел одну из зажигалок, которые мы закупали с Ольгой в последний раз. Подумав, я прихватил пачку петард и принес это все на прилавок. — Вот смотрите, эта вещь делает огонь.

Чиркнув несколько раз, появился маленький огонь, от чего клиент отпрыгнул в сторону и прикрылся щитом. Спустя пару секунд, он аккуратно посмотрел из-за него и постепенно успокоился.

— Невероятно! Прекрасно!

— Это не все. Не знаю, какой у вас там будет холод, но есть риск, что зажигалка не сработает. Могу предложить петарды, но у них другой принцип, но в морозе точно работать будут, — жаль сигнальных ракет нет, подошли бы идеально.

Чиркнув терочной головкой петарды о бок коробка, она издала характерный звук и загорелась. Откинув ее в сторону, я дождался, когда она догорит, а затем раздался хлопок. Для меня, привыкшего к ним, это было нормально, а вот саламандра упал на пол и закрыл уши руками.

Через минуту он пришел в себя и не смело поднялся, смотря на меня немного расширенными глазами.

— Ну вот. Что возьмете, зажигалку или петарды?

— Подождите, если я так же проведу этой штуки сбоку этого коробка, то эта палочка загорится и потом будет это?

— Верно. Если у вас есть вот такие кристаллы, то с вас пятнадцать штук, — достав из-за прилавка магический кристалл, я показал его саламандру. Мельком глянув на него, тот кивнул и задумался о чем-то.

— Хорошо, сейчас принесу, — быстро покинув лавку, он все закрыл калитку за собой, поэтому лавка моментально оттаяла.

— Все нормально? — в торговую зону зашла Винна, со стаканом вина и посмотрела на меня.

— Да, не переживай, это петарда взорвалась. Как там Амарат?

— Нормально, сидит, вино пьет. Говорит, что отомстит тебе. Растешь на глазах, пончик.

— Какой я уже пончик? Посмотри на меня, ни грамма жира. Мечта, а не фигура.

— Ага, я бы сказала, слабенькая мечта. А для меня ты всегда будешь пончиком, — ухмыльнувшись, она пригубила вино и довольная ушла обратно.

После ее ухода через пару минут вновь прозвенел колокольчик и лавка снова промерзла.

Зайдя в лавку, клиент нес в верхних руках ледяную коробку, которую он и поставил на прилавок. Открыв ее, он пододвинул ее ко мне и я увидел там ровно пятнадцать таких же кристаллов, как те, что лежат у меня под прилавком. Проверив каждый, я убедился, что они идентичны.

— А зажигалку не будете брать?

— Зачем, если у меня будут эти штуки?

— Ну смотрите, дело ваше. Удачи вам с вашей дамой сердца.

— Да в бездну эту ящерицу облезлую! С этой штукой я могу захватить власть в городе и тогда любая будет моей!

Взяв коробку с петардами, он направился на выход, даже не попрощавшись. Почему меня не отпускает ощущение, что я только что устроил переворот в стране?

После разморозки лавки, ледяная коробка осталась на месте и не думала оттаивать. Проведя по ней рукой, по покалыванию в пальцах, я понял, что она зачарована. Если не растает, можно будет оставить как холодильник для артефактов и вещей, которым нужен холод. Правда, переносить ее пришлось предварительно сняв майку и обмотав ею руки, иначе отморозил бы все конечности.

Перевернув табличку на «закрыто», пока не прибежал очередной влюбленный ящер откуда ни будь со средней полосы, я достал телефон и набрал Марина. Интересно, сколько стоят кристаллы и жемчуг, который наторговала Ольга?

— Але? — судя по голосу, марин куда-то бежал.

— Привет. Можете подойти, хочу валюту обменять?

— Да не вопрос, подожди три минуты, освобожусь и подойду.

После этой фразы, Марин скинул телефон, а я занялся тем, что достал всю валюту на прилавок. И того, тридцать один магический кристалл, сорок пять жемчужин с магией и двадцать пять бусин разных цветов. Семьсот дублонов я доставать не стал.

В этот раз меняла пришел в джинсах желтого цвета в зеленый горошек и простой белой майке. И, как обычно, в руках он держал какой-то коктейль фиолетового оттенка.

— Салют! О, похудел. Лучше выглядишь, так скоро и девушки начнут вешаться. Хотя, с такими деньгами, пофиг, как ты выглядишь. Ну рассказывай, че выменял? — практически с порога Марин взял инициативу разговора.

— Вот, кристаллы и так, по мелочи, посмотришь? — показав рукой на прилавок, я сделал шаг в сторону, что бы он лучше рассмотрел.

— Хм, нормально так. Сколько ты уже торговец?

— Около месяца.

— Смотри, кристаллы сейчас по максимальному курсу, это восемьсот дублонов. Жемчуг по пятнадцать монет, а бусы по сорок, серебряные монеты по дублону за две штуки. В общей сумме двадцать шесть тысяч шестьсот тридцать два дублона. Меняешь? — услышав общую сумму, я чуть не запрыгал от радости.

— Слушай, а на ярмарке я могу и подороже продать кристаллы, может, подождать?

— Не, это валюта, а не артефакт. У тебя может и возьмут их, но столько не дадут. Ну, за первый месяц неплохо.

— С такими темпами, точно успею половину суммы погасить, — если я каждый месяц буду собирать такую сумму, то можно не переживать о будущем.

— Так у тебя же там миллион долга всего, ты чего переживаешь?

— Всего? Слушай, я не такой богатый, как ты. Там, кстати, больше на сто тысяч, — тут только порадуешься, что разбогател, сразу скажут, что это копейки. Ну почему всегда так?

— Ты так и не понял? Набрать миллион, это так, вступительный экзамен в школу, в которую берут всех. Ты не понял, почему Мурлена на тебя долг оставила, если она сама хорошо зарабатывала?

— Что бы напакостничать? На сколько я понял, она была той еще стервой, — но имя у нее все равно странное.

— Что бы ты работал! Десятью процентов торговцев, получив первую прибыль, забивают на лавку, открывая ее раз в месяц на одну сделку, и живут в свое удовольствие. Через год, а может и быстрее, у тебя в день вполне может быть оборот до миллиона. Да чего далеко ходить, я отсюда чувствую, что у тебя тут божественный артефакт, а это, на минутку, уже триста тысяч минимум. Кстати, не хочешь продать?

— Он это, привязался ко мне, а так, я бы с радостью, — немного ошарашенный его заявлением, я сейчас очень жалел, что что богиня так подгадил мне при той сделке.

— Жаль. Ну ладно, так что, меняем валюту? И давай я тебе определитель подгоню, за сотню, как договаривались. Он приблизительную стоимость будет определять, так как к нашей базе подключен, легче работать будет.

— Ладно. А можно сразу в счет долга положить семь тысяч тридцать дублонов, чтобы сумма ровная осталась в долге. Хочу на остальное артефактов закупить, нашел себе поставщика одного.

— Да не вопрос, — махнув рукой, перед Марином появился кейс. Положив его на стол и открыв, он сначала убрал туда всю мою валюту, а затем достал оттуда планшет и положил его на прилавок. Следом он достал девятнадцать дублонов, на которых было выбито число «тысяча», пять монет номиналом «сотня» и пару обычных дублонов.

— Первый раз вижу дублоны другого номинала, — по виду, кроме выбитых цифр, они ничем не отличались от обычных.

— Ну, знаешь, я могу, конечно, сто девяносто килограммов дублонов тебе выложить, но думаю, так удобней. Смотри, включаешь планшет, наводишь камеру и смотришь ценность, понял? Есть какой ни будь артефакт, оценим сразу.

— Есть один, даже интересно, — достав из кармана брелок, сокращающий расход манны, я положил его на прилавок. Взяв у Марина планшет и наведя его на артефакт, планшет на несколько секунд завис, а потом вывел на монитор надпись:

«Артефакт типа поддержка — уникальный;

Предположительные свойства — сокращение расхода маны при создании заклинания на 45–53 %;

Стоимость чистой магии = 7500 дублонов;

Цена розничной торговли: от 35000 до 97500 дублонов.»

— Сколько!?! — смотря на монитор, я не сразу поверил в сумму, которая там высветилась.

— Ага, хорошая штука, но слабенькая, никаких дополнительных свойств. Смотри, я всегда беру по минимальному значению. На ярмарке можно и больше получить, но лучше себе оставь, пригодится. Хочешь глотнуть? — Марин протянул мне свой стакан, а меня слишком в горле пересохло, чтобы отказываться.

Взяв стакан, я сделал хороший глоток. Спиртного почти не чувствовалось, а вот вкус ежевики хорошо выделялся.

— Интересная штука, необычная. Поменяй пожалуйста пятьдесят дублонов на нашу валюту, а то кончается. Кстати, спасибо, ты мне сегодня сильно помог.

— Мне просто скучно, в следующий раз за консультацию денег возьму. Так, курс пятьсот тысяч кредитов к одному дублону.

— Почему наша валюта такая дешевая? И что у вас за организация? Ты сказал «к нашей базе», значит ты в какой-то организации или корпорации?

— Ваша валюта не содержит магии, поэтому для нас она ничего не стоит, а организация — да, просто божества собрались и решили, что надо за вами, разгильдяями, приглядывать. Заодно и энергии набрать. О, смотрю, коктейль начал действовать?

— В смысл..., — ухмылка Марина расплывалась перед глазами, а сознание начало проваливаться в радугу из фей. Ощущения интересные, даже на ногах устоять сложно, особенно когда у тебя вместо них рыбий хвост из шариков.

— Проснись же! — голос Ольги раздавался очень далеко, но постепенно приближался.

— Что со мной? — в голове гудело так, как будто в набат звонили, а сухость во рту была такая, что складывалось ощущение, что я в жизни воды не пил.

— Да вот нам тоже интересно! Как ты умудрился так накидаться? Ольга в мир фей сходила и за майку со стразами сюда фею-лекаря привела, так та решила, что тебя

мантикора укусила. Причем не один раз. Самый сильный антидот применила, так и то два часа отпускало. Чего ты только не творил — пел, танцевал, стриптиз нам замутил, стрелял из табуретку в Зусю с криками «станок не возьмет, только огонь!» — Винна присела на кровать рядом со мной и наслаждалась моментом. Таких подробностей я не спрашивал, но она решила, что мне сейчас надо это знать.

— Не смешно, сейчас твои фантазии крайне неуместны, — говорить было тяжело, но постепенно я начинал приходить в себя.

— А она и не врет, ты реально это делал, — с другой стороны присела Ольга и протянула мне стакан с водой. С очень вкусной водой!

— Мне стыдно, правда. Это все Марин. Дал глотнуть своего напитка, а дальше я не помню, что произошло.

— Ладно, было весело, но трусы на голову больше не натягивай, а то солдатика заморозишь, — вампирка, засмеявшись, встала с кровати и ушла на выход. А мне стало безумно стыдно, так как говорила она, кажется, всерьез.

Остаток дня я провалялся в кровати, приходя в себя. Белье на мне было, поэтому я надеюсь, что про трусы на голове было шуткой. Вечером пришла Ольга и легла рядом со мной. Это было неожиданно, но я решил не отказываться от такого удовольствия. Обняв меня рукой, она прижалась носом мне к спине и в такой позе мы и заснули. Правда, не сразу, тяжело заснуть, когда к тебе прижимается девушка, а ты лежишь почти голый. Я уже думал начать приставать, но Ольга действительно быстро заснула, поэтому я решил, что попробую в следующий раз.

Утром я, на удивление, чувствовал себя хорошо. Последствия вчерашней пьянки прошли и теперь, кроме стыда за содеянное, ничего не напоминало о том, что было. Аккуратно встав, чтобы не разбудить Ольгу, я быстро оделся и вышел из комнаты.

Так как проснулся в седьмом часу утра, кроме Винны, сидящей на кухне, все остальные спали.

— Доброе утро, пончик, — Винна отсалютовала мне стаканом с кофе и продолжила смотреть на монитор ноутбука.

— Доброе. Ты вообще не спишь?

— Сплю, раз в несколько дней. Кофе будешь?

— Давай. Слушай, может сделать проход прямо с кухни на улицу?

— Лучше сделай там крытую веранду и кресло-качалку. Я буду сидеть там долгими ночами, пить вино и смотреть сериалы, — встав из-за стола, Винна щелкнула чайник и начала делать мне кофе.

— Зуся, можешь сделать веранду с выходом сразу во двор?

— А меня покормят? — Зуся ответил практически сразу, от чего я даже немного удивился.

— Я только недавно тебя кормил. Хочешь, дам пару дублонов?

— Конечно хочу! Сейчас все сделаю, — как только домовый договорил, стена с окном покрылась туманом и буквально через пару секунд из кухни появился выход на веранду, а там уже стояло кресло, которое заказала Винна.

— Оперативно. Ну, какие планы? — вампирка поставила передо мной чашку с напитком, пару бутербродов и села напротив.

— Поторговать. Мне тут сказали, что мой долг — это сущие копейки. Мне вот интересно, сколько я смогу собрать, если пару недель буду заниматься чисто торговлей. Тем

более я уже привык немного, обжился, можно и всерьез заняться. Только сначала схожу к артефактнику, закуплюсь немного.

— А сможешь пару недель торговать?

— А почему нет?

— Да у тебя что ни клиент, то заморочка. Поставь Ольгу, у нее клиенты поспокойней, даже наблюдать не интересно.

— Посмотрим, — сделав плоток, я взял стакан с тарелкой и направился в торговую лавку. Если я смогу погасить хотя бы половину долга, то дальше реально можно жить в свое удовольствие.

Убрав монеты в мешочек, я положил пару дублонов на прилавок и дал добро домовому взять их. Через секунду прилавок был девственно чистым, а я, собрав все бумажные деньги нашего мира, направился на склад, где убрал их в сундук, а затем вставил и активировал руну торговой лавки эльфа-артефактника.

После выхода из дома я немного удивился. Лавку никуда не перенесло и вокруг был все тот же пейзаж запущенного участка. Так как уже начал выпадать первый снег, приводить его в порядок не имеет смысла, но по весне обязательно надо будет заказать ландшафтный дизайн и расширить дом. А еще, расширить лавку и разделить ее по отделам с разными видами товара. Эх, прямо бизнес-план!

Открыв калитку, там я увидел аккуратный газон с цветущей изгородью вдоль тропинки. Значит, если я иду к другим торговцам, лавка остается на месте, а выход возможен только через калитку.

Тропа вела в ухоженный трехэтажный особняк, где над дверью висела табличка «Артефакты на все случаи жизни и смерти». Эффектно, ничего не скажешь. Да и дом выглядел очень аккуратно и одновременно вызывал восхищение. Цветные окна, витиеватые украшения по всему фасаду создавали впечатление, что передо мной дом фей, но без их фанатизма и цветастости.

Пройдя до входной двери, я толкнул ее и раздалась мелодичная трель неизвестной мне птицы. Интересно, а я могу себе колокольчик поменять, а то уже звонок раздражать начинает?

Внутри все выглядело намного эффектней, чем у меня. Почти весь первый этаж был одним большим залом, где потолок поддерживали спирально закрученные колонны из живого дерева. Под потолком висели магические шары, освещающая всю комнату а вдоль стен и по центру располагались витрины со своей собственной подсветкой и постаменты с разными артефактами. Легкая музыка звучала прямо из стен и приятно обволакивала разум, успокаивая и убаюкивая.

— Добрый вечер. Приветствую вас в своей лавке. Прошу вас, осмотритесь или можете сразу сообщить мне, какой именно артефакт вас интересует, — эльф спускался по винтовой лестнице в углу комнаты, а я даже не заметил, что там выход на второй этаж. Хочу себе такую же планировку.

— Здравствуйте, извините, не знал, что у вас ночь.

— Ничего страшного. Я работаю круглосуточно. Постой, а мы уже встречались, да? — подойдя поближе, он с прищуром осмотрел меня.

— Да, на ярмарке, только тогда я был толще, раза в полтора.

— А, вспомнил, человек со скучной историей. Ну как, мой вариант с сумкой оказался верным?

— Да там сложно сказать, столько всего было, но вроде понравилось. Послушайте, я бы хотел у вас закупиться, оптом, если можно?

— Да почему бы и нет. Смотри, базовые артефакты у меня от пяти дублонов. Более сильные, типа купленного тобой щита — тридцать дублонов. Сильные артефакты от сотни и выше. Есть уникальные артефакты, они от десяти тысяч и выше. Осталась пара божественных, вон лежат, на витрине. Последние остались, отдам по миллиону.

— Ничего себе у тебя разлет! — действительно, за одну сделку можно миллион получить, не шутил Марин.

— А что? Ты думаешь создать артефакт божественного уровня — плевое дело? А ты найди сначала волю Бога, запечатанную в предмет, потом кровь или слезы Бога. А материалы, которые выдержат всю эту мощь? Хотя, чего я распаляюсь, просто прими как данность, что они стоят дорого. Так что хотел? — быстро взяв себя в руки, эльф начал излучать уверенность и, своего рода, величие.

— За тридцать, самых разных. Атакующих, защитных, лечебных.

— Понятно, базовый набор для перепродажи. Мне кажется, или магия в тебе раскрылась?

— Да, тренировался немного. Правда, пока забросил. Учитель сказал, что я элементарист, а он понятия не имеет, как это развивать.

— Ясно, подожди немного, — отвернувшись от меня, эльф ушел в дальнюю дверь, которую я тоже не увидел. Да что это за помещение такое, пока не пальцем не ткнут — не видно?!

Пока хозяина не было, я решил осмотрелся. Ассортимент товаров поражал — кольца, амулеты, ножи и мечи, одежда и несколько пистолетов. Даже несколько растений было и маленький аквариум со светящимися рыбками.

— Это «*piscis vitae*» или рыба жизни. Они превращают воду, в которой обитаю, в целебную, — голос торговца застал меня врасплох, поэтому я немного дернулся, так как увлекся аквариумом.

— Удобно, целебная вода всегда под рукой.

— Именно. Кстати, если у тебя нет денег, то я принимаю материалами, — сделав приглашающий жест, эльф указал на прилавок.

Когда мы подошли к прилавку, он указал на две шкатулки, которые сейчас стояли раскрытыми. Внутри в специальных секциях лежали кольца, серьги и пару кулонов на цепочке.

— Это базовый набор, артефакты на все случаи, так сказать. Обойдется тебе в тысячу дублонов, внутри есть пособие по каждому из артефактов, свойства и как применять. Хотя, применяются они все одинаково. Если хочешь что-то отдельно, можем обсудить.

— Ого, вот это сервис. Я не первый, кто покупает вот так?

— Естественно. У меня почти нет наценки. Торгую я уже не первое десятилетие, денег мне хватает, а делать артефакты люблю. Сам понимаешь, надо сбавлять товар. Поэтому, клиентов у меня — как фантиков у дурака. Многие покупают такие наборы.

— Ясно, спасибо, — достав одну монету номиналом в тысячу, я передал ее эльфу.

— Кстати, держи маленький подарок от меня, — обойдя прилавок, торговец достал из нижнего ящика толстую книгу и положил ее передо мной. — Это пособие для элементаристов. Том первый и бесплатный.

— Слушай, мне как-то не удобно. Может я куплю его?

— Купишь потом второй том, он тебе обойдется в пару тысяч, — ага, вон оно как делается! Прочитав первый, я по любому захочу взять второй, а он единственный поставщик и выбора у меня не будет.

— Ладно, кончатся эти или понадобится на заказ, обязательно приду, — взяв обе шкатулки, я направился на выход. Можно было бы еще выбрать про запас, но, пожалуй, буду брать по необходимости, а то разорюсь.

Как только я вернулся домой, моя лавка показалась мне очень убогой и серой. После того великолепия, что я увидел она выглядела вообще не презентабельно. Вот так, сходишь за закупкой, потом комплексы разовьются.

Убрав руну торговца, я открыл магазин и начал изучать пособие по артефактам, пока клиенты не пришли.

Набор действительно и в мир, и в пир. Были артефакты и на чистку одежды, и на поиск предметов или людей, несколько атакующих, лечебных, чистящих ауру и пара артефактов, позволяющих видеть магическим зрением.

В тот момент, когда я хотел применить последний артефакт, чтобы увидеть мир глазами мага, колокольчик известил о новом клиенте, поэтому этот эксперимент пришлось отложить.

В это раз зашли сразу двое. Ростом выше меня почти на голову, передо мной стояло два человекообразных кота. Оба были короткошерстные, имели очень накаченный рельеф тела и шрамы, которые были хорошо видны. Первый был белого окраса и одет в плотный серебристый костюм из неизвестного мне материала. Второй же был трехцветный в полоску и носил балахон красного цвета. Так же я заметил кобуру с пистолетом у каждого клиента. Единственное, чем они разительно отличались, это тем, что у трехцветного был пушистый хвост, который раскачивался из стороны в сторону при ходьбе, а белый был безхвостным.

— Добрый день, чем могу быть полезен?

— Торговец, мы призвали тебя, поэтому теперь ты выполнишь нашу волю и послужишь нам! — клиенты почти синхронно и чуть ли не нараспев крикнули в мою сторону эту фразу.

— Чё?

Ситуация получилась интересная. Клиенты стояли и смотрели на меня, а я вообще не понимал, чего они от меня хотят.

— Так, мы произнесли заклинание, принесли жертву, теперь ты служишь нам! — трехцветный первый сориентировался и заговорил со мной.

— Ага, ясно. Ну, или я чего-то не знаю, или вы просто ошиблись, — а может действительно я теперь обязан служить им? Тогда как это понять?

— Хозяин, — голос домового раздавался почти над ухом, поэтому не думаю, что клиенты его слышат. — Такие типы иногда тоже приходят. Они думают, что есть ритуалы, позволяющие контролировать вас. Хозяйка иногда им подыгрывала, а потом, на самом интересном месте, выставляла их из лавки.

— Господа, поздравляю, вы смогли меня призвать, но одной жертвы мало. Если хотите, чтобы я вам послужил, придется заплатить, — подыграем, может и перепадет чего-либо.

Выражение их морд напоминало мне удивление, но понять сложно. Эх, столько разных морд и лиц, как научиться понимать их всех?

— Так мы же и так уже! Почти сотню голов скота закололи, чтобы тебя призвать, а теперь еще и платить! — это уже белый начал возмущаться, жадный какой.

— Вы правильно поняли. Я бы сказал, уловили суть.

— Слушай, а нам точно «этот» нужен? Давай сами подпишем? — белый повернулся к своему товарищу и решил пока игнорировать мое существование.

— Подписывали уже пять лет назад, помнишь, чем закончилось? Все обвинил друг друга в обмане, и война снова разгорелась. Пора заканчивать эту ссору, — повернувшись ко мне, трехцветный оценил меня взглядом и выдохнул. — Ладно, что ты хочешь?

— А что вы вообще от меня хотите?

— Мы хотим заключить договор о мире и нам нужна третья сторона, которая засвидетельствует договор и подтвердит, что магия не применялась при заключении пакта.

— Минутку, — выйдя из-за прилавка и пройдя в коридор, я обратился к домовому. — Зуся, ты же питаешься энергией? А магию можешь поглотить, если она будет?

— Только если заклинания будут не сильные.

— Отлично, тогда будешь мне помогать. Если почувствуешь, что применяют заклинание или артефакты, то попробуй поглотить. Не получится, меня предупреди.

Выйдя к клиентам, я задумался, что с них попросить. По их одежде не совсем понятно, какой у них уровень развития технологий, хотя огнестрельное оружие уже есть. Но, думаю, оно отличается от тех, что мне подойдет, так как пальцы у них короче, чем у меня.

— Хорошо, Зуся, сделай стол со стульями. С вас по одному накопителю магической энергии. Если вы согласны, то я прослежу за тем, чтобы сделка заключалась на честных условиях, — появившийся в центре комнаты стол со стульями немного удивили клиентов, но они быстро взяли себя в руки.

— Какого размера должны быть магические накопители?

— В них должно быть энергии не меньше чем в сотне таких монет, — подойдя к столу, я выложил на него один дублон.

Взяв монету, они по очереди осмотрели ее и понюхали. Переглянувшись, они кивнули друг другу.

— Хорошо, мы принимаем твои условия. Мы вернемся через час с оплатой, — кивнув мне, полосатый направился на выход. Бесхвостый не удостоил меня и кивком головы, сразу проследовав за товарищем. Или за врагом, если я правильно понял суть.

— Ты уже торгуешь? — голос Ольги раздался со стороны двери в коридор.

— О, доброе утро. Да, немного. Как спалось?

— Нормально, только мало, — подойдя ко мне, она поцеловала меня в щеку и села на стул. — Было что интересное?

Налив Ольге кофе из кофемашины, я вкратце рассказал ей про свой поход к эльфу, показал шкатулку и сказал, сколько выменял вчера дублонов у Марина. После этого показал, как пользоваться определителем.

— Кстати, ты же работала, что с зарплатой делать будем?

— Ты обменял дублоны на наши деньги? Если не против, буду брать кредиты по необходимости, а дублоны мне пока и не нужны.

— Хорошо, мне так даже легче будет. Если что приглянется на ярмарке, я тебе и так куплю.

— Оу, будешь меня баловать? Смотри, так и привыкну, — посмотрев на меня, Ольга хмыкнула и продолжила пить кофе.

Колокольчик прозвенел, известив о том, что пришел клиент.

— Странно, часа еще не прошло, или кто другой зашел?

Встав, я приготовился встречать клиента. Ольга же поставила стакан и тоже встала рядом со мной.

Через несколько секунд в лавку зашел трехцветный кот, который был тут десять минут назад. Только в этот раз через плечо у него была перекинута сумка.

— О, вы не один? — клиент немного растерялся, при виде Ольги.

— Это моя помощница. А вы как раз один? — что-то интересное намечается, ох не зря он пришел.

— Да, понимаете, у меня есть к вам предложение, — подойдя к прилавку, он выложил из сумки три белых камня. — Понимаете, мы же с вами деловые существа? Может быть, скажем так, вы бы могли не заметить легкого магического воздействия? Совсем слабенького, практически безвредного?

Посмотрев на Ольгу, которая уже взяла планшет и сканировала камни, я всерьез задумался над этим предложением. Через пару секунд подруга дернула меня за рукав и указала на изображение. Там светилась сумма в семь тысяч дублонов за каждый камень. Да вашу ж мать!

— Простите, ваше предложение очень заманчиво, но я веду дела честно, — как же это сложно было сказать!

— Понимаю, честность в наше время стоит дорого, — сказав это, кот выложил еще три камня на прилавок. Да что же ты делаешь, блохастый!

Сорок одна тысяча дублонов сейчас лежала на прилавке и я чувствовал, как моя жадность взяла за горло мою честность. Но если я сейчас поддамся, то о каких честных сделках может идти речь?

— Простите, но нет. Сделка будет проходить, согласно заявленным условиям.

Выдохнув, кот убрал все камни в сумку и удалился.

— А ты кремень, я бы взяла, — Ольга прижалась к моему плечу и взяла меня за руку.

— Да я себя уже ненавижу, за то, что отказался. Вот это я понимаю, проверка на

вшивость. Одна двадцатая долга погасилась бы сразу.

— Какого долга? — Ольга посмотрела на меня с удивлением, слегка отстранившись. —

Подожди, ты что, должен кому-то? И почему ты мне не сказал?

Раздавшийся звонок спас меня от долго объяснения, но чувствую, мы еще вернемся к этому вопросу.

В этот раз в помещение зашли сразу оба кота. Причем белый выглядел очень злым.

— Вы раньше оговоренного срока.

— Тут всякие хвостатые ходят вокруг вашего дома, хотелось бы избежать того, что бы вы проводили приватные беседы, — да, белый точно был очень злым.

— Не переживайте. Я не заключал никаких сделок с представителями ваших видов.

Принесли оплату?

Подойдя по очереди, коты выложили на прилавок небольшие камни, синего цвета. Определитель оценил их в три сотни дублонов, каждый. Могли бы и по белому выложить, я бы не обиделся.

— Ну что ж, приступим. Это моя помощница, так что можете не опасаться ее.

Кивнув мне, клиенты сели за стол, а я с Ольгой остался стоять за прилавком. Как только они достали по договору, бумага тут же растворилась, поглощенная Зусей.

— Какого!? — белый вскочил со стула и посмотрел на меня.

— Договора содержали магию, вот они и исчезли.

— Вы хотели нас обмануть! — трехцветный тоже поднялся со своего места и посмотрел на белого.

— Смею заметить, твой договор тоже растворился. Ладно, это было ожидаемо. Давайте продолжим, — белый парировал, почти не задумываясь. Видно, у них такое уже не первый раз.

Немного успокоившись, они снова сели за стол и вытащили из сумок по второму договору. В общем, на четвертый раз они наконец то достали договора, которые Зуся не поглотил. А дальше начался форменный кошмар. Они начали спорить по поводу спорных территорий, мышинных ферм на их территории, шахт с металлами и заповедных зон.

Периодически они вскрикивали, когда артефакты, спрятанные под одеждой, поглощались Зусей. Хорошо, что они решили применять максимально слабые амулеты, чтобы оппонент не почувствовал, иначе домовый не смог бы их так просто поглощать. Пару раз мне пришлось их останавливать, так как Зуся чувствовал заклинание, но не мог справиться с ним.

Переговоры длились почти восемь часов. Периодически мы с Ольгой менялись, чтобы отойти по своим делам и перекусить. Клиентов тоже пришлось покормить, а жрут они как не в себя, между прочим.

На сколько я понял, все договоренности уже были достигнуты до этого, а сейчас проходила финальная шлифовка. Если бы эти переговоры начались тут с самого начала, чувствую, на неделю пришлось бы лавку закрывать.

Но всё, когда ни будь заканчивается, и этот кошмар тоже закончился. Ближе к вечеру они пожалы лапы и подписали договора. Я принес свою печать и поставил по подписи в каждом документе, скрепив его печатью.

Когда клиенты ушли, я сразу закрыл лавку от греха подальше.

— Какой долгий день, больше я в таком участвовать не хочу, — пройдя мимо Ольги, я направился в свою комнату, чтобы отдохнуть и расслабиться.

— Постой, так что за долг? — схватив меня за руку, она развернула меня к себе.

— Может завтра? — я спросил, не сильно надеясь на успех.

— Нет, сейчас, — Ольга начала проявлять не свойственную ей твердость, с тех пор как у нее появились деньги и она переехала ко мне.

— Ладно, Зуся, убери пожалуйста стол со стульями.

— Не могу. Ик! Я облопался, в меня больше ни грамма энергии не влезет, — домовой говорил с явным трудом, как турист после шведского стола.

— А если дублон дам, будешь?

— Буду! — бодрость его ответа поразительна, учитывая что он объелся.

— Значит и стол убрать можешь, так что не прибедняйся.

Эх, видно, отмолчаться все же не получится. Проведя Ольгу в свою комнату, я рассказал ей, что кроме лавки на мне еще и долг. Чем это грозит, если его не выплачу и как его можно погасить. На удивление, Ольга спокойно отнеслась к этому.

— Ну, значит, мы его выплатим, — сказала она, подогнув под себя ноги, сидя на моей кровати.

— Я смотрю у тебя ни грамма сомнения в голосе.

— Конечно нет. Ты мой и все, твоя душа идет в комплекте с этим телом, так что хрен им драконий на рыло, а не лавка. Завтра с утра опять откроемся и будем целый день продавать все, что плохо прибито. А вот от взятки — зря, наверное, отказался, — сказала она с легким сожалением.

— Ты хоть представляешь размеры этого драконьего агрегата? Ладно, а на счет взятки — не зря, должны же у меня быть хоть какие-то принципы?

— Ладно, тогда не будем больше об этом, спокойной ночи, — наклонившись ко мне, она поцеловала меня долгим поцелуем и быстро вскочив, ушла из моей комнаты.

— И вот когда мне водить ее на свидание? — этот вопрос я задал уже закрытой двери.

— Да вообще не следишь за девчонкой. А вот Амарат ее вечерами учит, — голос Винны из угла комнаты заставил меня вскрикнуть, но уже тише, чем обычно, даже сердцебиение почти не участилось.

— Ты что тут опять делаешь?!

— Как что? Смотрю. А вдруг у вас тут первая любовь и все такое, а я пропущу, — на лице Винны было столько удивление, будто ей пришлось объяснять мне элементарные вещи.

— Так, выйди из моей комнаты и заканчивай подглядывать, извращенка.

— Какие мы нежные, но я-то знаю, что тебе это нравится, пончик — пройдя мимо меня, вампирка щелкнула меня по носу и вышла из комнаты.

На всякий случай осмотрев все углы, достал телефон и улегся на кровать. Помню пролистал пару картинок с новостями, а потом меня просто унесло в мир снов.

Следующая неделя у нас прошла с Ольгой очень насыщенно. С восьми утра мы открывали лавку и целый день по очереди стояли за прилавком, закрывая ее ближе к десяти. Я не знаю как, но Винна оказалась права на счет Ольги. Когда мы стояли вместе, приходили достаточно простые клиенты, которым нужны были зажигалки, фонарики и тому подобное. Так же мы продали пару деревянных статуэток людям из сверттехнологичного мира, потому что у них дерева не осталось. Обменяли демонам воду на огненные камни, а затем отдали эти камни за энергетические шары, эльфам, у которых начался ледниковый период. И в таком духе целый день. Одна сделка занимала не более пяти минут.

Но были и просто зеваки. Им действительно ничего не нужно было и они просто

заходили посмотреть. Всего таких заходило в день от пяти до десяти существ. Судя по всему, если лавка не находит клиента, она просто проявляется в разных мирах и обычный обыватель может зайти в нее.

Винна перестала за нами наблюдать уже к концу первого дня, сославшись на то, что скучно живем и сидеть просто так, когда нет интересных клиентов — это моветон. Я не стал уточнять, чем же нам заниматься в ожидании таких покупателей. А вот Амарат всю неделю совершал периодические попытки утешить Ольгу на занятия магией, но она стойчески держалась и находилась в лавке, хотя по глазам было видно, что ей очень хочется пойти с ним. К концу недели Амарат от скуки уже мне начал предлагать позаниматься, но от его предложений у меня челюсть заныла, поэтому я отказался от такой щедрости.

Через неделю мы вызвали Марину и продали всю валюту из разных миров, которая у нас скопилась.

— Не густо, за неделю то. Ну еще шестьсот дублонов за два синих камня и того три тысячи шестьсот пять дублонов. Сдаешь позиции, — Марин сидел на стуле перед прилавком и пил кофе, который я ему предложил, так как свой коктейль он уже допил, заходя в мою лавку.

— Действительно странно. А ты не знаешь, почему, когда Ольга за прилавком и открывает лавку, то клиенты поспокойней приходят и зеваки появляются? — может я надумываю, а может действительно есть закономерность?

— А, ну так это ясное дело. Ольга твой продавец и когда она открывает лавку, то дом считывает ее. Так как она наемный работник то включается программа "лайт" и лавка подбирает покупателей, которых ей по силам обслужить, естественно с перерывами на зевак. Но сам понимаешь, обычно это дешевле.

— Ты хочешь сказать, что лавка сама решает, какого мне подсунуть клиента?

— Естественно! Ты думаешь в десятках тысяч миров, где есть разумная форма жизни мало существ, которые отчаянно что-то ищут? Да не смей меня, но если их всех сюда направить, они у тебя как килька в банке скомпонуются. Не, тут всем заправляет дом, ты только инструмент.

— Ну спасибо, никакой свободы выбора, — даже обидно стало, что за меня решает дом.

— Отчего же, свобода есть, ты всегда можешь отказаться от клиента. Слушай, а не хочешь подзаработать?

— В смысле?

— Не стоит! — Ольга, до этого стоящая в сторонке резко вмешалась в разговор.

— Да не надо так категорично, похитительница моего сердца и моих снов. Все будет хорошо! — Марин улыбнулся и на его красивом лице это смотрелось очень эффектно, Ольга даже на секунду потерялась, но потом тряхнула головой, скидывая наваждение.

— Я помню, как после твоего напитка, мы его еле откачали. А теперь ты предлагаешь ему подзаработать? Чувствую, что после твоей работы мы Артура по запчастям в разных уголках вселенной искать будем!

— Слушай, она у тебя, вроде, такой фурией не была, или я пугаю? — Марин откинулся в мою сторону и задал вопрос полупшепотом, но все равно достаточно громко.

— Это все влияние Винны, — а что, хорошее оправдание.

— Эй! Я тут вообще не причем, — вампирка как обычно пряталась в тених, но на удивление никто даже не дернулся, включая меня. Привыкли, кто бы мог подумать?

— Ладно. Я понял, но смотри сам, предлагаю одну десятую долга тебе. Это сто десять

тысяч. Вот у тебя сейчас сколько на руках?

— Двадцать одна тысяча семьсот пятьдесят дублонов с копейками, — сумма, которую он предлагал, действительно была не маленькая, но откуда такая щедрость? — Половину долга и по рукам, — я протянул руку в сторону Марина, он же в этот момент подавился напитком.

— Ты перегрелся? Сто тридцать, максимум! Там дел то на неделю!

— Половину, — так-то я уже согласен, но вдруг получится содрать побольше?

— Так, сто семьдесят, все, потолок! И то потому, что я просто забыл про один заказик и надо срочно героя туда отправить.

— А я что, похож на героя? И вообще, что за классификация — герой? Ты меня в игру затолкать хочешь?

— Не совсем, как же тебе объяснить то? Вот смотри, ты видел людей, которые двигают прогресс, ведут войска за собой, люди, чье величие проходит через века? Так вот — это герои. Понимаешь, душа перерождаясь после смерти, набирая жизненный опыт и развиваясь, со временем, может стать душой героя.

— И у меня что, душа героя? — ого! Значит, я не просто человек!

— Не, ты середнячок. Но там не важно, — не замечая моего выражения лица, Марин встал и начал ходить по кругу. — Понимаешь, там уже есть четыре героя, просто начальство того мира перестраховывается и хочет пятого. Твоя задача, просто прийти в мир и месяц пожить в свое удовольствие. Героев там любят, ценят, уважают. А через месяц, когда разлом демонов закроется, просто свалить оттуда.

— Так там еще и демоны будут? Половина долга, не меньше! И вообще, ты сказал, что дел на неделю, — знаю я это, «посидеть месяц», обязательно в самую гущу закинут, а из меня воин, только как боксерская груша. Да и срок увеличивается очень быстро, в конце окажется, что надо год будет там пробыть.

— Ладно, двести тысяч, доволен?

— Половина!

— Ты торговец или как? Ты хоть скидывай со своей стороны то, что за торговля однобокая какая-то! — Марин уже не выдержал и немного прикрикнул.

— Ладно, шестьсот тысяч.

— Вот видишь, процесс... Так, стоп, ты что, на увеличение пошел? — на секунду Марин сбился с мысли, а потом махнул рукой в мою сторону. — Так, все, даю триста тысяч или я ищу другого. Больше тебе все равно никто не даст. Берешься?

— Спишешь с долга, — я пожал руку, протянутую Марином, а спиной чувствовал неодобрительный взгляд Ольги. Ладно, пока буду там, она еще поторгует и такими темпами мы за год закроем все!

— Отлично, вот тебе руна, завтра ты уже должен выйти, не опаздывай.

— Здорово поговорили, кажется, весь его приход к этому и сводился, — свои мысли я высказал уже в зарытую дверь.

— Зачем, мы бы и так смогли все набрать! — Ольга чуть не плача, подошла ко мне.

— Да затем, чтобы я мог спокойно торговать в своем режиме, так как хочу. Что бы могли сходить на свидание, когда захотим, взять выходной и заниматься чем хотим.

— Все равно, что-то не так с этой работой, сердцем чувствую, — Ольга сказала это тихо и почти себе под нос.

— Согласна, он тебя поймел, — Винна подошла к нам и села на место Марина.

— Да что вы все на меня накинулись. Ну не убьют же меня там, в конце концов. Возьму свой меч, книгу почитаю в свободное время. Все будет отлично. А теперь извините, время уже позднее, так что всем до завтра, — и так тошно, иду в неизвестно куда, тут еще они обстановку нагнетают.

Оставив девчонок в лавке, я сходил в душ и пошел в свою кровать, так как перед завтрашним днем, нужно хорошенько выспаться.

Проснулся я посреди ночи от того, что кто-то лег рядом. Открыв глаза, я увидел справа от себя Ольгу, которая лежала на боку и смотрела на меня.

— Не спится, — положив на нее руку под одеялом, я понял, что в принципе, кроме него на ней ничего больше и нет. — Эм, Оль, ты чего?

— Просто замолчи, не порти момент. Пускай это будет для тебя стимулом вернуться целым, — не дав мне даже опомниться, Ольга поцеловала меня, взяв мою руку и опустив ниже. Да, белья на ней тоже не было.

Проснулся я от того, что меня кто-то слегка толкнул в плечо. Открыв глаза и оглядевшись, я увидел рядом стоящую Винну, которая приложила палец к губам и жестом показала идти за ней.

Убрав с себя руку Ольги, которая наполовину залезла на меня, высвободившись я встал с кровати и начал одеваться, постоянно поглядывая в сторону девушки. Так как одеяло сейчас сползло на пол, я смог полностью рассмотреть ее тело. В скупе с воспоминаниями о прошлой ночи организм недвусмысленно намекнул мне, что не против повторения. Так, не об этом сейчас думать надо.

Выйдя на кухню, я встретился взглядом с хмурым Амаратом и веселой Винной.

— Держи завтрак, — усадив меня за стол, она пододвинула мне стакан кофе и тарелку с омлетом и мясом.

— Почему такая забота?

— Да потому что идти тебе надо сейчас, пока она не проснулась. Поверь мне, старой деве, прощание очень затянется, и ты просто не сможешь уйти на работу. А я с ней поговорю, обижаться не будет. Конечно, уходить после первой ночи не попрощавшись, тоже преступление, но для тебя сейчас это лучший вариант. Рюкзак я тебе собрала, там все основное на первое время, даже артефактов пару закинула. А то вы закончили через час, надо же мне было чем то заняться остаток ночи, вот и позаботилась.

— Ты все-таки смотрела? — у меня чуть кусок омлета поперек горла не встал.

— Винна, даже для тебя — это перебор, — на удивление Амарат занял мою позицию.

— Оу, да не будьте вы такими снобами. Поживите с мое, посмотрю, как вы будете развлекаться. Не сверли меня взглядом, не смотрела, просто слышала, ну не затыкать же мне уши?

— Не злись, спасибо за заботу, правда, это очень приятно.

— Ладно, заткнись и ешь, а то засмущаешь. И так уже твоей дебильной добротой заражаться начала.

— В смысле?

— Да в прямом! С тобой общаешься, первая мысль, что ты отбитый идиот. Как вообще с твоим виденьем жизни выживать? Но ты же хуже миссионера, долдонишь одно и то же, причем так проникновенно, так как сам в это веришь, что даже я в это верить начала.

— Так это же хорошо, разве нет? — доев, я отодвинул тарелку от себя и взял кружку с кофе.

— Хорошо? Я позавчера решила ночью погулять, немного поохотиться. Мне много не надо, я нахожу жертву, кусаю ее, делаю пару глотков и мне этого на неделю хватает. А в этот раз смотрю, подонок какой-то девчонку по лицу ударил, повалил на землю и залазить на нее начал. Ну думаю, у него то можно кровушку полностью выпить, рядом никого, девчонка забудет все, а миру станет лучше без такого отморозка. Так что ты думаешь, я его уже за глотку схватила, только зубы выпустила, а перед глазами твое лицо встало и голос в голове «ай-яй-яй, убивать плохо, фу таким быть». В общем, не пообедала нормально, ни маньяка не прибила. Так, сломала ему руки и ноги, да отпустила на все четыре стороны.

— Я надеюсь, ты сейчас не в прямом смысле слова имела в виду четыре стороны? — я смотрел на нее, крайне удивленный таким откровением.

— Не уверен, — Амарат был почти в таком же состоянии, как и я.

— Ну в любом случае, калечить людей, тоже не лучшее занятие. Тебе надо было его сдать.

— Да иди ты в жопу! Я тут ему душу открываю, а опять не так. Все, бери рюкзак, пошли на выход.

Не дав мне толком допить кофе, Винна сунула мне в руки рюкзак и почти вытолкала меня в коридор. Там я уже дошел на склад, нацепил свой меч и вставил руну в перемещатель, активировав ее.

На выходе из склада я столкнулся лицом к лицу с очень злой Ольгой. Вот где теперь Винна, которая обещала все уладить?

— Ты хотел уйти, не попрощавшись? — холодом в голосе Ольги можно было горячий источник заморозить, что же говорить про меня?

— Честно — нет. Но я поддался увещаниям Винны о том, что иначе уйти будет очень сложно и прощание затянется, — всех сдал, не выйдет из меня разведчика.

— Ну, может, она и права, — подумав пару секунд Ольга кивнула своим мыслям и вроде как успокоилась. Сделав шаг ко мне, она поцеловала меня долгим поцелуем и отстранилась. — Не пойду тебя провожать, возвращайся быстрее.

Развернувшись, она ушла в свою комнату, оставив меня стоять на месте. Действительно, если бы она сейчас пошла со мной, было бы гораздо сложнее. Я подумал о том, что можно было бы взять ее с собой, но не хочу ей рисковать в опасном месте. Да и Марин говорил только про одного героя.

Ладно, лавку никуда не перенесло, значит выход будет через калитку. На выходе меня ждали ребята и пока мы шли до калитки, Винна молчала и мне показалось, но она реально смутилась.

— Слушай, но ты реально молодец, что сдержалась. Значит я был прав, и ты действительно лучше, чем про тебя говорили, — может хоть так смогу ее подбодрить?

— Спасибо, что доверяешь. Для меня это важно, правда. Ладно, хватит сиськи мять. Удачи, — обняв меня, она отступила на шаг назад. — Блин, как мужа в командировку провожаю.

— Удачи, — Амарат протянул мне руку и я пожал ее. По хрусту в ладони, мне показалось, что он на меня за что-то злится. Может я и надумываю, но через пять секунд рука практически не чувствовалась, а к тому моменту, когда я уже готов был пустить скупую слезу, он все же отпустил меня. — Не переживай, я тут за всем и всеми пригляжу.

Я не стал ему говорить, что может как раз это меня и напрягает больше всего, с учетом его внимание к моей Ольге.

— Зуся, увидимся, — махнув рукой в сторону дома, я открыл калитку, за которой оказался белый туман.

— Удачи, хозяин, — голос Зуси слышался уже очень отдаленно, так как туман буквально обволакивал меня. А через секунду перед глазами произошла вспышка света.

Сделав еще несколько шагов, я услышал хруст под ногами. Проморгавшись, понял, что стою на своем участке, только занесенным снегом. Судя по сугробам, прошло как минимум несколько месяцев. Хотя от второй двери, которая вела на дорогу, была протоптана дорожка.

Опустив глаза, я увидел на себе костюм черного цвета, состоящий из маленьких чешуек, который плотно облегал мое тело. На шее, груди, паху, локтях и коленках были специальные чашечки, обеспечивающие дополнительную защиту. А перчатки имели небольшие когти, как у драконов, которых я видел, только они были очень маленькие, не больше пяти сантиметров. На перевязи с левой стороны висел мой божественный меч, а с правой стороны был небольшой кинжал, рукоять которого была такого же цвета, как и костюм.

В правой руке я что-то сжимал и разжав ладонь, увидел там три алмаза размером с ноготок.

— Так, что происходит? — говорить было немного сложно, и потрогав рукой лицо, я нащупал маску, плотно прилегающую к лицу. Хотя обзор она вообще не закрывает. — Так, разбираться будем поэтапно.

Дойти до дома не составило труда, хоть идти по колено в снегу не самая приятная задача. Как только я открыл дверь, первое, что я увидел — это дуло пистолета, направленное мне в лицо

Пистолет держал достаточно крупный человек, в котором я узнал головореза Виктора, или как он их называет «рыцарь ордена». Инквизитор тоже тут был, он сидел за прилавком и смотрел в мою сторону. Судя по тому, как вытянулось его лицо, не в таком виде он ожидал меня увидеть.

Посмотрев по сторонам, я увидел еще троих человек с пистолетами в руках, но они просто были на изготовке и, судя по всему, выполняли роль поддержки.

— Добрый день, а что тут произошло? И где все мои домочадцы?

— Ты про еретичку, изучающую магию? Она в казематах, где каленым железом из нее выжгут всю ересь. Вампирка наконец-то обрела покой и ее прах покоится в святой земле, а Амарат проявил сознательность и теперь он почетный рыцарь. Хоть одну душу спасли. А вот на счет тебя, я не уверен. Ну что, обсудим условия сделки и твоего сотрудничества? — Виктор смаковал момент и всем видом хотел показать, что он победитель в этой ситуации.

Перед моими глазами вспыхнули руны. Шесть разных рун выстроились в ряд и вспыхнули ярким светом. Виктор попытался вскочить, но тут же упал на пол. Пистолет, смотрящий на меня, все же выстрелил, но так как рыцаря повело, то пуля прошла мне в плечо. Костюм выдержал, и я почувствовал только легкий тычок, которые стоил мне несколько седых волос.

Через секунду все в комнате, кроме меня, лежали на полу и посапывали. Значит, они просто уснули?

— Так, у меня три вопроса! Что произошло, как я это сделал, и черт возьми, врал он или нет?! Зуся ты тут?

Перед глазами снова вспыхнула вспышка и воспоминания, стертые переходом через туман, неконтролируемым потоком начали возвращаться.

Продолжение следует...

